

ВЕСТНИК

Московского университета
имени С.Ю. Витте. Серия 1.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

2020
4 (35)

ISSN 2587-554X

Эп № ФС 77-77600



ISSN 2587-554X

Эл № ФС 77-77600

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление

№ 4 (35)' 2020

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Главный редактор:

Зуева И.А.,

*д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела
Московского университета им. С.Ю. Витте;*

Заместитель главного редактора:

Жидков А.С.,

*ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела
Московского университета им. С.Ю. Витте*

Редакционный совет

Председатель – Семенов А.В., *д-р экон. наук, профессор, ректор Московского университета им. С.Ю. Витте;*

Заместитель председателя – Тебекин А.В., *д-р техн. наук, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры менеджмента
Московского университета имени С.Ю. Витте, профессор кафедры экономической теории и предпринимательства Инсти-
тута экономики РАН;*

Заместитель председателя – Пилипенко П.П., *д-р экон. наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки
и техники, Почётный работник высшего профессионального образования РФ, профессор Технологического университета,
г. Королев, директор центра развития профессиональных компетенций;*

Гринберг Р.С., *д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН, академик Международной академии менеджмента, научный руко-
водитель Института экономики РАН;*

Крылатых Э.Н., *д-р экон. наук, профессор, академик РАН, заведующая кафедрой макро- и микроэкономики факультета
Российско-немецкой высшей школы управления Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации;*

Ломакин М.И., *д-р тех. наук, д-р экон. наук, профессор, зам. генерального директора по науке ФГУП СТАНДАРТИНФОРМ;*

Новицкий Н.А., *д-р экон. наук, профессор, руководитель Центра инвестиций и инноваций, Институт экономики РАН;*

Макрусев В.В., *д-р физ.-мат. наук, профессор, Почетный работник Высшего профессионального образования, профессор
кафедры управления Российской таможенной академии;*

Разовский Ю.В., *д-р экон. наук, академик РАЕН, профессор кафедры менеджмента Московского университета им.
С.Ю. Витте;*

Кочетов Э.Г., *д-р экон. наук, действительный член РАЕН, директор Центра стратегических исследований геоэкономики
Всероссийского научно-исследовательского института внешнеэкономических связей при Министерстве экономического раз-
вития и торговли РФ;*

Сахаров Г.В., *д-р экон. наук, профессор, действительный член РАЕН, профессор кафедры экономической безопасности
Калужского филиала Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ;*

Русак Е.С., *канд. экон. наук, зав. кафедрой экономики предприятий Академии управления при Президенте Республики
Беларусь, Минск, Республика Беларусь;*

Балтов М., *д-р, PhD, профессор, проректор по научно-исследовательской деятельности и международному сотрудничеству
Бургасского свободного университета, Республика Болгария;*

Колитары И., *д-р, профессор, руководитель лаборатории аквакультуры и рыболовства Тиранского аграрного университе-
та, Албания.*

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.

Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

Системные требования: PC не ниже класса Pentium III; 256

Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows 98/XP/7/10;

Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X и выше; мышь.

© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

ПРОБЛЕМЫ АКТИВИЗАЦИИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ	7
<i>Широкова Елена Юрьевна</i>	
РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМА ВЫЯВЛЕНИЯ, ОЦЕНКИ И МОНИТОРИНГА УСЛОВИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ.....	15
<i>Баранов Дмитрий Никитич</i>	
МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ: ХАРАКТЕРИСТИКА И МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ	24
<i>Шапвалова Наталья Арнольдовна</i>	
ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МЕСТНЫМИ БЮДЖЕТАМИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	39
<i>Прокофьев Михаил Николаевич, Фрыгин Александр Владимирович</i>	
ВЛИЯНИЕ ИНСТРУМЕНТА ФАКТОРИНГА НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ С ПОЗИЦИИ УСКОРЕНИЯ ОБОРАЧИВАЕМОСТИ ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ.....	46
<i>Коновалова Мария Андреевна</i>	

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФТС РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	52
<i>Егорова Наталья Николаевна</i>	
ПОГРАНИЧНЫЙ КОРРЕКТИРУЮЩИЙ МЕХАНИЗМ ЕС КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РФ	58
<i>Кутырев Георгий Игоревич, Апасова Анастасия Максимовна</i>	

УПРАВЛЕНИЕ

МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	66
<i>Маковецкий Михаил Юрьевич</i>	
ДИСТАНЦИОННЫЙ ТРУД И ОСОБЕННОСТИ ОПЛАТЫ ТРУДА В ОРГАНИЗАЦИЯХ	75
<i>Симонин Павел Владимирович</i>	
ПОВЫШЕНИЕ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В КОММУНИКАЦИИ С БРЕНДОМ ПРИ ПОМОЩИ ЦИФРОВЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ	81
<i>Бурыкин Евгений Сергеевич</i>	

ВЛИЯНИЕ IOT (ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ) И ИНДУСТРИИ 4.0 НА ПРОЦЕССЫ СНИЖЕНИЯ ЗАТРАТ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА	87
<i>Пушкина Ольга Владимировна, Молоков Ярослав Павлович</i>	
КОНСОЛИДАЦИЯ ЭЛЕКТРОСЕТЕВОГО КОМПЛЕКСА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТРАСЛИ.....	93
<i>Мозговая Оксана Олеговна, Шеваль Юлия Владимировна</i>	

CONTENTS

ECONOMY

PROBLEMS OF ACTIVATING THE HIGH-TECH SECTOR OF THE ECONOMY: PROSPECTS FOR ACHIEVING THE GOALS OF THE RUSSIAN SCIENCE AND TECHNOLOGY DEVELOPMENT STRATEGY	7
<i>Shirokova E. Yu.</i>	
DEVELOPMENT OF A MECHANISM FOR IDENTIFICATION, EVALUATION AND MONITORING OF ECONOMIC DEVELOPMENT CONDITIONS IN THE ARCTIC ZONE OF RUSSIA	15
<i>Baranov D.N.</i>	
MUNICIPAL PRACTICES OF INITIATIVE BUDGETING: CHARACTERISTICS AND SUPPORT MECHANISMS	24
<i>Shapovalova A.N.</i>	
PROBLEMS AND FEATURES OF LOCAL BUDGET MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC.....	39
<i>Prokofiev M.N., Frigin A.V.</i>	
INFLUENCE OF THE FACTORING TOOL ON THE FINANCIAL STABILITY OF ENTERPRISES FROM THE PERSPECTIVE OF ACCELERATING THE TURNOVER OF WORKING CAPITAL	46
<i>Konovalova M.A.</i>	

DOMESTIC AND FOREIGN TRADE

TO THE QUESTION OF THE EFFECTIVENESS OF THE FTC OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY.....	52
<i>Egorova N.N.</i>	
AN EU CARBON BORDER TAX AS DETERMINANT OF EXTERNAL ECONOMIC ACTIVITY OF THE RUSSIAN FEDERATION	58
<i>Kutyrev G.I., Apasova A.M.</i>	

MANAGEMENT

SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES AS A KEY ELEMENT OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	66
<i>Makovetsky M.Y.</i>	
REMOTE WORK AND FEATURES OF REMUNERATION IN ORGANIZATIONS.....	75
<i>Simonin P.V.</i>	
ENHANCING USER ENGAGEMENT IN BRAND'S COMMUNICATIONS WITH AID OF DIGITAL MARKETING TOOLS	81
<i>Burykin E.S.</i>	

IMPACT OF IOT (INTERNET OF THINGS) AND INDUSTRY 4.0
ON PROCESSES TO REDUCE COSTS AND IMPROVE PRODUCTION EFFICIENCY87
Pushkina O.V., Molokov Y.P.

THE POWER GRID CONSOLIDATION AS A MEAN FOR EFFICIENCY IMPROVEMENT OF
THIS ECONOMIC SECTOR.....93
Mozgovaya O.O., Sheval Y.V.

ПРОБЛЕМЫ АКТИВИЗАЦИИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ¹

Широкова Елена Юрьевна,

мл. науч. сотрудник,

e-mail: shir11@bk.ru,

Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда

Проблема технологического разрыва с развитыми странами является актуальной для современной России. В ее стратегических документах отмечена важность развития отраслей, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью. В статье рассматриваются основные показатели развития высокотехнологичного сектора, которые зафиксированы в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Для оценки возможности достижения целевых показателей Стратегии и определения состояния высокотехнологичных отраслей в стране проведен анализ динамики этих индикаторов с 2010 года. Информационной базой исследования послужили труды отечественных ученых и данные Росстата. В ходе работы было доказано, что темпы роста высокотехнологичного сектора указывают на наличие стагнационных процессов. Результаты исследования показали необходимость создания кооперационных связей между предприятиями и научно-исследовательскими организациями, а также значимость коммерциализации отечественных высоких технологий путем их внедрения в производственные процессы. Определены основные проблемы реализации Стратегии и дан ряд рекомендаций, которые помогут их преодолеть.

Ключевые слова: стратегия, показатели, Россия, высокотехнологичный сектор, динамика, производство, экспорт

PROBLEMS OF ACTIVATING THE HIGH-TECH SECTOR OF THE ECONOMY: PROSPECTS FOR ACHIEVING THE GOALS OF THE RUSSIAN SCIENCE AND TECHNOLOGY DEVELOPMENT STRATEGY

Shirokova E. Yu.,

junior research associate,

e-mail: shir11@bk.ru,

Vologda scientific center of the Russian Academy of Sciences, Vologda

The problem of the technological gap with developed countries is relevant for modern Russia. Its strategic documents highlight the importance of developing industries that produce high-value-added products. The article discusses the main indicators of the high-tech sector development, which are fixed in the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation. To assess the possibility of achieving the Strategy's targets and determine the state of high-tech industries in the country, the dynamics of these indicators since 2010 was analyzed. The research is based on the works of Russian scientists and Rosstat data. In the course of the work, it was proved that the growth rate of the high-tech sector indicates the presence of stagnation processes. The results of the study showed the need to create cooperative relations between enterprises and research organizations, as well as the importance of commercialization of domestic high technologies through their introduction into production processes. The main problems of implementing the Strategy are identified and several recommendations are given to help overcome them.

Keywords: strategy, indicators, Russia, high-tech sector, dynamics, production, export

DOI 10.21777/2587-554X-2020-4-7-14

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 20-010-00643 по теме «Анализ и прогнозирование социально-экономического развития региона с использованием динамической межотраслевой модели».

Введение

Основной активный развития экономики России является высокотехнологичный сектор. На базе достижений в этой сфере происходит рост эффективности других отраслей экономики и жизни общества в целом. Поэтому большинство национальных проектов подразумевает переоснащение предприятий современным оборудованием, применение новейших технологий и методов для достижения поставленных целей. Подъем общей эффективности функционирования экономики страны предполагает системный подход к развитию сектора высоких технологий. Принимая во внимание то, что Россия не является мировым лидером в этом сегменте, для снижения технологического разрыва с развитыми странами и успешного взаимодействия с ними она должна учитывать мировые тенденции цифровизации, инновационного развития и обучение высококвалифицированных кадров.

Президент РФ В.В. Путин¹ в сентябре 2019 года отметил, что будущее российской цивилизации зависит от успеха в развитии высоких технологий. По его словам, необходимо следить за достижениями других стран в сфере высоких технологий, но важно развивать собственный потенциал и использовать конкурентные преимущества.

Академик В.В. Ивантер [3] высказал мнение о важности развития собственных высоких технологий, т.к. в существующем миропорядке есть возможность приобрести товары, но сами технологии остаются у производителя.

Н.И. Комков отметил решающий вклад новых технологий в социальное и экономическое развитие страны [4]. Он поддерживал идею ориентации технологий нового поколения на наращивание прогрессивных преимуществ для удержания влияния отрицательных факторов социально-экономического развития в заданных границах.

Проблема технологического отставания влияет на экономичность общественного производства. Большинство субъектов Российской Федерации являются экспортоориентированными и поставляют на внешние рынки продукцию начальных переделов. При переходе к более технологичному способу производства существенно улучшается хозяйственное развитие, повышается научно-технический уровень производства и качество выпускаемой продукции [10]. В работе [2] подчеркивается значимость наращивания собственного научно-технического потенциала территорий для наиболее полного и эффективного использования их конкурентных преимуществ.

Академик Ю.Н. Кульчин указывает на необходимость реализации достигнутых научных результатов и новых технологий на практике² и считает недопустимым сокращение финансирования фундаментальных исследований, которое может привести к использованию на производстве технологий вчерашнего дня.

В качестве основы для активного развития высоких технологий исследователями рассматривается обрабатывающий сектор [1], при этом учитывается опыт зарубежных стран, который можно применить в России [11]. Не менее распространены работы, характеризующие международное сотрудничество в высокотехнологичных отраслях [8]. При этом текущее положение высокотехнологичного сектора экономики страны [9] позволяет сделать допущение об эффективности применения трансфера технологий для экономики России и регионов в качестве антикризисной меры [7].

Целью настоящего исследования является оценка существующих тенденций развития высокотехнологичного сектора в соответствии с показателями, утвержденными в стратегических документах Российской Федерации. Нами рассмотрены современные стратегические документы, устанавливающие ориентиры развития высокотехнологичного сектора, а также ряд главных показателей их реализации.

¹ Интервью для программы «Москва. Кремль. Путин». Известия [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iz.ru/1012196/2020-05-17/putin-zaiavil-o-neobkhodimosti-razvitiia-vysokikh-tekhnologii-dlia-rossii> (дата обращения: 01.10.2020).

² Академик Юрий Кульчин: России нужны собственные высокие технологии! [Электронный ресурс] // Сайт Дальневосточного отделения Российской академии наук. – URL: <http://www.febras.ru/spravochnik/uchrezhdeniya-i-organizatsii/64-uncategorised/2017/4453-31-07-2017-akademik-yurij-kulchin-rossii-nuzhny-sobstvennye-vysokie-tekhnologii-podrobnее.html> (дата обращения: 05.10.2020).

Особенности классификации продукции высокотехнологического сектора

Для достижения цели исследования необходимо определить возможности достижения целевых показателей, указанных в стратегических документах России. Для этого уточним перечень высокотехнологичной продукции и рассмотрим тенденции развития основных индикаторов Стратегии научно-технологического развития для сектора высоких технологий.

Перечень высокотехнологичных видов экономической деятельности в России приведен в Приложении 1 к Методике расчета показателей «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» и «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации»³. В нем к высокотехнологичным отраслям отнесены следующие производственные виды экономической деятельности (таблица 1).

Таблица 1 – Перечень высокотехнологичных видов экономической деятельности (ОКВЭД)

Код ОКВЭД	Наименование
24.4	Производство фармацевтической продукции
30	Производство офисного оборудования и вычислительной техники
32	Производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи
33	Производство медицинских изделий; средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото- и кинооборудования; часов
35.3	Производство летательных аппаратов, включая космические

Источник: Приказ Росстата от 21.02.2013 № 71 «Об утверждении методики расчета показателей “Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте” и “Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации”».

С 2017 года после перехода на кодировку ОКВЭД2 перечень высокотехнологичных видов экономической деятельности стал состоять из следующих позиций (таблица 2).

Таблица 2 – Перечень высокотехнологичных видов экономической деятельности (ОКВЭД2)

Код ОКВЭД2	Наименование
21.1	Производство фармацевтических субстанций
26	Производство компьютеров, электронных и оптических изделий
26.2	Производство компьютеров и периферийного оборудования
28.23	Производство офисной техники и оборудования (кроме компьютеров и периферийного оборудования)
32	Производство прочих готовых изделий
30.3	Производство летательных аппаратов, включая космические, и соответствующего оборудования

Источник: Федеральная служба государственной статистики – Росстат.

В соответствии с приоритетными направлениями развития российской экономики в конце 2019 года в Министерстве промышленности и торговли был утвержден перечень высокотехнологичной продукции, работ и услуг⁴. Для видов деятельности, перечисленных в приказе Минпромторга, выделяются субсидии из федерального бюджета для компенсации недополученных доходов по кредитам, выдаваемым в рамках поддержки производства высокотехнологичной продукции гражданского и двойного назначения организациями оборонно-промышленного комплекса, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 17 апреля 2018 г. № 459.

³ Приказ Росстата от 21.02.2013 № 71 «Об утверждении методики расчета показателей “Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте” и “Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации”» [Электронный ресурс] // Zakonbase.ru. – URL: <https://www.zakonbase.ru/content/part/1324844> (дата обращения: 05.10.2020).

⁴ Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 18 октября 2019 г. № 3876 «Об утверждении перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rulaws.ru/acts/Prikaz-Minpromtorga-Rossii-ot-18.10.2019-N-3876> (дата обращения: 05.10.2020).

Ряд индикаторов являлся целевым для Стратегии инновационного развития страны на период до 2020 года, которая была утверждена Распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р⁵. Ответственным исполнителем за обеспечение ежегодного мониторинга целевых индикаторов Стратегии являлся Аналитический центр при Правительстве РФ, отчет которого послужил одним из источников информации для нашего исследования.

Распоряжением Правительства РФ от 15 августа 2019 г. № 1824-р был утвержден перечень показателей реализации Стратегии научно-технологического развития РФ⁶. В число тех индикаторов, которые отражают состояние и результативность сферы науки, технологий и инноваций вошли следующие:

- доля инновационной продукции (товаров, услуг), созданной с использованием результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат российским правообладателям, в валовом внутреннем продукте;
- доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций;
- соотношение экспорта и импорта технологий и услуг технологического характера (включая права на результаты интеллектуальной деятельности);
- экспорт российских высокотехнологичных товаров.

Динамика развития отечественного сектора высоких технологий

Для определения возможности достижения целевых показателей Стратегии научно-технологического развития РФ рассмотрим динамику индикаторов с 2010 года⁷ (таблица 3).

Таблица 3 – Показатели реализации Стратегии научно-технологического развития РФ (2010–2019 гг.)

Показатель	Год										2019/ 2010
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	4,8	6,3	8,0	9,2	8,7	8,4	8,5	7,2	6,5	5,3	+0,5 п.п.
Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций, %	7,9	8,9	9,1	8,9	8,8	8,3	7,3	7,5 (20,8)*	9,6 (19,8)*	5,6 (21,6)*	-2,3 п.п.
Сальдо экспорта-импорта технологий**, млрд руб.	-24,24	-30,10	-31,48	-41,03	-30,53	-21,12	-56,84	-83,60	-55,52	-45,52	В 1,9 раза
Экспорт российских высокотехнологичных товаров**, млрд руб.	150,1	144,6	133,2	169	174,2	241,5	277,1	Н.д.	Н.д.	Н.д.	-

* Значение показателя по Российской Федерации за 2017 г. рассчитано по старой методологии (приказ Росстата от 21.02.2013 № 70) и составило 7,5 %; 9,6 %; 5,6 % соответственно. При пересчете по обновленной методологии (приказ Росстата от 20.12.2019 № 788), показатель за 2017 г. увеличивается до 20,8 %; 19,6 %; 9,4 % соответственно. При этом наблюдается тенденция снижения показателя в 2018 г. по отношению к 2017 г. Разница в расчете связана с новой редакцией методологии (установлено 3 критерия для отнесения предприятия к инновационному, в старой редакции – только 1 критерий). Сравнение с 2010 г. проведено по старой методологии.

** Значения показателя приведены к постоянным ценам 2010 г.

Источник: Федеральная служба государственной статистики – Росстат.

⁵ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] // Сайт Правительства России. – URL: <http://www.government.ru/docs/9282> (дата обращения: 12.10.2020).

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 01.10.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449/page/1> (дата обращения: 12.10.2020).

⁷ Показатель экспорта высокотехнологичных товаров возьмем из данных Росстата до 2016 года (ОКВЭД), т.к. с 2017 г. произошел переход на новую кодировку общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2). Также с 2017 по 2019 гг. экспортные объемы высокотехнологичных товаров в полной мере отследить нет возможности из-за засекречивания их части – товарной группы 30.3 «Производство летательных аппаратов, включая космические, и соответствующего оборудования».

Из публикаций в СМИ можно узнать, что в 2018 году производство в высокотехнологичных обрабатывающих отраслях упало из-за снижения гособоронзаказа, а также введения запрета на поставки из США электронных устройств и комплектующих двойного назначения⁸. При этом растущего в будущем спроса на такие товары не предвидится, т.к., по словам вице-премьера по оборонно-промышленному комплексу Ю.И. Борисова, парк авиационной техники обновился и крупных закупок не ожидается. В марте 2020 года негативные тенденции в развитии отрасли подтвердились открытыми данными ФТС⁹: в ходе анализа товарооборота с зарубежными странами было выявлено сохранение или снижение объемов закупаемой ими высокотехнологичной продукции. В то же время Минэкономразвития озвучило сведения по общему экспорту всех летательных аппаратов в 2018 году на уровне 6 млрд долл. США, а в 2019 году – 5,2 млрд долл. США.

По данным Организации Объединенных Наций объем экспорта из России продукции высоких технологий в текущих ценах снижается с 2015 года (рисунок 1).



Рисунок 1 – Объем экспорта высокотехнологичной продукции и индекс инноваций (2010–2018 гг.) (The Global Economy.com (<https://ru.theglobaleconomy.com/Russia>))

С 2015 года плавно падает индекс инноваций (*Global Innovation Index*) – показатель, складывающийся из оценки ресурсов и результатов инноваций в стране по оценкам Корнельского университета, школы бизнеса *INSEAD* и Всемирной организации интеллектуальной собственности (*BOINC*). Такая тенденция характеризует негативные изменения в институтах, качестве человеческих ресурсов, инфраструктуры, снижение уровня сложности рынков и бизнеса, указывает на низкие результаты функционирования сферы знаний и технологий, а также творческие результаты.

Таким образом, можно отметить, что динамика всех основных показателей высокотехнологичного сектора в Стратегии научно-технологического развития подтверждает необходимость принятия дополнительных мер для развития науки и технологий в стране. Если доля инновационных товаров, работ и услуг в общем их объеме изменилась незначительно, то падение доли организаций, осуществляющих технологические инновации, стало более ощутимым. Сальдо внешней торговли технологиями демонстрирует тенденцию нарастания импорта, а производство высокотехнологичных российских товаров до 2016 года уверенно увеличивалось за счет объемных государственных заказов для обновления парка техники. При расчете объема продукции высокотехнологичного сектора страны без учета товаров, соответствующих товарной группе 30.3 (ОКВЭД2), можно увидеть снижение темпов прироста показателя с 2018 года, но с учетом изменения спроса на продукцию и введения противопандемических ограничений, в ближайшее время объем высокотехнологичного экспорта не будет увеличиваться (рисунок 2).

⁸ Производство самолетов, космических кораблей и ракет рухнуло в 2018 году [Электронный ресурс] // РБК.ru. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/04/2019/5ca72bfa9a7947fcb5c578f2> (дата обращения: 14.10.2020).

⁹ Секретный экспорт России составил более \$55 млрд [Электронный ресурс] // РБК.ru. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/03/2020/5e5e48459a79471d43672382> (дата обращения: 14.10.2020).

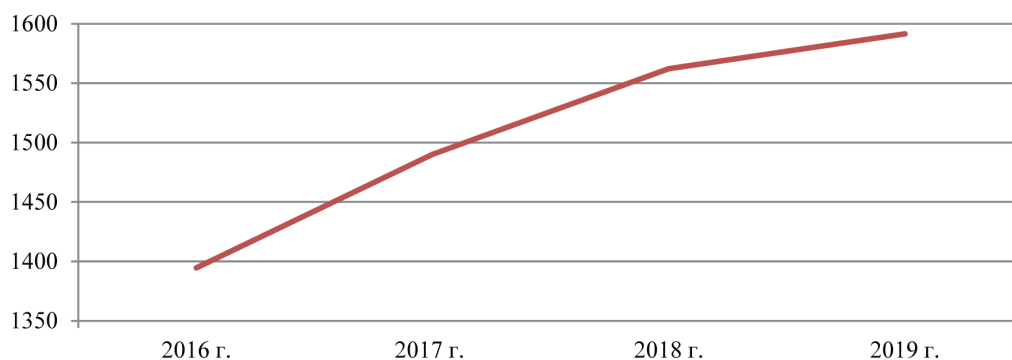


Рисунок 2 – Динамика объема производства по высокотехнологичным обрабатывающим видам экономической деятельности в постоянных ценах, млрд руб. (2016–2019 гг.) (Федеральная служба государственной статистики – Росстат)

Динамика индексов нескольких высокотехнологичных отраслей представлена на рисунке 3.



Рисунок 3 – Динамика индексов производства по отдельным высокотехнологичным отраслям, % к уровню 2016 г. (ОКВЭД2, 2016–2019 гг.) (Федеральная служба государственной статистики – Росстат)

Учитывая почти неизменное состояние большинства показателей за последние три года, отметим, что производство фармацевтических субстанций имеет хорошие перспективы для роста, и эта отрасль в условиях продолжающейся пандемии коронавируса может стать новым источником роста для экономики России.

Заключение

Для выхода из состояния стагнации и снижения кризисных явлений в высокотехнологичном секторе необходимо предпринять меры, которые будут способствовать максимальной коммерциализации технологий. Одним из путей, по нашему мнению, может стать установление прямой связи между производством технологий и их практическим применением. Научные и исследовательские организации

должны учитывать потребности промышленных предприятий и создавать кооперационные связи, которые помогут обеспечить регулярное внедрение и тестирование инноваций.

Для успешной реализации Стратегии следует обратить внимание на следующие проблемы. Большую роль в развитии российских брендов высокотехнологичной продукции, по мнению некоторых экспертов¹⁰, сыграли санкции. Отечественные производители под их влиянием переносят свои центры прибыли и меняют юрисдикцию. Важны также темпы роста всей экономики – в период стагнации предприятия стараются экономить на технологиях. Следующей причиной отсутствия положительных результатов в высокотехнологичном секторе может стать продолжающееся огосударствление экономики, т.к. некоторые эксперты считают, что частные собственники являются более эффективными менеджерами. Например, такой точки зрения придерживается профессор, доктор экономических наук А.Д. Радыгин [5] в своих работах. Н. Комлев, директор Ассоциации компьютерных и информационных технологий, констатирует, что потенциал экономического развития страны нивелируется неблагоприятным инвестиционным климатом и практикой нелегального использования интеллектуальной собственности.

Ряд проблем для успешной реализации Стратегии научно-технологического развития страны перечислен в [6], автор предлагает учесть в документе трудности с переработкой промышленных и бытовых отходов, а также вопросы финансов и управления развитием всей иерархической системы. Стоит согласиться также с выводами исследования, в которых непрерывное социально-экономическое развитие страны напрямую увязывается с инновациями и новыми технологиями, а также с использованием согласованных научно-исследовательских и научно-технологических прогнозов с прогнозами социально-экономического развития.

Добавим, что в современных реалиях политический фактор может сыграть решающую роль в выборе путей и методов экономического развития. Но целенаправленное комплексное внедрение новейшего мирового опыта с учетом российских особенностей с постепенным переходом на отечественные разработки может способствовать сокращению технологического отставания России от развитых стран.

Список литературы

1. *Войтоловский Н.В., Трифонов С.В., Лаврентьева О.О.* Роль обрабатывающего сектора промышленности в обеспечении устойчивого социально-экономического развития страны // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 1 (65). – С. 107–109.
2. *Гулин К.А., Мазилев Е.А., Ермолов А.П.* Импортзамещение как инструмент активизации социально-экономического развития территорий // Проблемы развития территории. – 2015. – № 3 (77). – С. 7–25.
3. *Ивантер В.В.* У Российской экономики есть потенциал для роста // Финансы: теория и практика. – 2015. – № 3 (87). – С. 18–25.
4. *Комков Н.И.* Анализ и оценка перспектив реализации Стратегии научно-технологического развития России // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 5. – С. 73–87.
5. *Комков Н.И.* Роль инноваций и технологий в развитии экономики и общества // Проблемы прогнозирования. – 2003. – № 3. – С. 24–43.
6. *Радыгин А.Д., Энтов Р.М., Мальгинов Г.Н., Ильясова Г.У., Абрамов А.Е., Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Шмелева Н.А.* Приватизация в современном мире: теория, эмпирика, новое измерение для России: в 2 т. / науч. ред. А.Д. Радыгин. – М.: Дело. РАНХиГС, 2014. – 462 с. – 488 с.
7. *Самарина В.П., Скуфьина Т.П., Баранов С.В.* Трансфер технологий в качестве антикризисной меры для экономики России и ее регионов [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20428> (дата обращения: 05.10.2020).
8. *Сафиуллина Э.И.* Состояние и перспективы сотрудничества России и Китая в высокотехнологичных отраслях экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Т. 8, № 2А. – С. 182–191.
9. *Сомина И.В.* Оценка современного состояния и институциональной среды развития высокотехнологичного сектора экономики РФ // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 8. – С. 328–333.

¹⁰ Доля высоких технологий в экономике России снизилась до уровня 2015 года [Электронный ресурс] // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/02/2019/5c598ccb9a7947731eea7477> (дата обращения: 14.10.2020).

10. *Ускова Т.В.* Проблемы экономического роста территории. – Вологда, ИСЭРТ РАН, 2013. – 170 с.
11. *Шполянская А.А.* Национальная стратегия высокотехнологичного развития Германии 2020 как часть общеевропейской программы развития технологий инновационный союз 2020 // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 2-1. – С. 197–202.

References

1. *Vojtolovskij N.V., Trifonov S.V., Lavrent'eva O.O.* Rol' obrabatyvayushchego sektora promyshlennosti v obespechenii ustojchivogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya strany // Problemy sovremennoj ekonomiki. – 2018. – № 1 (65). – S. 107–109.
2. *Gulin K.A., Mazilov E.A., Ermolov A.P.* Importozameshchenie kak instrument aktivizacii social'no-ekonomicheskogo razvitiya territorij // Problemy razvitiya territorii. – 2015. – № 3 (77). – S. 7–25.
3. *Ivanter V.V.* U Rossijskoj ekonomiki est' potencial dlya rosta // Finansy: teoriya i praktika. – 2015. – № 3 (87). – S. 18–25.
4. *Komkov N.I.* Analiz i ocenka perspektiv realizacii Strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossii // Problemy prognozirovaniya. – 2019. – № 5. – S. 73–87.
5. *Komkov N.I.* Rol' innovacij i tekhnologij v razvitii ekonomiki i obshchestva // Problemy prognozirovaniya. – 2003. – № 3. – S. 24–43.
6. *Radygin A.D., Entov R.M., Mal'ginov G.N., Il'yasova G.U., Abramov A.E., Simachev Yu.V., Kuzyk M.G., Shmeleva N.A.* Privatizaciya v sovremennom mire: teoriya, empirika, novoe izmerenie dlya Rossii: v 2 t. / nauch. red. A.D. Radygin. – M.: Delo. RANHiGS, 2014. – 462 s. – 488 s.
7. *Samarina V.P., Skuf'ina T.P., Baranov S.V.* Transfer tekhnologij v kachestve antikrizisnoj mery dlya ekonomiki Rossii i ee regionov [Elektronnyj resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – № 2-1. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20428> (data obrashcheniya: 05.10.2020).
8. *Safiullina E.I.* Sostoyanie i perspektivy sotrudnichestva Rossii i Kitaya v vysokotekhnologichnyh otraslyah ekonomiki // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2018. – T. 8, № 2A. – S. 182–191.
9. *Somina I.V.* Ocenka sovremennogo sostoyaniya i institucional'noj sredy razvitiya vysokotekhnologichnogo sektora ekonomiki RF // Social'no-gumanitarnye znaniya. – 2015. – № 8. – S. 328–333.
10. *Ускова Т.В.* Проблемы экономического роста территории. – Вологда, ISERT РАН, 2013. – 170 с.
11. *Шполянская А.А.* Nacional'naya strategiya vysokotekhnologichnogo razvitiya Germanii 2020 kak chast' obshcheevropejskoj programmy razvitiya tekhnologij innovacionnyj soyuz 2020 // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2015. – № 2-1. – S. 197–202.

РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМА ВЫЯВЛЕНИЯ, ОЦЕНКИ И МОНИТОРИНГА УСЛОВИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ

Баранов Дмитрий Никитич,

ст. преподаватель кафедры экономики городского хозяйства и сферы обслуживания,

e-mail: dbaranov@muiv.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

Статья посвящена разработке авторского механизма выявления, оценки и мониторинга условий экономического развития Арктической зоны Российской Федерации. Проведен анализ природно-ресурсного потенциала российской Арктической зоны. Показано, что для России вопрос «возвращения в Арктику» важен тем, что позволит отраслям отечественной экономики получить дополнительный импульс развития, сформировать экономическую, социальную, научно-техническую и образовательную структуру, которые обеспечат добычу, транспортировку, переработку нефти и газа, создание новых знаний, способствующих развитию новых отраслей промышленности. Реализация экономической политики на принципах устойчивого развития (как совокупности мер в налоговой, бюджетной, инвестиционной, инновационной и других сферах) Арктической зоны РФ является чрезвычайно сложной и актуальной задачей, требующей учета большого количества как внешних, так и внутренних факторов. В статье основное внимание уделяется нефтегазовому потенциалу Арктического региона, поскольку на фоне общемировой значимости углеводородов и в контексте политизации энергетической сферы международной жизни именно перспективность освоения углеводородных ресурсов арктического шельфа видится актуальной задачей, стоящей перед РФ. Для полноценной реализации энергетического потенциала, заложенного в Арктическом регионе, важен хорошо отлаженный механизм выявления, оценки и мониторинга условий экономического развития, проект которого предложен в статье. Кроме этого, предложена организационная структура, а также права и обязанности должностных лиц, которые должны войти в предлагаемый к созданию Совет по управлению вопросами Арктики. Предполагается, что данный Совет будет реализовывать предлагаемый к внедрению механизм экономического развития Арктической зоны России.

Ключевые слова: топливно-энергетические ресурсы, арктический шельф, Совет по управлению вопросами Арктики, экономическое развитие Арктики

DEVELOPMENT OF A MECHANISM FOR IDENTIFICATION, EVALUATION AND MONITORING OF ECONOMIC DEVELOPMENT CONDITIONS IN THE ARCTIC ZONE OF RUSSIA

Baranov D.N.,

senior lecturer of the department of urban economy and service sector economics,

e-mail: dbaranov@muiv.ru,

Moscow Witte University, Moscow

The article is devoted to the development of the author's mechanism for identifying, assessing and monitoring the conditions for the economic development of the Arctic zone of the Russian Federation. The article analyzes the natural resource potential of the Russian Arctic zone. It is shown that for the Russian Federation, the issue of "returning to the Arctic" is important because it will allow the sectors of the domestic economy to receive an additional impetus for development, to form an economic, social, scientific, technical and educational structure that will ensure the production, transportation, processing of oil and gas, the creation of new knowledge that will contribute to the development of new industries. The implementation of economic policy on the principles of

sustainable development (as a set of measures in the tax, budget, investment, innovation and other spheres) of the Arctic zone of the Russian Federation is an extremely difficult and urgent task that requires taking into account a large number of factors, both external and internal. In this work, the main attention will be paid to the oil and gas potential of the Arctic region, since against the background of the global importance of hydrocarbons and in the context of the politicization of the energy sphere of international life, it is the prospect of developing the hydrocarbon resources of the Arctic shelf that seems to be an urgent task facing the Russian Federation. For the full implementation of the energy potential inherent in the Arctic region, a well-oiled mechanism for identifying, assessing and monitoring the conditions of economic development, the draft of which is proposed in this article, is important. In addition, this article proposes an organizational structure, as well as the rights and obligations of officials who should be included in the proposed Arctic Management Council. It is assumed that this Council will implement the proposed mechanism for the economic development of the Arctic zone of Russia.

Keywords: fuel and energy resources, the Arctic shelf, the Council for the Management of Arctic Issues, the economic development of the Arctic

DOI 10.21777/2587-554X-2020-4-15-23

Введение

Арктика является одним из ключевых регионов, обеспечивающих функционирование экономической системы Российской Федерации. Именно в Арктическом регионе сосредоточены основные запасы нефтегазового комплекса и сконцентрирована инфраструктура их добычи. Таким образом, активное хозяйствование в Арктическом регионе с учетом потенциала организации международного сотрудничества обеспечивает Российской Федерации существенную долю развития национальной экономики. Однако существует ряд проблем в области разграничения влияния и хозяйствования в Арктическом регионе. В современных условиях одним из ключевых доминант развития международных отношений является резкое увеличение интереса крупнейших стран мира к Арктическому региону. Ключевым фактором такого интереса, по нашему мнению, является таяние ледников и, одновременно, рост цен на энергоносители на мировых рынках, который начался как раз в 2000-х годах и не раз достигал исторических пиковых значений. Необходимо отметить, что споры по поводу определения суверенитета стран Арктической зоны связаны именно с континентальным шельфом, который обладает значительными неразведанными запасами минеральных ресурсов. Важным геополитическим интересом Российской Федерации является признание прав страны на расширение континентального шельфа в акваториях Северного Ледовитого океана и Охотского моря. Аналогичным путем пошли и другие страны Арктического региона в лице Канады, Норвегии и Дании.

1. Ресурсный потенциал Арктической зоны Российской Федерации

В этой связи можно констатировать, что важным для Российской Федерации является разграничение арктического пространства в Северном Ледовитом океане и, соответственно, расширение континентального шельфа в этом регионе. Это позволит определить исключительное право России осуществлять в Северном Ледовитом океане и Охотском море разработку и добычу нефти и газа [1; 8]. Эксперты геологической службы США (USGS) считают, что запасы региона составляют пятую часть неисследованных извлекаемых запасов нефти и природного газа. Потенциальные запасы нефти в регионе составляют около 90 млрд баррелей, газа – 47,3 трлн куб. м, газового конденсата – 44 млрд баррелей. Всего в Арктике, по оценкам USGS, находится до 13 % еще неоткрытых мировых запасов нефти и до 30 % газа. По данным Министерства энергетики США, 43 (из 61) крупных нефтяных и газовых месторождения в Арктике находятся в России¹. В процентном распределении на сектор, на который

¹ Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2015/3/31 (дата обращения: 10.11.2020).

претендует Российская Федерация, приходится около 41 % от совокупного запаса нефти региона и 70 % газа. Таким образом, важным является признание арктического шельфа в российском секторе, как продолжения континентального шельфа России. Примерный объем запасов топливно-энергетических ресурсов Арктической зоны Российской Федерации представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Примерный объем запасов топливно-энергетических ресурсов Арктической зоны Российской Федерации [7]

Наименование полезных ископаемых	Объем запасов, млрд т.у.т.
Уголь каменный	626
Уголь бурый	93
Нефть и газ	245 (извлекаемые)
Горючие сланцы	231
Газовые гидраты	6,2
Природные битумы	2,5
Итого	1203,7

Данные таблицы 1 показывают, что в Арктической зоне России сосредоточен колоссальный объем топливно-энергетических запасов. Так, запасы каменного угля составляют 626 млрд тонн условного топлива (т.у.т.), запасы бурого угля – 93 млрд т.у.т., запасы нефти и газа – 245 млрд т.у.т., запасы горючих сланцев – 231 млрд т.у.т., запасы газовых гидратов – 6,2 млрд т.у.т., природных битумов – 2,5 млрд т.у.т. Всего в Арктическом регионе, по некоторым данным, сосредоточено топливно-энергетических запасов на 1203,7 млрд т.у.т., что делает этот регион уникальным с точки зрения энергетического потенциала.

При этом существенная доля разведанных и неразведанных запасов энергетических ресурсов сконцентрирована в труднодоступных для разработки залежах северных морей, а также Северного Ледовитого океана [2; 4]. Структура процентного распределения энергетических запасов на шельфе морей Российской Федерации представлена на рисунке 1.

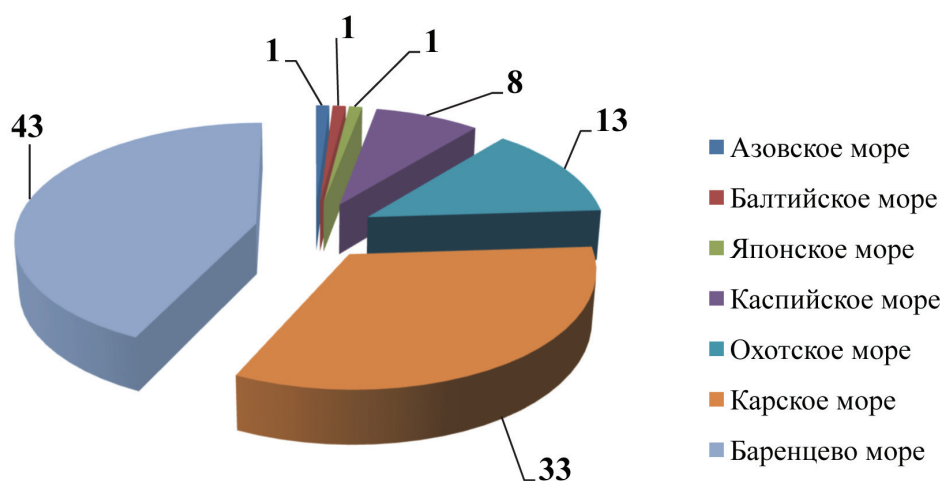


Рисунок 1 – Структура процентного распределения энергетических запасов на шельфе морей Российской Федерации²

Данные рисунка 1 показывают, что более 76 % запасов энергетических ресурсов приходится на Арктическую зону России. Также существенная доля запасов (13 %) приходится на энергетические запасы Охотского моря. Таким образом, с целью освоения энергетических ресурсов в Арктической зоне

² Центральное диспетчерское управление топливно-энергетического комплекса [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2015/3/31 (дата обращения: 10.11.2020).

России необходим комплекс мер по разработке управленческого механизма выявления, оценки и мониторинга условий экономического развития данной территории.

2. Организационные аспекты создания механизма выявления, оценки и мониторинга условий экономического развития Арктической зоны России

С учетом таких колоссальных запасов энергетических ресурсов, залегающих в Арктике, в последние десятилетия страны арктического сектора активизировали политику по закреплению юридического и политического влияния в регионе, а также стали проводить политику по развитию в других областях. Исследователи С.С. Жильцов и И.С. Зонн [3] в своих работах показывают значительную активизацию и усиление действий органов государственной власти, ориентированную на ряд направлений, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Направления деятельности органов государственной власти в Арктической зоне Российской Федерации

Направление деятельности	Реализация действий
Закрепление статуса Арктики как важнейшего региона в стратегических документах	Концепция внешней политики РФ, Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года, Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу
Проведение политики по освоению энергетических ресурсов Арктики с привлечением зарубежных инвестиций	Обеспечение права доступа компаний для разработки месторождений в обмен на привлечение технологий по разработке месторождений
Укрепление обороноспособности и военной инфраструктуры в Арктическом регионе	Усиление военно-морской группировки в Арктическом регионе, формирование военной инфраструктуры в регионе
Развитие транспортной системы	Строительство атомных ледоколов, развитие Северного морского пути, инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры Арктического региона России
Приоритетность задачи по признанию континентального шельфа российским на базе ООН	С 2002 года идет процесс сбора доказательств принадлежности арктического шельфа к континентальному шельфу Российской Федерации

Важным для национальной экономики Российской Федерации и энергетического комплекса Арктического региона является развитие Северного морского пути, что создает условия для развития транзитных платежей, логистики в регионе и организации логистических связей в процессе разработки, добычи и транспортировки энергетического комплекса.

Исходя из экономического потенциала данного региона, ключевым элементом развития Арктического региона Российской Федерации, по нашему мнению, должно стать внедрение эффективно действующего механизма выявления, оценки и мониторинга экономического развития Арктики. Действующий механизм мониторинга экономического развития Арктики должен быть ориентирован на оценку условий и рисков ведения хозяйственной деятельности. Механизм выявления, оценки и мониторинга условий и рисков для экономического развития Арктической зоны России должен строиться, соответственно, на трех последовательных и взаимосвязанных этапах.

Предлагается использование единых субъектов управления и организации процессов выявления, оценки и мониторинга рисков (а также генерирующих их источников, представляющих собой условия, способствующие появлению рисков) для упрощения управленческого аппарата.

Начнем с того, что процессы выявления, оценки и мониторинга рисков и условий (источников) необходимы для развития хозяйственной деятельности в Арктическом регионе России и привлечения инвестиций в энергетический комплекс: они позволяют выявить «узкие места», критические зоны, особые уязвимые центры в различных сферах жизнедеятельности арктических территорий.

В конце 2019 года в структуре Правительства Российской Федерации было образовано новое ведомство – Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики, которое ориентировано на создание территорий опережающего развития и хозяйственного освоения Дальневосточного федерального округа [5]. Однако, полномочия данного министерства не распространяются на всю территорию Арктики. Это, в свою очередь, создает условия для формирования на уровне Правительства Российской Федерации структуры, занимающейся общим управлением процессами выявле-

ния, оценки и мониторинга арктических рисков, «заказом» процедуры, назначением и утверждением исполнителей [4]. Данное ведомство должно быть подконтрольно Правительству Российской Федерации. Организационная характеристика структуры Совета по управлению вопросами Арктики, предлагаемого к созданию в составе Правительства Российской Федерации, представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Организационная характеристика структуры Совета по управлению вопросами Арктики, предлагаемого к созданию в составе Правительства Российской Федерации

Наименование экспертной группы	Характеристика
Экспертная группа по инвестиционным вопросам	Занимается вопросами привлечения инвесторов, инвестиционными проектами, условиями преференций и создания благоприятного инвестиционного климата
Экспертная группа по развитию шельфовых месторождений	Занимается вопросами реализации и контроля за осуществлением развития нефтегазовых месторождений на арктическом шельфе России
Экспертная группа по нефтегазовым проектам на суше	Занимается вопросами реализации и контроля за осуществлением развития нефтегазовых месторождений на суше
Экспертная группа по арктической экологии	Занимается вопросами обеспечения контроля за экологическим состоянием Арктики и мероприятиями по очистке Арктики от результатов антропогенного воздействия. Согласовывает экологические требования к инвестиционным проектам
Экспертная группа по арктическому судоходству и СМП	Отвечает за регулирование отношений, связанных с организацией судоходства в Арктической зоне и развитием Северного морского пути
Экспертная группа по безопасности в Арктике	Курирует вопросы обеспечения безопасности Арктики и военные вопросы совместно с Министерством обороны России
Экспертная группа по вопросам экономического развития территорий Арктики	Курирует вопросы развития инфраструктуры, населенных пунктов, уровня жизни населения и другие вопросы экономического развития Арктического региона

Источник: составлено автором.

Данные таблицы 3 показывают, что в составе Правительства Российской Федерации предлагается создание Совета по управлению вопросами Арктики – органа, распоряжающегося общим руководством процессами выявления, оценки и мониторинга рисков. Предполагается, что в состав данного ведомства будет входить семь экспертных групп по ключевым вопросам и направлениям государственной политики, проводимой в Арктике. Важным является определение прав и обязанностей должностных лиц, входящих в предлагаемый к созданию Совет по управлению вопросами Арктики. Права и обязанности должностных лиц, входящих в Совет по управлению вопросами Арктики, представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Права и обязанности должностных лиц, входящих в Совет по управлению вопросами Арктики

Права	Обязанности
<p>Совет по управлению арктическими рисками имеет право:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Формировать состав экспертных групп и направлять его для утверждения Правительством. 2. Пользоваться оценками экспертных групп для формирования рекомендаций Правительству по изменению приоритетных направлений деятельности государства в Арктическом регионе. 3. Требовать приложения дополнительных разъяснений и комментариев экспертных групп к составленной ими оценке. 4. Отправлять измененный список рисков на пересмотр экспертными группами. 5. Участвовать в голосовании по вопросам отстранения или продления срока работы временных членов экспертных групп. 6. Участвовать в голосовании по вопросам отстранения или продления срока работы руководителей экспертных групп 	<p>Совет по управлению арктическими рисками обязан:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Предлагать на утверждение Правительством список членов экспертных групп в составе 10 постоянных и 10 временных членов, а также ежегодно осуществлять смену временного состава. 2. Собирать и анализировать экспертные оценки рисков по группам согласно видам источников. 3. Совместно с экспертными группами сравнивать текущие и предыдущие оценки рисков для выявления изменений. 4. Совместно с экспертными группами выявлять и обосновывать причины изменений оценок рисков, составляя на основании проведенного анализа отчет для Правительства. 5. На основании оценок рисков выявлять уязвимые места и формировать новые приоритеты в Арктическом регионе. 6. Утверждать список рисков и показателей, подлежащий оценке и мониторингу. 7. Осуществлять общее руководство работой экспертных групп.

<p>Руководители экспертных групп имеют право:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Выдвигать кандидатуры временных экспертов на продление срока их работы. 2. Требовать приложения дополнительных разъяснений и комментариев подконтрольных им экспертных групп к составленной ими оценке 	<p>Руководители экспертных групп обязаны:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Осуществлять руководство работой подконтрольных им экспертных групп. 2. Подписывать и утверждать документацию с оценками рисков. 3. Оценивать работу подконтрольных им экспертов. 4. Участвовать в работе Совета по управлению арктическими рисками
<p>Экспертные группы имеют право:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Составлять и изменять список рисков, направляемый на утверждение Советом по управлению вопросами Арктики. 2. Формировать оценку рисков 	<p>Экспертные группы обязаны:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Осуществлять мониторинг рисков для сбора информационной базы для последующей оценки. 2. Осуществлять обоснованную оценку рисков. 3. Анализировать изменение рисков. 5. Проверять выявленные риски на актуальность. 6. Совместно с Советом по управлению вопросами Арктики сравнивать текущие и предыдущие оценки рисков для выявления изменений. 7. Совместно с Советом по управлению вопросами Арктики выявлять и обосновывать причины изменений оценок рисков

При этом важным является механизм выявления, оценки и мониторинга условий экономического развития Арктической зоны Российской Федерации, по которому будет работать предлагаемый к созданию Совет. Механизм выявления, оценки и мониторинга условий экономического развития Арктической зоны Российской Федерации представлен на рисунке 2.

Данные рисунка 2 показывают, что Совет по управлению вопросами Арктики занимается процессом сборки и обработки экспертных оценок, полученных по результатам работы отделов. Экспертные группы, которые входят в Совет, определяют показатели и риски, которые характерны для Арктической зоны России, осуществляют мониторинг рисков и анализируют их результаты. При этом экспертные группы ежегодно пересматривают показатели и риски. Осуществляется это по алгоритму, в рамках которого на первой стадии выявляются новые риски и показатели. Кроме того, на этой стадии исключаются уже неактуальные риски и показатели. На следующей стадии руководители экспертных групп вносят на рассмотрение Совета по управлению вопросами Арктики выработанные показатели. Если Совет утвердил предложенные экспертной группой показатели и риски, то они внедряются в деятельность экспертных групп. Если не утверждает, то экспертные группы должны их пересмотреть.

Исходя из утвержденных Советом показателей и рисков, выявляются и обосновываются оценки и показатели развития Арктики. Далее происходит сравнение данных показателей с показателями прошлых периодов для определения прогресса в динамике. Исходя из этого, Совет по управлению вопросами Арктики на основании экспертных оценок выявляет ключевые проблемы и формирует приоритеты и рекомендации по развитию Арктики, а также формирует и направляет в Правительство Российской Федерации отчет о ситуации в Арктике.

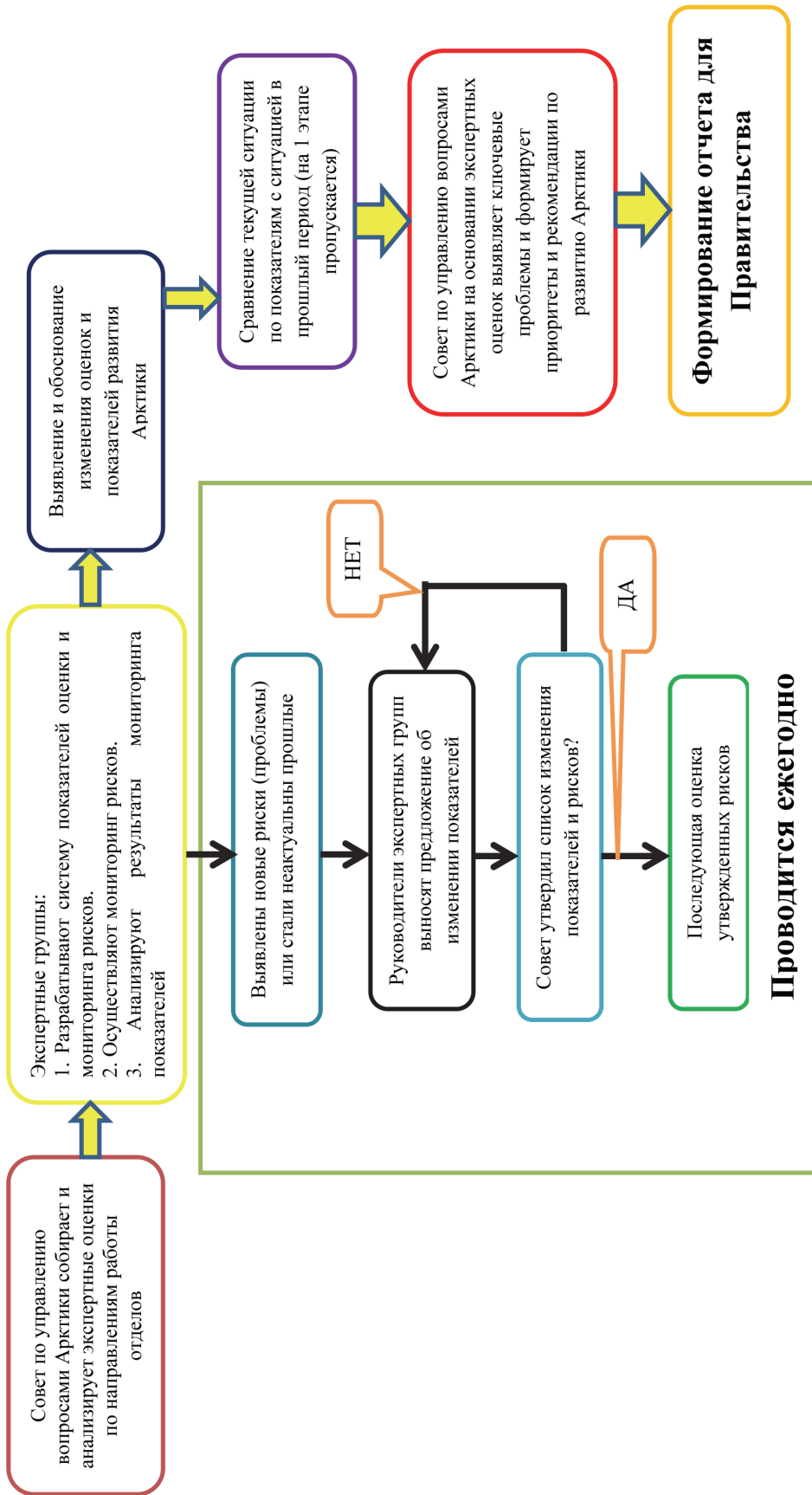


Рисунок 2 – Механизм выявления, оценки и мониторинга условий экономического развития Арктической зоны Российской Федерации (составлено автором)

Заключение

В заключение отметим, что важным аспектом управления социально-экономическими процессами в Арктическом регионе является внедрение механизма выявления, оценки и мониторинга его развития. Это позволит вовремя прогнозировать возможные риски и приоритетные направления развития различных сфер деятельности в Арктике. Посредством использования данного механизма энергетический комплекс Арктического региона Российской Федерации своевременно будет выявлять риски и направления развития, а также принимать решения по ключевым проблемам. Для реализации предлагаемого механизма необходимо создать орган в структуре Правительства Российской Федерации, который будет осуществлять данный мониторинг.

Список литературы

1. Буневич К.Г., Бродунов А.Н., Бушуева Н.В. Развитие особых экономических зон в России: институциональный аспект // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2016. – № 1 (16). – С. 30–36.
2. Жидков А.С. Перспективы использования механизма государственно-частного партнерства при освоении природных ресурсов Арктической зоны Российской Федерации // Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем: материалы XII Международной научной конференции. – М.: изд. МУ им. С.Ю. Витте, 2016. – С. 331–337.
3. Жильцов С.С., Зонн И.С. Эволюция политики России в Арктике // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2015. – № 3 (14). – С. 84–93.
4. Новиков И.В., Ходжаян М.В. Оценка общих условий и перспектив выхода на траекторию устойчивого развития предприятий, отраслей и территорий в условиях рецессии российской экономики // Устойчивое развитие социально-экономических систем: наука и практика: материалы III Международной научно-практической конференции / под ред. Ю.С. Руденко, Л.Г. Руденко. – М.: изд. МУ им. С.Ю. Витте, 2016. – С. 458–466.
5. Потенциал и современные направления роста отечественной экономики: монография: в 2 ч. / Л.Г. Руденко, А.А. Рязанов, Т.С. Соболев [и др.]. – М.: изд. МУ им. С.Ю. Витте, 2019. – 273 с.
6. Руденко Л.Г. Оценка возможности устойчивого эколого-социально-экономического развития России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2017. – № 1 (20). – С. 20–27.
7. Современные проблемы и перспективы развития арктического газопромышленного комплекса: монография / под науч. ред. С.Ю. Козьменко, В.С. Селина. – Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН, 2017. – 228 с.
8. Сунтело Н.П., Русов В.В. Особенности экономического развития Ямало- Ненецкого автономного округа и их влияние на социальную сферу региона // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – № 3 (26). – С. 47–53.

References

1. Bunevich K.G., Brodunov A.N., Bushueva N.V. Razvitie osobyyh ekonomicheskikh zon v Rossii: institucional'nyj aspekt // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2016. – № 1 (16). – S. 30–36.
2. Zhidkov A.S. Perspektivy ispol'zovaniya mekhanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva pri osvoenii prirodnyh resursov Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii // Sovremennyye problemy upravleniya prirodnyimi resursami i razvitiem social'no-ekonomicheskikh sistem: materialy XII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – M.: izd. MU im. S.Yu. Vitte, 2016. – S. 331–337.
3. Zhil'cov S.S., Zonn I.S. Evolyuciya politiki Rossii v Arktike // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2015. – № 3 (14). – S. 84–93.
4. Novikov I.V., Hodzhayan M.V. Ocenka obshchih uslovij i perspektiv vyhoda na traektoriyu ustojchivogo razvitiya predpriyatij, otraslej i territorij v usloviyah recessii rossijskoj ekonomiki // Ustojchivoe razvitie social'no-ekonomicheskikh sistem: nauka i praktika: materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red. Yu.S. Rudenko, L.G. Rudenko. – M.: izd. MU im. S.Yu. Vitte, 2016. – S. 458–466.

5. Potencial i sovremennye napravleniya rosta otechestvennoj ekonomiki: monografiya: v 2 ch. / L.G. Rudenko, A.A. Ryazanov, T.S. Sobol' [i dr.]. – M.: izd. MU im. S.Yu. Vitte, 2019. – 273 s.
6. Rudenko L.G. Ocenka vozmozhnosti ustojchivogo ekologo-social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2017. – № 1 (20). – S. 20–27.
7. Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya arkticheskogo gazopromyshlennogo kompleksa: monografiya / pod nauch. red. S.Yu. Koz'menko, V.S. Selina. – Apatity: izd. Kol'skogo nauchnogo centra RAN, 2017. – 228 s.
8. Suptelo N.P., Rusov V.V. Osobennosti ekonomicheskogo razvitiya Yamalo- Neneckogo avtonomnogo okruga i ih vliyanie na social'nuyu sferu regiona // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2018. – № 3 (26). – S. 47–53.

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ: ХАРАКТЕРИСТИКА И МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ

Шаповалова Наталья Арнольдовна,

ст. науч. сотрудник Центра инициативного бюджетирования,

e-mail: shapovalova@nifi.ru,

Научно-исследовательский финансовый институт Минфина России, г. Москва

В статье описывается формирующийся тренд в российском инициативном бюджетировании (далее – ИБ) – самостоятельные практики муниципалитетов, направленные на вовлечение граждан в принятие решений о бюджетных расходах. Цель работы – обозначить важность комплексной поддержки этих процессов со стороны региональных и федеральных органов власти. В 2020 году муниципальный уровень ИБ получил правовую основу в федеральном законодательстве о местном самоуправлении. Теперь перед органами местного самоуправления стоят задачи разработки и внедрения ИБ в свою работу. В 2019 году релевантный опыт реализации муниципальных практик имелся в 24 субъектах РФ. В ряде регионов высокие показатели развития ИБ на муниципальном уровне стали результатом политики, проводимой финансовыми органами власти. На основе данных федерального мониторинга ИБ проводится анализ процессов в российских муниципалитетах. Приводится обзор существующих мер поддержки и мотивационных механизмов. Рассматривается опыт субъектов РФ и примеры из международной практики поддержки партисипаторного бюджетирования на муниципальном уровне. Делается вывод о том, что помимо регулирования и стимулирования, важнейшими мерами являются: информирование, обучение, консультационное сопровождение и мониторинг качества реализации.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование/партисипаторное бюджетирование, вовлечение граждан, местное самоуправление, софинансирование, местные финансы, муниципалитеты, мониторинг, финансовые органы

MUNICIPAL PRACTICES OF INITIATIVE BUDGETING: CHARACTERISTICS AND SUPPORT MECHANISMS

Shapovalova A.N.,

senior researcher initiative budgeting Centre,

e-mail: shapovalova@nifi.ru,

Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow

The article describes an emerging trend in Russian initiative budgeting (IB) – independent municipal practices aimed at involving citizens in making decisions on budget expenditures. The purpose of this work is to outline the importance of comprehensive support for these processes from regional and federal authorities. In 2020, the municipal IB practices received legal enforcement in the federal legislation on local self-government. At present local authorities face the challenge to develop and introduce IB in their work. In 2019, the municipal IB practices were implemented in 24 regions of the Russian Federation. In a number of regions, high indicators of IB development at the municipal level are the result of the policy pursued by the financial authorities. Using the data of IB federal monitoring, the article presents an analysis of the processes in the Russian municipalities, including an overview of existing support measures and motivational mechanisms. It considers the Russian municipal practices and international cases of participatory budgeting support at the municipal level. It is concluded that in addition to regulations and incentives, the most important measures are: awareness-raising, training, consulting support and monitoring of the quality of implementation.

Keywords: Initiative budgeting/participatory budgeting, citizen involvement, local government, co-financing, local finance, municipalities, monitoring, financial authorities

DOI 10.21777/2587-554X-2020-4-24-38

Введение

В 2020 году российское инициативное бюджетирование получило законодательную основу на федеральном уровне. 20 июля Президентом России были подписаны федеральные законы¹, направленные на закрепление правовых основ инициативного бюджетирования в Российской Федерации. Изменения в законодательстве о местном самоуправлении направлены на реализацию поручения Президента России довести за три года долю распределения местных бюджетов с участием населения до 5 %. Законы вступают в силу с 1 января 2021 года. В первую очередь изменения затронут муниципальный уровень развития ИБ, а конкретно муниципальные практики, для реализации которых законодателями разработана единая процедура.

Дискуссия о необходимости создания нормативной правовой базы регулирования практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации велась на протяжении нескольких лет. Первый шаг был сделан Минфином России, включившим эту задачу в состав мероприятий государственной программы «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»². Инициативное бюджетирование также нашло отражение в подготовленной Минфином России Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах.

В контексте происходящих изменений важно отметить, что продекларированная в 2015 году позиция Минфина России по поддержке и распространению опыта инициативного бюджетирования в субъектах РФ в 2020 году получила официальное закрепление и признание. Законодательными изменениями были определены полномочия Минфина России по оказанию региональным и муниципальным финансовым органам методологической поддержки в части реализации местных инициатив с участием граждан, а также по планированию и исполнению расходов бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований в целях реализации инициативных проектов³.

За период с 2007 по 2015 год усилиями отдельных экспертных структур и организаций удалось запустить различные с точки зрения методологии и качества вовлечения граждан практики ИБ в семи регионах и нескольких муниципалитетах Российской Федерации [3]. Поддержка Минфина позволила вывести этот процесс на совершенно иной уровень. Включение региональных финансовых органов в повестку ИБ, закрепление ИБ в стратегических и программных документах Минфина России, образовательные мероприятия в рамках совместного с Всемирным банком «Проекта по развитию инициативного бюджетирования в Российской Федерации» и методологическое сопровождение запустили процесс формирования в регионах соответствующей инфраструктуры, способствовали запуску программ ИБ и кратному увеличению объема бюджетной поддержки проектов граждан⁴. В том числе этими мерами были созданы условия для активизации ИБ на муниципальном уровне.

В рамках проводимого Научно-исследовательским финансовым институтом Минфина России (НИФИ) мониторинга развития ИБ [1] с 2018 года отдельно исследуются муниципальные практики [1; 7]. Согласно определению в сопроводительных документах⁵, муниципальной считается практика, реализуемая исключительно за счет средств местного бюджета, а также внебюджетных источников финансового обеспечения проектов ИБ (без использования межбюджетных трансфертов из бюджета субъекта РФ на цели поддержки местных инициатив) и распространенная на территории одного муни-

¹ Законы о внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ и Федеральный закон 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://wwwpublication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007200060> (дата обращения: 06.12.2020).

² В рамках Основного мероприятия 3.4 «Реализация Программы развития инициативного бюджетирования в Российской Федерации» ГП «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минфина России. – URL: <https://www.minfin.gov.ru/ru/performance/budget/govprog/gosfin> (дата обращения: 06.12.2020).

³ В настоящий момент в Минфине России разрабатывается пакет методических рекомендаций и типовые проекты нормативных правовых актов для органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и граждан по подготовке и реализации инициативных проектов.

⁴ Координацию этой деятельности осуществляет Центр инициативного бюджетирования НИФИ Минфина России.

⁵ См.: Приложение 2 к Порядку взаимодействия Министерства финансов РФ и финансовых органов субъектов РФ по формированию Доклада о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах РФ и муниципальных образованиях [Электронный ресурс] // Сайт НИФИ. – URL: <https://www.nifi.ru/ru/initiativnoe-byudzhetrovanie> (дата обращения: 06.12.2020).

ципального образования. На протяжении первых десяти лет подобные инициативы муниципалитетов были единичными – в силу дотационности местных бюджетов и сложившейся в России региональной модели реализации ИБ в форме конкурсного отбора проектов муниципалитетов за возможность получения субсидии на реализацию инициатив граждан. Неурегулированность ИБ в муниципальном законодательстве также ограничивала развитие этого направления.

Тем не менее, во многом усилиями финансовых органов ряда субъектов РФ муниципальный уровень ИБ стал объектом пристального внимания Минфина России, а в 2020 году получил законодательную основу для своего развития. Целью этой статьи является рассмотрение опыта региональных финансовых органов, мер поддержки самостоятельных инициатив муниципалитетов в области ИБ, характера регулирования и мотивации органов муниципальной власти к внедрению практик ИБ. В том числе в поисках эффективных инструментов будет рассмотрен опыт Шотландии и Италии, реализовавших оригинальные подходы к поддержке развития муниципального уровня партисипаторного бюджетирования (далее – ПБ).

Характеристика текущего состояния развития инициативного бюджетирования на муниципальном уровне

Согласно последним данным мониторинга ИБ, в 2019 году в 69 субъектах Федерации реализовывались 249 практик разного уровня⁶. Большую часть этого конгломерата составили муниципальные практики – 147 из 249. В первый год изучения запрос выявил 91 муниципальную практику из 193 практик, реализованных в 2018 году. Этот факт говорит о том, что в 2019 году незаметно произошла смена парадигмы в российском ИБ, основу которой составляла региональная модель развития ИБ. Пока этот формирующийся тренд заметен через количественное увеличение процессов ИБ в муниципалитетах. Однако законодательные изменения дают основание прогнозировать его усиление в ближайшие годы.

Наилучшие условия для развития ИБ имеются в крупных муниципальных образованиях – региональных столицах и крупных городах, преимущественно пока неохваченных региональными программами ИБ. Сложности, с которыми сталкиваются в регионах в вопросах внедрения ИБ на территории городских округов [4], говорят о том, что для городских агломераций, мегаполисов, да и городских образований меньшего масштаба требуются самостоятельные и методологически иные решения. Каркасом для проектирования таких практик могут стать три вектора: масштаб финансирования проектов, обеспечивающие участие процедуры и тот круг вопросов, к решению которых будут приглашать горожан. Соответственно для поселенческого уровня должны вырабатываться иные решения, опирающиеся на специфику сельских территорий. Пока же для небольших муниципальных образований наилучшим форматом участия в ИБ остаются региональные конкурсы, где проектам граждан гарантирована финансовая поддержка из регионального бюджета.

Помимо положительной динамики числа муниципальных практик, какие еще показатели могут охарактеризовать этот тренд? В Российской Федерации насчитывается более 20 тысяч муниципалитетов⁷, и только 147 в 2019 году применяли ИБ. Привести аналогичную статистику участия муниципалитетов в региональных программах ИБ мониторинг Минфина не позволяет, но, несомненно, она масштабнее – тысячи муниципалитетов ежегодно участвуют в региональных конкурсах, сотни получают финансирование для инициативных проектов граждан. В масштабах страны эта цифра не является показательной, однако, если проследить динамику с 2013 года, когда впервые состоялись эксперименты по внедрению ИБ в деятельность муниципалитетов [3], в 2015 году число практик не превышало 10, в 2018–2019 годах это уже 65 и 147, поэтому очевидно, что речь идет о развивающемся тренде.

В 2019 году муниципальные практики были локализованы на территории 24 субъектов РФ. Стабильно активно этот процесс развивается в ХМАО (30 практик), ЯНАО (25), Ульяновской (27) и Орен-

⁶ Доклад о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях за 2019 год. 08.10.2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.gov.ru/ru/performance/reforms/budget/budget_citizen/proactive_bud (дата обращения: 06.12.2020).

⁷ По данным Росстата, на 1 января 2020 года в РФ насчитывалось 20 846 муниципальных образований [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm> (дата обращения: 06.12.2020).

бургской (14) областях, что объясняется политикой, проводимой финансовыми органами этих субъектов. В 2019 году тренд усилился в Самарской области (14), Башкирии (6), Удмуртии (5) и Свердловской области (3). В остальных регионах число применяющих ИБ муниципалитетов пока не превышает 1–2 (таблица 1). В таких субъектах процесс преимущественно инициируется непосредственно муниципалитетами уже в тот момент, когда ИБ активно применяется на региональном уровне. В этом случае у муниципалитетов появляется альтернатива развивать ИБ самостоятельно и/или участвовать в региональном конкурсе. В то же время в КБР, Белгородской, Московской, Ростовской, Челябинской, Омской областях муниципалитеты начинают внедрять ИБ, значительно опережая региональную повестку [7].

Таблица 1 – Объем бюджетных ассигнований из бюджетов муниципальных образований на реализацию проектов ИБ в 2019 г. (для субъектов РФ, где реализуются муниципальные практики)⁸

Субъект РФ	Сумма всех ассигнований, млн руб.	Объем муниципальной поддержки ИБ на 1 чел., руб. ⁹	Количество муниципальных практик	ИБ на региональном уровне
Архангельская область	6,0	17,2	1	нет
Астраханская область	30,0	797,9	1	да
Белгородская область	96,0	397,6	2	нет
Вологодская область	79,5	127,2	2	да
Калужская область	21,5	46,1	3	да
КБР	1,0	3,8	1	нет
Краснодарский край	11,9	43,2	1	нет
Красноярский край	32,5	29,7	1	да
Ленинградская область	10,6	156,6	1	да
Московская область	7,4	49,6	1	нет
Омская область	25,0	12,9	1	нет
Оренбургская область	12,0	31,0	14	да
Пензенская область	17,7	34,0	1	нет
Республика Башкортостан	7,6	52,5	6	да
Ростовская область	0,8	24,4	2	нет
Самарская область	45,4	29,2	14	да
Свердловская область	66,6	41,3	3	да
Ставропольский край	2,6	21,0	2	да
Удмуртская Республика	11,4	48,8	5	да
Ульяновская область	44,3	42,4	27	да
ХМАО – Югра	148,4	93,7	30	нет
Челябинская область	17,8	43,1	2	нет
Чувашская Республика	8,6	17,4	1	да
ЯНАО	61,5	134,6	25	нет

Источник: данные ЦИБ НИФИ Минфина России.

Вне зависимости от факторов, определивших появление ИБ на муниципальном уровне, типология таких муниципалитетов неоднородная. Из 147 самостоятельно развивавших ИБ муниципалитетов в 2019 году только 13 являются столицами субъектов, 33 городскими округами и городами, большей частью это практики муниципальных районов, городских и сельских поселений. Если брать во внимание, что именно в группе столиц и крупных городских округов 14 из 18 практик были отнесены к смежным механизмам [1], можно констатировать, что ИБ в крупных городах пока еще исключение, чем правило. Если рассматривать ситуацию в целом, за 2019 год число муниципальных процессов ИБ выросло – с 65

⁸ Таблица 1 впервые опубликована в Докладе о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах РФ и муниципальных образованиях за 2019 год. Дополнена автором. Дата публикации: 08.10.2020 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.gov.ru/ru/performance/reforms/budget/budget_citizen/proactive_bud (дата обращения: 06.12.2020).

⁹ Расчет показателя сделан на основе данных о населении муниципалитетов, реализующих практики ИБ.

до 129, а количество смежных механизмов, развиваемых в муниципалитетах, напротив, сократилось с 26 до 18. Таким образом, рост числа муниципальных практик в 2019 году был обеспечен за счет инициативного бюджетирования.

Следующий аспект муниципального измерения ИБ, который говорит о его масштабе – это объем бюджетной поддержки процессов, самостоятельно запускаемых муниципалитетами, в сравнении с финансированием ИБ на региональном уровне. Общая стоимость всех реализованных проектов муниципальных практик в 2019 году приблизилась к 1 млрд рублей – 934,13 млн рублей, тогда как в региональных программах было аккумулировано 23 млрд рублей. Важно отметить, что в составе этих 23 млрд рублей в том числе находятся средства, предоставляемые муниципалитетами в качестве обязательного софинансирования проектов граждан в региональных конкурсах. Общий объем расходов на реализацию проектов ИБ, направленных из бюджетов муниципалитетов, в 2019 году составил 3937,5 млрд рублей, из них только 736,4 млн рублей являются бюджетом муниципальных практик. Поэтому масштаб финансового участия муниципалитетов в ИБ более значительный, если рассматривать совокупно все ассигнования из муниципальных бюджетов на проекты граждан.

Несмотря на скромные результаты в абсолютных цифрах, в структуре финансирования проектов муниципальных практик расходы муниципалитетов за 2019 год выросли с 64,2 до 78,8 %. Но все равно это критически мало – средняя стоимость проекта в муниципальных практиках в 2019 году составила 0,55 млн рублей, и это в два раза меньше средней стоимости проекта в региональных программах.

В российском ИБ важнейшим показателем является объем внебюджетной поддержки проектов гражданами и бизнесом, или софинансирование. Второй год изучения подтверждает, что совокупный объем внебюджетного софинансирования в муниципальных практиках существенно выше, чем в региональных, – в 2019 году он составил 21 % от общей стоимости проекта против 8,6 % в региональных программах, что безусловно говорит о высокой готовности граждан вкладывать средства в проекты, требующие по их мнению реализации «здесь и сейчас». Речь идет о средних показателях, но ведь нередко муниципалитеты не предусматривают внебюджетную поддержку вовсе. В региональных программах внебюджетный вклад ограничивается рамками, заданными организаторами [6], и редко превышает 10 %. Кроме того, финансовый масштаб проектов иной за счет получаемой из бюджета субсидии, что несколько нивелирует это соотношение. Но и сама по себе цифра в 21 % красноречиво свидетельствует о востребованности ИБ в муниципалитетах.

Если анализировать ситуацию в отдельных субъектах, такие показатели, как количество развиваемых муниципалитетами практик и объем ассигнований на проекты не коррелируют друг с другом. Исключением является ХМАО, в остальных регионах существенные средства могут быть сконцентрированы в рамках единственной практики, или, напротив, все практики оперируют незначительными бюджетами. Возможности муниципалитетов разнятся даже в пределах одного региона. В 2019 году самый крупный бюджет ИБ в расчете на 1 жителя муниципалитета был зафиксирован в ЯНАО – в поселке Ханымей он составил 1742 рубля, и в то же время наименьшее значение этого показателя в ЯНАО – 16,6 рублей. В ХМАО разброс также значительный, минимальный бюджет ИБ на 1 жителя – 2,7 рубля, а максимальная поддержка – 778,4 рубля. Таким образом, даже самые лучшие меры поддержки в пределах одного субъекта неизбежно будут упираться в неравенство бюджетных возможностей конкретных муниципалитетов, что еще раз свидетельствует о важности местного контекста, определяющего эффективность того или иного механизма реализации ИБ.

Схожим образом обстоят дела и в муниципалитетах других регионов с той оговоркой, что средний бюджет ИБ на 1 жителя муниципалитета все-таки стремится к более низким значениям. Наряду с рекордами ЯНАО и Югры, исключением в 2019 году стал Красноярский район Астраханской области, где расходы на ИБ составили 798 рублей на 1 жителя (рисунок 1). Среднее значение показателя бюджетной поддержки в муниципальных практиках в 2019 году составило 109,4 рубля на 1 жителя¹⁰. Напомним, что аналогичный показатель – средний объем финансового обеспечения ИБ из регионального бюджета в два раза выше – 196 рублей.

¹⁰ Показатель рассчитывается для населения муниципалитетов, развивающих практики ИБ.

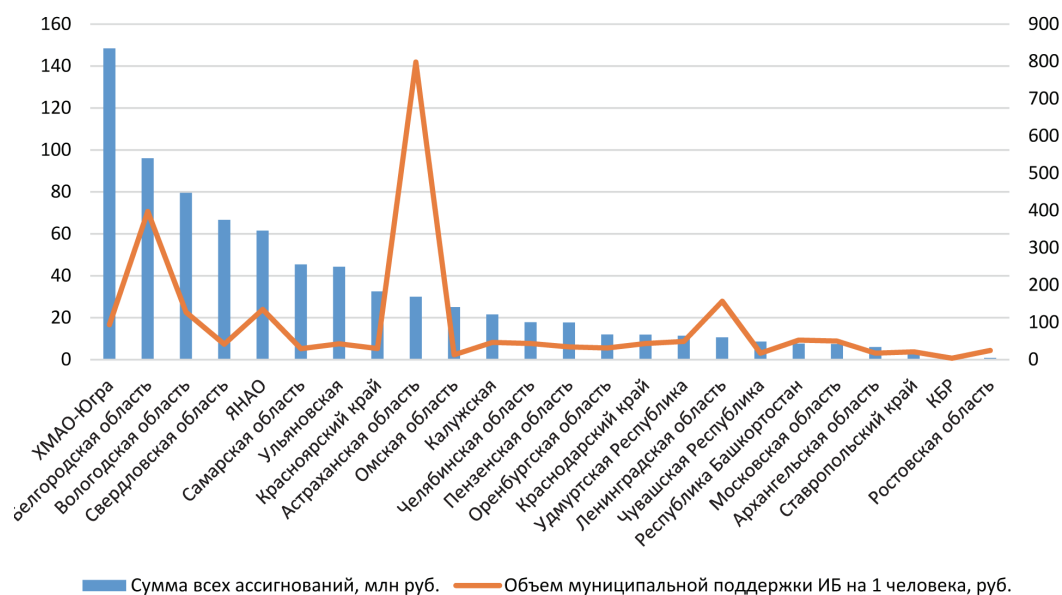


Рисунок 1 – Объем бюджетных ассигнований из бюджетов муниципальных образований на реализацию проектов ИБ в 2019 г., млн руб. (составлено автором)

Тезис о важности местного контекста в вопросах разработки дизайна практики ИБ опирается на существующий опыт, но пока не может быть доказан эмпирически в силу отсутствия исследований в этой сфере. Текущая ситуация характеризуется разнообразием используемых для реализации ИБ механизмов и их сочетанием в рамках одной практики. На региональном уровне подобного методологического плюрализма не наблюдается – в регионах склонны ориентироваться на две сложившиеся, апробированные модели ИБ [3; 9]. Тиражирование успешного опыта в региональных решениях для реализации ИБ объясняется высокими рисками для организаторов в случае неудачи и сложностью административного согласования любых возможных изменений в методологии. На муниципальном уровне цена ошибок и экспериментов существенно ниже. При самостоятельной реализации, в зависимости от возможностей и задач, организаторы получают значительно большую свободу в выборе механизмов и фокуса практики. Именно в муниципальных практиках могут появиться механизмы ИБ по поддержке предпринимательских инициатив, могут разрабатываться общими усилиями формы решения проблем социально уязвимых аудиторий и планы территориального развития.

Разнообразные партисипаторные механизмы и ранее были широко представлены в деятельности муниципальных органов власти и продолжают активно применяются в настоящий момент¹¹. В первую очередь, это законодательно закрепленные механизмы – конференции, собрания, референдумы, общественные палаты, опросы, а также дискуссионные и совещательные форматы. В последнее время активно используются онлайн-опросы и голосования. На муниципальном уровне накоплен значительный опыт вовлечения жителей через уличкомы, домкомы, сельских старост и территориальное общественное самоуправление. Этот опыт может стать фундаментом для разворачивания оригинальных муниципальных практик ИБ при условии обеспечения экспертной поддержки в разработке методологии и обучения вовлеченных специалистов.

Примеры механизмов поддержки и стимулирования в субъектах РФ

Как уже говорилось выше, в развитии муниципальных практик важную роль играют региональные органы власти субъектов РФ, а конкретно та политика, которая была выработана в отноше-

¹¹ Доклад «О состоянии местного самоуправления в Российской Федерации в 2019 году, перспективах его развития и предложения по совершенствованию организации местного самоуправления» [Электронный ресурс] // Сайт ОКМО. – URL: <http://www.okmo.news/event.php?43> (дата обращения: 06.12.2020).

нии развития ИБ, система разработанных мер поддержки и масштаб реализации ИБ на региональном уровне.

Под политикой понимается подход в самом общем виде – есть ли планы развивать ИБ и как развивать. Например, в ХМАО и ЯНАО были приняты решения развивать муниципальные форматы ИБ¹². В Ульяновской и Оренбургской областях поддержали оба вектора развития ИБ. В большинстве российских регионов была выбрана региональная модель, а там, где интерес к ИБ не был проявлен вовсе, отдельные муниципалитеты опередили региональную повестку на несколько лет [7, с. 28, 29].

Само по себе наличие региональной программы ИБ (а иногда только планирование запуска) уже становится драйвером появления интереса к ИБ в муниципалитетах. Примером может служить Московская, Астраханская области, Краснодарский край, Кабардино-Балкарская Республика. В субъектах РФ пока немного программ ИБ, предусматривающих право участия в региональных конкурсах для всех муниципалитетов. Недофинансированность программ ИБ вынуждает организаторов делать акцент на определенной территории или предоставлять такую возможность муниципалитетам, более остальных нуждающимся в развитии общественной инфраструктуры. Благополучные муниципалитеты остаются на обочине ИБ, и в случае заинтересованности могут запустить процесс самостоятельно, не рассчитывая на бюджетную поддержку субъекта РФ. Довольно распространенной является ситуация, когда незначительный бюджет программы расплывается на мелкие проекты всех территорий, что не позволяет сконцентрировать ресурсы на решении первостепенных проблем. Такой подход не только не мотивирует к самостоятельным действиям, но служит антирекламой ИБ.

Финансовый ресурс не должен быть единственным механизмом поддержки ИБ. В настоящий момент в регионах нарабатан целый спектр мер, направленных на развитие муниципальной повестки ИБ. К основным механизмам поддержки, оказываемой региональными органами исполнительной власти (РОИВ) муниципалитетам в запуске ИБ, относятся:

- Методологическая и консультационная помощь, оказываемая специалистам муниципальных органов власти и другим участникам ИБ.
- Образовательные мероприятия.
- Информационная и рекламная поддержка.
- Предоставление технического ресурса интернет-платформ и автоматизация процессов.
- Механизмы финансового стимулирования и мотивации.
- Программные и стратегические документы, в которых уделяется внимание ИБ.

Конечно же, этот комплекс мер складывался постепенно, и не всегда исключительно в целях развития муниципальных практик, но в интересах развития ИБ в целом. В каждом из регионов эти меры осмыслились по-своему, отвечали первоочередным задачам и базировались на имеющихся ресурсах. Если в субъекте РФ создается проектный центр ИБ, функции консалтинга и обучения становятся задачей консультантов. Таким образом, поддержка организована не везде, что сказывается на качестве применяемых решений и результатах. Запрос на такие компетенции крайне высок, не только в среде муниципалов, но и со стороны проектных центров [5]. Отдельные функции, такие как информационная поддержка или использование иных ресурсов могут быть делегированы другим РОИВ. Нормативное правовое регулирование и выработка политики стимулирования муниципалитетов остаются в зоне ответственности региональных финансовых органов.

Финансовое стимулирование применяется в ХМАО, ЯНАО и Оренбургской области. Методическая, образовательная, рекламная и информационная поддержка используются значительно шире, но чаще этих мер категорически не хватает. Собственно, успехи ХМАО, ЯНАО, Ульяновской, Оренбургской областей в развитии муниципальных практик во многом объясняются усилиями финансовых органов, обеспечивших муниципалитетам поддержку. Рассмотрим подробнее опыт регионов, где система мер поддержки включает механизм финансового стимулирования.

¹² В дальнейшем подход может быть трансформирован. Например, в ХМАО обсуждается запуск региональной программы ИБ в 2021 году.

Проект «Народный бюджет» Оренбургской области

В 2016 году Минфином Оренбургской области было инициировано второе направление муниципального развития ИБ, получившее название «Проект “Народный бюджет”». На первом этапе была разработана модель нормативного правового акта и рекомендации муниципалитетам по самостоятельному внедрению ИБ. Ежегодно региональным Минфином утверждается «План мероприятий по оказанию методологической и консультационной помощи специалистам муниципальных образований области», включающий образовательные форматы мероприятий: зональные круглые столы; обучающие семинары; совещания в режиме видеоконференций; комплексные методические выездные мероприятия по рассмотрению отдельных вопросов составления и исполнения местного бюджета¹³. Мотивационный механизм был обеспечен через интеграцию показателя «Реализация на территории муниципального образования проектов поддержки местных инициатив, направленных на решение вопросов местного значения, при непосредственном участии граждан» в оценку качества управления муниципальными финансами. Ежегодно 10 муниципалитетов с наилучшими результатами оценки получают финансовое стимулирование¹⁴.

Инициативное бюджетирование в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре

ХМАО является лидером по числу реализуемых муниципальных практик. Здесь также зафиксирован самый высокий объем финансовых ассигнований муниципалитетов на проекты граждан. Всего в 2019 году без привлечения средств федерального бюджета и бюджета автономного округа в муниципальных образованиях было реализовано 196 проектов с участием граждан, что более чем в два раза превзошло показатель 2018 года. Общий объем средств на реализацию проектов составил почти 170 млн рублей, в том числе привлеченные средства граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц – 15,5 млн рублей. Средний уровень софинансирования из внебюджетных источников по всем муниципальным образованиям был равен 9,1 %.

В ХМАО практики ИБ реализуются во всех типах муниципальных образований: городских округах, муниципальных районах, городских и сельских поселениях. В целях поощрения органов местного самоуправления за развитие ИБ Правительством ХМАО принят Порядок проведения оценки деятельности органов местного самоуправления¹⁵, по результатам которой с 2019 года между муниципальными образованиями распределяется грант в форме дотации. На основании проведенной оценки за 2018 год, в первый год было распределено 100 млн рублей на предоставление дотаций городским округам и муниципальным районам двумя равными частями: первым пяти муниципальным районам, определенным рейтингом как достигшим наилучших значений оценки, другая – пяти городским округам. Оценку проводит Департамент финансов автономного округа по шести показателям, в том числе: наличие НПА, качество информирования о проектах ИБ в СМИ и интернет, количество проектов, финансовый и трудовой вклад со стороны граждан и бизнеса.

В государственной программе автономного округа «Развитие гражданского общества» принят План мероприятий «дорожная карта» по внедрению и реализации в ХМАО практик и механизмов ИБ. На базе автономного учреждения «Открытый регион» в 2019 году был создан Центр инициативного бюджетирования, координирующий деятельность муниципалитетов в области ИБ. Центром осуществляется мониторинг реализации проектов, информационное сопровождение, оказывается содействие обмену опытом, организуется и проводится обучение представителей муниципалитетов

¹³ Только в 2019 году было проведено 28 мероприятий.

¹⁴ Опыт Оренбургской области в поддержке ИБ на муниципальном уровне был отмечен в Докладе о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях за 2019 год. 08.10.2020 [Электронный ресурс] // Сайт Минфина России. – URL: https://www.minfin.gov.ru/ru/performance/reforms/budget/budget_citizen/proactive_bud (дата обращения: 06.12.2020).

¹⁵ Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 05.10.2018 № 360-п «О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Создание условий для эффективного управления муниципальными финансами [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/8600201810110004> (дата обращения: 06.12.2020).

и общественности по вопросам ИБ. Центром были разработаны методические рекомендации по подготовке и реализации практик ИБ, обобщены лучшие практики ИБ в автономном округе. Ведется активная консалтинговая деятельность¹⁶ и обучение в формате курсов повышения квалификации, семинаров, тренингов.

В целях информационной поддержки ИБ на портале «Открытый регион» (<https://isib.myopenugra.ru>) размещаются сведения о реализованных проектах, информационные и методические материалы по ИБ, анализ и мониторинг практик ИБ, новости. Поддерживаются тематические группы в социальных сетях и ведется работа со СМИ. Для автоматизации работы с муниципалитетами с 2020 года внедряется информационная система управления проектами, что позволит перевести часть процессов в электронную форму. В том числе будет предусмотрена возможность проведения онлайн-голосований и обсуждений проектов ИБ с помощью авторизации через ЕСИА.

Проект «Бюджетная инициатива граждан» («Уютный Ямал») в Ямало-Ненецком автономном округе

При разработке стратегии внедрения механизмов ИБ на территории автономного округа было определено, что непосредственный диалог с населением при отборе инициатив граждан и их реализации должны осуществлять органы местного самоуправления. Постановлением Правительства автономного округа от 21 июня 2018 года № 631-П «О проекте “Бюджетная инициатива граждан”»¹⁷, муниципалитетам было рекомендовано внедрять механизмы ИБ, описаны ограничения и порядок оценки реализации проекта и поощрения лидеров. Согласно Постановлению, проводится ежегодная оценка реализации проекта «Бюджетная инициатива граждан» в муниципальных образованиях и оказывается грантовая поддержка муниципальных образований, наиболее активно внедряющих практики ИБ. Участие финансовых органов субъекта заключается в стимулировании развития практик и оказании методической помощи в процессе внедрения ИБ на территории муниципалитетов.

Оценка за 2018 год показала, что к реализации проекта «Бюджетная инициатива граждан» приступило 31 муниципальное образование. В первый год преимущественно оценивалась предварительная подготовительная работа муниципальных образований по запуску ИБ – гранты получили три лидера среди всех видов муниципалитетов: городские округа, муниципальные районы, поселения. С 2020 года выбор будет дифференцирован – планируется отмечать 11 муниципалитетов (3 из числа районов, 3 из числа городов и первые 5 в рейтинге среди поселений). Сводная оценка осуществляется по трем направлениям: объем расходов на ИБ, внебюджетный вклад граждан и характер информирования.

Летом 2019 года губернатором ЯНАО было объявлено народное голосование в социальных сетях с целью дать публичное название проекту. Зонтичным региональным брендом ИБ стал «Уютный Ямал», объединивший разнообразные практики муниципалитетов ЯНАО. Была сохранена возможность наряду с региональным использовать свой логотип и название практики, которые успели стать привычными жителям. Некоторые муниципальные образования отказались от создания своего логотипа и названия и взяли за основу региональный брендинг. В целях более качественного и широкого информирования муниципалитетам было рекомендовано синхронизировать временные рамки проведения этапов (не вмешиваясь в способы их проведения), однако муниципалитеты продолжили самостоятельно определять процедуры и порядок реализации проекта.

В каждом муниципалитете автономного округа организован офис проекта «Уютный Ямал», а на региональной платформе (<https://www.живемнасевере.рф>) разработан раздел «Уютный Ямал», в рамках которого жителям предоставлена возможность подачи заявки на конкурс и голосования, если это предусмотрено практикой муниципалитета. В регионе стремятся выстроить межведомственный подход к развитию ИБ. В целях более качественного и широкого информирования департаментом внутренней

¹⁶ За 2019 год было оказано более 600 консультаций специалистам органов местного самоуправления.

¹⁷ Постановление Правительства автономного округа от 21 июня 2018 года № 631-П «О проекте “Бюджетная инициатива граждан”» [Электронный ресурс] // Сайт Департамента финансов ЯНАО. – URL: https://www.yamalfin.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3044:21-2018-631-&catid=158:2018-12-13-04-38-03&Itemid=125 (дата обращения: 06.12.2020).

политики ЯНАО оказывается следующая поддержка: ведение аккаунтов, взаимодействие с СМИ, изготовление брендированной продукции.

С 2019 года Департаментом финансов автономного округа инициировано новое направление – школьное ИБ, к развитию которого в муниципалитетах также будет применен межведомственный подход. Образовательная поддержка внедрения школьного ИБ обеспечивается регионом, в 2019 году она включала обучающие мероприятия для школьников, преподавателей, представителей органов местного самоуправления¹⁸. Новое направление ИБ стало частью общей стратегии развития проекта «Уютный Ямал».

Международный опыт: примеры Шотландии и региона Тоскана

В международной практике можно найти немало примеров организации поддержки с национального или регионального уровней процессов участия и практик партисипаторного бюджетирования, развиваемых муниципалитетами. Сравнительный анализ подходов, применяемых для сопровождения процессов в муниципалитетах Португалии [2], США, Южной Кореи, Германии и Шотландии [5], свидетельствует, что при всех различиях, связанных с контекстом, масштабом и формой практики, ключевым элементом является консалтинг, обеспечиваемый процесс ПБ от разработки методологии в начале до проведения мониторинга и оценки по его завершению. Функции сопровождения в каждом случае по-своему распределены между независимыми консультантами, волонтерами, НКО и общественными организациями и некоторым органом, инициируемым администрацией муниципалитета, наделяемым полномочиями по сопровождению практики. Поддержка этого процесса может быть обеспечена с национального, регионального уровней, в том числе непосредственно муниципалитетом. Для Российской Федерации, в силу дефицита компетенций в муниципалитетах и ограниченных финансовых возможностей, наиболее релевантным может являться опыт стран, где такая поддержка финансируется региональным или национальным правительствами. Рассмотрим, как этот процесс исторически формировался и был организован в Шотландии и регионе Тоскана в Италии¹⁹.

Шотландия

Примером национальной поддержки может служить Программа государственных инвестиций в ПБ Шотландии, в основу которой был положен принцип наделения сообщества полномочиями и поддержки их коллективных действий [8]. Активизация процесса поддержки ПБ в Шотландии началась в 2014–2015 годах. Одной из вех стало появление Программы общественного выбора, которая осуществлялась в партнерстве с местными властями, сообществами и организациями гражданского общества в разных областях местной политики – от здравоохранения до транспорта и образования. Программа предполагала финансирование экспертной поддержки практик, которое запрашивалось непосредственно муниципалитетами²⁰. Например, использовалась схема финансирования 50/50: если местный муниципалитет планировал запустить ПБ практику стоимостью 200 тыс. фунтов стерлингов, то 100 тыс. из них субсидировалось из государственного бюджета. Примерно тогда же Правительством Шотландии совместно с экспертным сообществом была разработана и принята «Хартия партисипаторного бюджетирования в Шотландии», сыгравшая важную роль в создании инфраструктуры поддержки ПБ²¹.

¹⁸ Подход ЯНАО к обучению в рамках школьного ИБ был отмечен в Докладе о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах РФ и муниципальных образованиях за 2019 год. 08.10.2020 [Электронный ресурс] // Сайт Минфина России. – URL: https://www.minfin.gov.ru/ru/performance/reforms/budget/budget_citizen/proactive_bud (дата обращения: 06.12.2020).

¹⁹ Для подготовки раздела использовались материалы, полученные в рамках мероприятий проекта «Развитие инициативного бюджетирования в Российской Федерации», реализуемого Министерством финансов РФ и Международным банком реконструкции и развития.

²⁰ См.: сайт PB Partners [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pbpartners.org.uk> (дата обращения: 06.12.2020).

²¹ Хартия партисипаторного бюджетирования в Шотландии (Participatory Budgeting Charter for Scotland) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.static1.squarespace.com/static/558172f0e4b077ee5306aa83/t/5d68ff06b3bdc50001052ae4/1567162300340/PB+Charter+online+version.pdf> (дата обращения: 06.12.2020).

Следующим шагом стало создание в 2016–2017 годах Фонда общественного выбора для поддержки ПБ (Community Choices Fund). Механизм оказался более чем востребован и был продолжен в следующем цикле 2017–2018 годов. Правила предоставляли возможность запрашивать финансовую поддержку не только органам местного самоуправления, но и общественным организациям, чтобы обеспечить такую возможность, средства Фонда были разделены пополам. До момента появления Фонда, предоставившего финансовые ресурсы для активизации местных процессов, ПБ в Шотландии реализовывалось государственными органами власти.

Основная цель национальной программы поддержки в Шотландии – развитие инфраструктуры и навыков для успешной реализации проектов ПБ у всего спектра возможных участников. Это могут быть мероприятия по оценке, поддержка и консультации для организаторов ПБ, образовательные и тренинговые программы, создание и поддержка сети ПБ²², разработка цифровой инфраструктуры для ПБ, а также поддержка интернет-сайта «ПБ в Шотландии»²³, предназначенной для обмена опытом и обучения.

Благодаря этим мерам, только в 2016–2017 годах состоялось 122 мероприятия ПБ по всей стране, в голосованиях приняло участие 39 тыс. человек, было профинансировано 1352 местных проекта. В 2019 году в Шотландии насчитывалось свыше 200 практик ПБ, реализуемых на местном уровне.

В 2017 году правительством Шотландии было подписано соглашение с представляющей местные органы власти организацией COSLA²⁴, о необходимости к 2021 году не менее 1 %²⁵ всех местных бюджетов (без учета муниципального налога) направлять на ПБ²⁶. Данное соглашение призвано актуализировать процесс развития ПБ. Прежде всего, это должно коснуться обязательности расходов муниципальных бюджетов на процесс ПБ в противовес сложившейся системе, когда проекты реализовывались за счет правительственных грантов или сэкономленных средств организаций или муниципалитетов.

Тоскана

Политика участия, развиваемая в регионе Тоскана (Италия) с 2005 года, стала новаторским механизмом институционализации участия общественности и культуры обсуждения в политической системе региона. В соответствии с региональными законами № 69/2007 и № 46/2013, данная система действовала как регулярный механизм, применяемый для поощрения и привлечения различных органов государственного управления и секторов гражданского общества как на региональном, так и на местном уровнях [10].

До момента формальной институционализации на уровне региона, процессы участия активно внедрялись на местном уровне. В Тоскане интерес к этому механизму впервые был проявлен в 2005 году – тогда была создана правовая основа для поощрения внедрения механизмов участия в практику всех региональных процессов. С 2005 по 2007 годы политика участия развивалась непосредственно, через вовлечение членов местных органов власти, организаций и общественности в семинары, публичные слушания, электронные обсуждения в городах и пр. Этот процесс и привел к принятию в 2007 году первого в Италии регионального закона об участии. Его основополагающий принцип основывается на убеждении, что участие граждан является одним из основных прав человека, и поэтому государственные институты обязаны предоставлять методы и инструменты, необходимые «для обеспечения его эффективности». Среди других инструментов закон 69/2007 предусматривал создание «Органа по

²² Сеть насчитывает более 500 участников, в число которых входят общественные организации, местные органы власти, эксперты, частный сектор.

²³ Сайт Партиципаторное бюджетирование Шотландии [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pbscotland.scot> (дата обращения: 06.12.2020).

²⁴ Сайт организации COSLA [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cosla.gov.uk> (дата обращения: 06.12.2020).

²⁵ Данный целевой показатель 1 % также является одним из пяти обязательств, включенных в национальный план действий Партнерства Открытого правительства Шотландии [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.scot/publications/open-government-partnership-scottish-action-plan> (дата обращения: 06.12.2020).

²⁶ См.: Рамочное соглашение [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oidp.net/docs/repo/doc252.pdf> (дата обращения: 06.12.2020).

поощрению участия» (APP²⁷): независимой организации, задачами которой стали развитие культуры участия, предоставление средств (около 750 тыс. евро в год) и содействие гражданскому диалогу через регулярные конкурсы проектов три раза в год.

В 2013 году был принят новый региональный закон 46/2013²⁸, включавший ряд поправок, который продолжил и укрепил региональную политику участия. Новый закон изменил характер деятельности и структуру APP²⁹, орган стал коллегиальным – он состоит из трех человек, назначаемых региональным советом Тосканы. APP предоставляет гранты на организацию процесса сопровождения партисипаторных проектов в муниципалитетах на конкурсной основе. Эта деятельность полностью финансируется региональным правительством, хотя некоторые проекты также могут получать средства от муниципальных органов власти и частных компаний.

Основная работа APP включает: ежегодный отбор проектов на местном и региональном уровнях. Предложенные APP тосканскими муниципалитетами и региональными организациями гражданского общества проекты различаются по охвату, проблеме или теме, а также методам обсуждения, принятия решений и взаимодействия с общественностью. Другой способ, с помощью которого APP выполняет свои обязанности, – это продвижение практики общественных дебатов. С момента обновления законодательства публичные дебаты являются обязательными для общественных инфраструктурных проектов стоимостью свыше 50 млн евро (и добровольными в случае частных проектов такой же стоимости и масштаба), но также могут быть активированы для небольших работ по запросу других сторон и одобрены APP³⁰.

Всего благодаря закону на территории Тосканы были профинансированы более 170 местных и региональных проектов, предусматривающих участие граждан. За первые 5 лет (до нового закона 2013 года) APP получил 220 заявок (на 13,1 млн евро) и профинансировал 116 процессов участия (за 3,6 млн евро) при средней стоимости 33 тыс. евро за каждый проект. Эти проекты затронули 2 млн человек (3,750,511 все население в 2014 года), в процедуры были вовлечены 80 тыс. человек и 10 тыс. активных участников. Почти каждый четвертый профинансированный процесс в период с 2008 по 2012 годы (23,3 %) относится к ПБ, такие проекты запрашиваются преимущественно муниципалитетами. Еще 12,1 % – это образовательные проекты и 22,4 % – проекты городской реновации.

Региональная политика участия Тосканы и закон отражают понимание того, что не существует «идеальных» процессов участия. Государственные учреждения должны гарантировать «методологический плюрализм» для вовлечения граждан в процесс построения государственной политики и конкретных проектов. Методы и инструменты участия, вводимые в политическую систему Тосканы через законодательство, разнообразны. Наиболее распространенным методом для реализации политики участия является «публичная дискуссия», понимаемая как процесс распространения информации, обсуждения и общественного участия в работах, проектах или мероприятиях, которые имеют особое значение для окружающей среды, территории, ландшафта, общества, культуры или экономики.

В завершении этого короткого обзора зарубежного опыта нельзя не сказать о тренде последних лет в практике организации ПБ, который, безусловно, повлиял на расширение процессов участия на местном уровне в разных странах. Речь идет о распространении новых технологий поддержки партисипаторных процессов, применяемых на разных этапах реализации ПБ. Такие технологии могут разрабатываться по заказу организаторов практики³¹ или продвигаться неангажированными властями структурами. Примерами открытых для использования интернет-платформ являются ресурсы, разработанные в рамках таких международных инициатив, как междисциплинарный консорциум EMPATIA³² или программное решение CONSUL³³. Доступные интернет-технологии значительно облегчили отдельным муниципалитетам задачу вовлечения большого числа граждан при сохранении издержек на низком

²⁷ APP – Independent Authority for Participation of Tuscany Region.

²⁸ В конце 2012 года завершался срок действия первого закона 69/2007.

²⁹ О полномочиях APP см. на сайте региона Тоскана [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consiglio.regione.toscana.it/oi/default?idc=47&nome=PARTECIPAZIONE> (дата обращения: 06.12.2020).

³⁰ Аналогичные требования законодательно закреплены и во Франции.

³¹ Примерами могут служить ПБ-платформы городов Рейкьявик, Мадрид, Барселона, Париж и др.

³² См.: EMPATIA [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.empatia-project.eu> (дата обращения: 06.12.2020).

³³ См.: CONSUL [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consulproject.org> (дата обращения: 06.12.2020).

уровне. Свободный доступ к технологиям способствовал пересмотру методологии большинства процессов в крупных мегаполисах, а также в средних и малых муниципалитетах в сторону гибридных моделей ИБ, сочетающих онлайн- и традиционные (оффлайн-) каналы вовлечения граждан [11].

Заключение

В 2019 году обозначился муниципальный тренд в развитии российского инициативного бюджетирования. В 2020 году он был поддержан в федеральном законодательстве, что будет влиять на его положительную динамику в будущем. Можно ожидать появления ИБ в повестке крупных городов и региональных столицах. Возможными направлениями развития тренда могут стать цифровизация и гибридизация практик ИБ, появление новых форм ИБ, ориентированных на отдельные целевые группы населения или узкий круг вопросов: доходогенерирующие проекты, общественные и дворовые пространства и другие актуальные для муниципалитетов задачи.

Развитию муниципальных практик в отдельных субъектах РФ способствовали: система мер и формирование инфраструктуры поддержки развития данного направления; стимулирование конкуренции муниципалитетов через различные механизмы; заинтересованность финансовых органов субъектов РФ в поддержке муниципальных практик ИБ. Такой подход не ограничивал муниципалитеты жесткими процедурными рамками, что позволяло им двигаться поступательно и организовать работу с учетом местных особенностей, самостоятельно принимать решения о возможности и способах внедрения механизмов ИБ на территории по мере готовности и стимулировало разнообразие моделей реализации ИБ, апробацию новых механизмов и направлений.

Принятые законодательные новации закрепляют единый подход к методическому обеспечению практик инициативного бюджетирования на муниципальном уровне. Однако это не ограничивает инициативу муниципалитетов в развитии методологии и включения в эту работу различного инструментария, предназначенного для расширения потенциала и качества участия. Важно продолжать поддерживать «методологический плюрализм» в реализации ИБ на местах.

Тем не менее, рассчитывать на углубление и качественное развитие партисипаторного подхода на муниципальном уровне без комплексной поддержки со стороны субъектов Федерации не приходится. Роль региональных органов власти в этом процессе могла бы заключаться в разносторонней поддержке процесса и стимулировании муниципалитетов к внедрению ИБ. Поддержка может выражаться в предоставлении квалифицированных услуг по консалтингу в разработке и сопровождении таких проектов, финансировании экспертного сопровождения или предоставлении грантов на привлечение таких услуг, если на территории субъектов РФ отсутствуют проектные центры с соответствующими компетенциями. Стимулировать такой процесс можно через конкурсы, систему поощрения, предоставление готовых инструментов и IT-продуктов (например, интернет-платформ для расширения аудитории участников) и пр. Опыт такой поддержки уже имеется в российской и международной практике.

Активизация ИБ на муниципальном уровне будет способствовать расширению рынка независимых консультационных услуг в ИБ, его специализации и появлению новых волонтерских форматов поддержки ИБ. Значительный потенциал развития могут получить технологические инициативы, предназначенные для расширения аудитории участников ИБ. Исследования [9], ориентированные на анализ результатов и оценку эффектов, пока не воспринимаются как приоритетная задача у организаторов [5], но крайне необходимы для всех участников этого процесса.

Сохранится и упрочится приоритет финансовых органов в координации инициативного бюджетирования на федеральном и региональном уровнях. Отдельной задачей в рамках этой деятельности должен стать мониторинг муниципальных процессов, что, в свою очередь, позволит собирать корректные данные в рамках федерального мониторинга развития ИБ.

Без тщательного контроля качества процессов и помощи в разработке дизайна практики, обучении и сопровождении муниципальные практики будут опираться на упрощенное понимание и, в конечном итоге, работа с гражданами ограничится консультациями и учетом мнения, тогда как основой инициативного бюджетирования является участие граждан.

Описанные подходы из международной практики, направленные на формирование инфраструктуры ИБ, поощрение «методологического плюрализма», предоставление на конкурсной основе грантов для разработки и сопровождения муниципальных практик ИБ, позволили бы существенно разнообразить сложившиеся в России модели реализации ИБ на региональном и муниципальном уровнях.

Приоритетом в федеральной поддержке ИБ на этом этапе должны стать уже обозначенные ранее мероприятия³⁴, направленные на создание институциональной инфраструктуры для развития ИБ на региональном и муниципальном уровнях: организацию сопровождения, регулирование и обеспечение информационной поддержки процесса развития ИБ; поддержку мониторинга и оценку развития программ и практик ИБ.

Список литературы

1. Вагин В.В., Шаповалова Н.А. Актуальные вызовы и проблемы развития инициативного бюджетирования // Финансовый журнал. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 9–26. – DOI: 10.31107/2075-1990-2020-1-9-26.
2. Гаврилова Н.В. Партиципаторное бюджетирование в Португалии: перспективы развития // Право и управление. XXI век. – 2019. – № 15 (1). – С. 61–68.
3. Инициативное бюджетирование. Российский опыт в области участия граждан в решении вопросов местного значения / И.Е. Шульга, В.В. Вагин, Г.Н. Хачатрян, А.С. Сухова, Л.А. Шилов, Н.В. Гаврилова, Н.А. Шаповалова. – М.: Алекс, 2017. – 124 с.
4. Кураколов М.В., Шевелев М.А. Риски и особенности реализации инициативного бюджетирования в городских округах // Российские регионы. Взгляд в будущее. – 2019. – Т. 6, № 1. – С. 35–64.
5. Обзор действующей практики и отдельные рекомендации по организации сопровождения практик инициативного бюджетирования [Электронный ресурс] // М., 2019. – 29 нояб. – URL: https://www.minfin.gov.ru/ru/performance/reforms/budget/budget_citizen/proactive_bud/?id_65=129232-obzor_deistvuyushchei_praktiki_i_otdelnye_rekomendatsii_po_organizatsii_soprovozhdeniya_praktik_initsiativnogo_byudzhetrovaniy (дата обращения: 06.12.2020).
6. Операционное руководство практики инициативного бюджетирования: пример Программы поддержки местных инициатив / Г. Хачатрян, И. Шульга, С. Гридин, А. Сухова. – М.: Алекс, 2016. – 88 с.
7. Шаповалова Н.А. Муниципальные практики инициативного бюджетирования в Российской Федерации: текущее состояние и перспективы // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2019. – № 4 (31). – С. 24–33. – DOI: 10.21777/2587-554X-2019-4-24-33.
8. Escobar O., Garven F., Harkins C., Glazik K., Cameron S. & Stoddart A. Participatory budgeting in Scotland: The interplay of public service reform, community empowerment and social justice // Hope for Democracy. 30 Years of Participatory Budgeting Worldwide / ed. by Nelson Dias. – Epopeia Records. Oficina coordination, 2018. – 638 p.
9. Shulga I., Shilov L., Sukhova A., Pojarski P. Can Local Participatory Programs Enhance Public Confidence: Insights from the Local Initiatives Support Program in Russia [Электронный ресурс] // Social Protection and Jobs Discussion Paper. – 2019. – No. 1931. – URL: <https://www.openknowledge.worldbank.org/handle/10986/31810> (дата обращения: 06.12.2020).
10. Stortone S. & Allegretti G. Participatory budgeting in Italy. Towards a Renaissance? // Hope for Democracy. 30 Years of Participatory Budgeting Worldwide / ed. by Nelson Dias. – Epopeia Records. Oficina coordination, 2018. – 638 p.

References

1. Vagin V.V., Shapovalova N.A. Aktual'nye vyzovy i problemy razvitiya initsiativnogo byudzhetrovaniya // Finansovyj zhurnal. – 2020. – T. 12, № 1. – S. 9–26. – DOI: 10.31107/2075-1990-2020-1-9-26.
2. Gavrilova N.V. Partisipatornoe byudzhetrovanie v Portugalii: perspektivy razvitiya // Pravo i upravlenie. XXI vek. – 2019. – № 15 (1). – S. 61–68.

³⁴ См: мероприятия в рамках Основного мероприятия 3.4 «Реализация Программы развития инициативного бюджетирования в Российской Федерации» Государственной программы «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков».

3. Inicijativnoe byudzhetirovanie. Rossijskij opyt v oblasti uchastiya grazhdan v reshenii voprosov mestnogo znacheniya / I.E. Shul'ga, V.V. Vagin, G.N. Hachatrian, A.S. Suhova, L.A. Shilov, N.V. Gavrilova, N.A. Shapovalova. – M.: Aleks, 2017. – 124 s.
4. Kurakolov M.V., Shevelev M.A. Riski i osobennosti realizacii inicijativnogo byudzhetirovaniya v gorodskih okrugah // Rossijskie regiony. Vzgljad v budushchee. – 2019. – T. 6, № 1. – S. 35–64.
5. Obzor dejstvuyushchej praktiki i otdel'nye rekomendacii po organizacii soprovozhdeniya praktik inicijativnogo byudzhetirovaniya [Elektronnyj resurs] // M., 2019. – 29 noyab. – URL: https://www.minfin.gov.ru/ru/performance/reforms/budget/budget_citizen/proactive_bud/?id_65=129232-obzor_deistvuyushchei_praktiki_i_otdelnye_rekomendatsii_po_organizatsii_soprovozhdeniya_praktik_initsiativnogo_byudzhetirovaniya (data obrashcheniya: 06.12.2020).
6. Operacionnoe rukovodstvo praktiki inicijativnogo byudzhetirovaniya: primer Programmy podderzhki mestnyh inicijativ / G. Hachatrian, I. Shul'ga, S. Gridin, A. Suhova. – M.: Aleks, 2016. – 88 s.
7. Shapovalova N.A. Municipal'nye praktiki inicijativnogo byudzhetirovaniya v Rossijskoj Federacii: tekushchee sostoyanie i perspektivy // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2019. – № 4 (31). – S. 24–33. – DOI: 10.21777/2587-554X-2019-4-24-33.
8. Escobar O., Garven F., Harkins C., Glazik K., Cameron S. & Stoddart A. Participatory budgeting in Scotland: The interplay of public service reform, community empowerment and social justice // Hope for Democracy. 30 Years of Participatory Budgeting Worldwide / ed. by Nelson Dias. – Epopeia Records. Ofcina coordination, 2018. – 638 p.
9. Shulga I., Shilov L., Sukhova A., Pojarski P. Can Local Participatory Programs Enhance Public Confidence: Insights from the Local Initiatives Support Program in Russia [Elektronnyj resurs] // Social Protection and Jobs Discussion Paper. – 2019. – No. 1931. – URL: <https://www.openknowledge.worldbank.org/handle/10986/31810> (data obrashcheniya: 06.12.2020).
10. Stortone S. & Allegretti G. Participatory budgeting in Italy. Towards a Renaissance? // Hope for Democracy. 30 Years of Participatory Budgeting Worldwide / ed. by Nelson Dias. – Epopeia Records. Ofcina coordination, 2018. – 638 p.

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МЕСТНЫМИ БЮДЖЕТАМИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Прокофьев Михаил Николаевич,

канд. экон. наук, доцент Департамента общественных финансов; доцент кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела,

e-mail: mikaelprokoffiev@mail.ru,

*Финансовый университет при Правительстве РФ;
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,*

Фрыгин Александр Владимирович,

*канд. экон. наук, доцент Департамента общественных финансов,
начальник финансового управления Администрации городского округа Щелково г. Москвы,*

e-mail: frygin2014@yandex.ru,

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

В статье рассматриваются актуальные проблемы управления и исполнения местных бюджетов в 2020 году. Ситуация, сложившаяся в связи с распространением пандемии коронавируса, внесла большие коррективы в работу финансовых органов. Экономика городского округа столкнулась со значительным снижением деловой активности. Для достижения сбалансированности показателей бюджета на уровне муниципального образования были сделаны шаги, направленные на финансовую поддержку организаций, относящихся к реальному сектору экономики. В статье описывается ситуация оптимизации бюджетных средств для обеспечения сбалансированности бюджета. Потребовалось сокращение первоочередных расходов, что негативно отразилось на отраслях, завязанных на бюджет. Реализация принятых решений по оптимизации расходов носила многовекторный характер. Применялись меры по поддержанию сбалансированности местного бюджета, покрытию кассовых разрывов и поиска новых поступлений. Обращено внимание на такие аспекты, как бесперебойность работы, перевод сотрудников на дистанционный формат. В короткие сроки были переведены специалисты на дистанционные рабочие места, решены вопросы взаимодействия в этих условиях, а также определено взаимодействие со специалистами из вышестоящих структур. Рассмотрен опыт внедрения программного обеспечения и новых технологий для исполнения бюджета в новых условиях. Единый подход к автоматизации процедуры исполнения бюджета во всех муниципальных образованиях Московской области помог справиться со сложностями работы в пандемию. Все участники бюджетного процесса, а именно финансовые органы, главные распорядители и получатели бюджетных средств, работают на одном программном продукте. Изначально внедрение единого программного обеспечения не ставило целью перевести сотрудников финансового органа на дистанционный формат. Оно обеспечивало доступность для отдельных рабочих мест, а также разграниченность доступа к данным и функциям. Опыт городского округа Щелково показал положительный пример решения сложных экономических ситуаций.

Ключевые слова: стратегическое планирование, оптимизация расходов, сокращение расходов, удаленный доступ, исполнение бюджета, лимиты бюджетных обязательств

PROBLEMS AND FEATURES OF LOCAL BUDGET MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Prokofiev M.N.,

candidate of economic sciences, associate professor of the Department of public finance; associate professor of accounting, taxation and customs,

e-mail: mikaelprokoffiev@mail.ru,

*Financial University under the Government of the Russian Federation;
Moscow Witte University, Moscow,*

Frygin A.V.,*candidate of economic sciences, associate professor of the Department of public finance, head of the financial management of the Administration of the Shchelkovo city district of Moscow,**e-mail: frygin2014@yandex.ru,**Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*

The article deals with current problems of management and execution of local budgets in 2020. The situation that has developed in connection with the spread of the coronavirus pandemic has made major adjustments to the work of financial authorities. The economy of the city district faced a significant decline in business activity. In order to achieve a balanced budget performance at the municipal level, steps were taken to provide financial support to organizations belonging to the real sector of the economy. The article describes the situation of optimizing budget funds to ensure budget balance. It was necessary to reduce non-recurrent expenditures, which negatively affected the industries tied to the budget. Implementation of the decisions taken to optimize expenses was multi-vector. Tools and mechanisms were put in place to quickly implement measures to ensure budget balance, prevent cash gaps, and respond quickly to changes in revenue. Attention is drawn to such aspects as the continuity of work, the transfer of employees to a remote format. In a short time, specialists were transferred to remote workplaces, issues of interaction in these conditions were considered, and interaction with specialists from higher-level structures was determined. The experience of implementing software and new technologies for budget execution in new conditions is considered. The integrated automation of the budget execution procedure, which has been tested in all municipalities of the Moscow region, allowed both financial authorities and chief managers and recipients of budget funds to work in a single information base. The introduction of software and new technologies was not intended to provide remote work opportunities for employees of the financial authority, centralized accounting departments and institutions. It provided accessibility for individual jobs, as well as delimited access to data and functions. The experience of the Shchelkovo city district has shown a positive example of solving difficult economic situations.

Keywords: strategic planning, cost optimization, cost reduction, remote access, budget execution, budget commitment limits

DOI 10.21777/2587-554X-2020-4-39-45

Введение

Ситуация, сложившаяся в связи с распространением пандемии коронавируса, сложилась крайне тревожная и неоднозначная. Московская область имеет большую численность и высокую плотность населения. Коронавирусная инфекция оказала мощное негативное влияние на развитие экономики Московской области. Городской округ Щелково не стал исключением. При численности населения 192 тыс. человек на ноябрь 2020 года 1340 человек находятся под наблюдением, 727 – по контакту. Диагноз COVID-19 подтвержден у 615 пациентов (проходят лечение амбулаторно 573 человека, стационарно – 42).

В этой связи были приняты дополнительные мероприятия, направленные на смягчение последствий пандемии. В частности, осуществлено репрофилирование 25 коек в ЦГБ с хирургических на инфекционные; возобновлено функционирование 125 коек «легкого стационара» в пансионате «Лесные поляны»; привлечены к работе дополнительные кадры врачей-специалистов.

За счет средств местного бюджета городского округа Щелково привлеченным из других регионов медицинским работникам компенсируется оплата съемного жилья. Размер компенсационного возмещения составляет 10 тыс. руб. в месяц, ее получают в настоящее время 87 человек.

Экономика городского округа столкнулась со значительным снижением деловой активности [8], в частности, 4 системообразующих предприятия попали в федеральный перечень организаций, в наибольшей степени пострадавших от пандемии, 11 предприятий – в областной перечень. Помимо этого, немалое число организаций малого и среднего бизнеса вошло в федеральный список отраслей, в наибольшей степени пострадавших от последствий пандемии. Многие предприятия прекратили или резко сократили производство.

На федеральном и областном уровне в этой связи были приняты меры поддержки экономики (освобождение от уплаты налогов, отсрочка и понижение налоговой ставки, прямое бюджетное финансирование и т.д.)¹. На 1 сентября 2020 года поступления налоговых и неналоговых доходов по всем муниципальным образованиям Московской области упали по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 4150 млн руб. или на 4,0 %. Причем это падение было неравномерное. Особенно значительное падение – от 10 до 29 % произошло в городских округах, где была развита сфера услуг и пострадали системообразующие предприятия. Соответственно, целый ряд муниципалитетов не мог выполнить взятые расходные обязательства, а в целом ряде случаев и профинансировать первоочередные расходы.

В условиях сложившейся ситуации Министерство экономики и финансов Московской области провело анализ состояния бюджетов муниципальных образований области и сформировало пакет мер по оказанию помощи наиболее просевшим из них. За основу расчетов были взяты основные параметры бюджетов: налоговые и неналоговые доходы, дотация, дефицит бюджета, остатки бюджетных средств на 01.01.2020 и плановые расходы; определен расчетный дефицит. После предварительных расчетов все муниципалитеты были разделены на 3 части: муниципалитеты, бюджеты которых сбалансированы; муниципалитеты с неустойчивыми бюджетами; муниципалитеты, в бюджетах которых отсутствует возможность дальнейшей оптимизации расходов, т.е. имеет место дефицит средств на осуществление первоочередных расходов. Городской округ Щелково вошел в первую группу муниципальных образований со сбалансированным бюджетом. Данный показатель стал результатом проведения сложных организационных и управленческих мероприятий.

1. Меры по сбалансированности бюджета

Для достижения сбалансированности показателей бюджета на уровне муниципального образования были сделаны шаги, направленные на финансовую поддержку организаций, относящихся к реальному сектору экономики [1]. Естественно, реализация мер поддержки осуществлялась в пределах полномочий, возложенных на органы местного самоуправления действующим законодательством. Так, организациям-арендодателям, на балансе которых учтены здания, используемые для размещения торговых объектов и объектов общественного питания, была предоставлена льгота по уплате земельного налога при условии снижения арендной платы организациям, входящим в областной перечень отраслей, деятельность которых была приостановлена. Аналогичная льгота по налогу на имущество физических лиц была предоставлена индивидуальным предпринимателям [2]. Были определены условия и порядок предоставления подобного рода льгот, носящих заявительный характер.

Пандемия внесла свои коррективы в формирование и исполнение бюджетных показателей. Прежде всего, это касается исполнения доходной части бюджета. Сам бюджет городского округа Щелково, имея в своей структуре значимую часть доходов от системообразующих предприятий (налог на доходы с физических лиц, земельный налог), организаций малого и среднего бизнеса, индивидуальных предпринимателей (специальные налоговые режимы, патенты, арендные платежи), пострадал даже в большей степени, чем местные бюджеты Московской области в целом. Лишь с середины III квартала ситуация начала меняться (таблица 1).

По сравнению с прошлым годом в бюджет городского округа поступило на 1 сентября налоговых и неналоговых доходов на 50 млн руб. меньше, чем за аналогичный период 2019 года. В целом по муниципалитетам на эту же дату снижение доходов составило 2,7 млрд руб. Причем резкое отставание от прошлогодних показателей наблюдалось по тем территориям, где наибольшее развитие получили системообразующие отрасли, входящие в федеральный перечень наиболее пострадавших: г. о. Дмитровский (244,0 млн руб.), г. о. Домодедово (314,8 млн руб.), г. о. Жуковский (203,5 млн руб.), г. о. Истра (415,8 млн руб.), г. о. Красногорск (466,8 млн руб.), г. о. Мытищи (235,4 млн руб.).

¹ Распоряжение Министерства экономики и финансов Московской области от 23.10.2019 № 25PB-211 «Порядок осуществления информационного взаимодействия при предоставлении межбюджетных трансфертов из бюджета Московской области между органами местного самоуправления городских округов Московской области и Министерством экономики и финансов Московской области».

Таблица 1 – Динамика поступлений налоговых и неналоговых доходов за 2020 г. (нарастающим итогом) по сравнению с соответствующими периодами 2019 г. (%)

Период	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
Муниципальные образования Московской области – всего	-6,7	4,3	7,4	-5,6	-6,6	-5,9	-5,0	-4,0	-2,4	-1,0
Городской округ Щелково	-33,9	-3,6	5,1	-6,9	-9,0	-8,7	-6,3	-2,2	-1,4	-0,7

Источник: составлено авторами.

Вместе с тем, нельзя не отметить позитивную, связанную с определенным оживлением экономики тенденцию к сокращению отставания от показателей прошлого года. Это – отмена ограничений, возобновление работы развлекательных организаций, предприятий общественного питания и т.д.

Отставание доходной части бюджета от прошлогодних и запланированных на текущий год показателей повлекло необходимость внесения изменений и в расходную часть бюджета. Консервативный и, вместе с тем, реалистичный подход к сокращению расходов был связан с поддержанием долгосрочной устойчивости и сбалансированности бюджета. Это, в свою очередь, определило предсказуемость и определенность финансовых условий для функционирования систем жизнеобеспечения и социальной сферы территории.

Возможности доходной базы бюджета внесли коррективы в систему планирования и исполнения расходной части бюджета, резко повысилась роль бюджетных ограничений. Были установлены предельные возможности финансового обеспечения программ и целей, на которые у городского округа достаточно средств и мер регулирования [4].

Как никогда ранее, стало уделяться внимание увеличению эффективности управления бюджетными расходами, включающее взаимосвязь бюджетного финансирования с результатами на всех этапах бюджетного процесса [3]. В этой логике основное внимание уделялось обоснованию целей и результатов использования бюджетных средств, а также контролю за их достижением. В данном случае основную роль играет муниципальная программа, а функциональная структура расходов уходит на второй план.

Система управления бюджетными расходами в новых условиях ориентировалась на задачи стратегического планирования. Положительным фактором бюджетной политики городского округа явилось то, что в текущем году не было необходимости в перерегистрации неисполненных обязательств прошлых лет, поскольку накопленных долгов практически не имелось. В то же время сложившаяся ситуация повлекла необходимость оптимизации бюджетных расходов и задействования всех возможных ресурсов.

2. Оптимизация бюджетных расходов

Оптимизация носила очень сложный психологический и экономический характер. Сокращались непервоочередные расходы, что негативно отражалось на отраслях, взаимосвязанных с бюджетной системой. В первую очередь сокращались расходы капитального характера и расходы, связанные с развитием. А это несло риски невыполнения предусмотренных планов и стратегических задач [6]. Тем не менее, в сегодняшних условиях сокращение было необходимо. В противном случае мы бы пришли к разбалансированности бюджета и возникновению новых проблем. В ходе уточнения бюджета было сокращено по всем отраслям около 0,2 млрд руб. или 4 % собственных доходов бюджета (за исключением субсидий и иных межбюджетных трансфертов). Наибольшему сокращению (в абсолютном выражении) подверглись расходы в сфере культуры, образования, жилищно-коммунального хозяйства, физической культуры и спорта.

Реализация принятых решений по оптимизации расходов носила многовекторный характер. Применялись меры по поддержанию сбалансированности местного бюджета, покрытию кассовых разрывов и поиска новых поступлений [5]. Государственные закупки, не относящиеся к первоочередным, были отложены [7]. Лимиты бюджетных обязательств, доведенные ранее по расходам, не относящимся к первоочередным и социально значимым, были отозваны.

В бюджете городского округа Щелково на 2020 год было определено, что финансовый орган доводит лимиты бюджетных обязательств до ГРБС с учетом прогноза поступления доходов.

Были установлены ограничения для государственных учреждений на использование экономии от закупок. Использование экономии разрешалось, только в особом порядке, установленном Администрацией городского округа. Благодаря тесной интеграции ГИС «Региональный электронный бюджет» с ГИС «Государственные и муниципальные программы» и единой информационной системой управления закупками исполнение бюджета всеми участниками осуществлялось очень оперативно.

Как и на федеральном уровне, отзыв лимитов бюджетных обязательств стал гибким и точным инструментом рационализации бюджетных расходов, в зависимости от объемов поступлений и их динамики.

При этом оставалась возможность перераспределения бюджетных ассигнований путем внесения изменений в сводную бюджетную роспись. Но администрация городского округа не вносила изменения в финансовое обеспечение мероприятий, связанных с предотвращением ухудшения экономической ситуации и устранением последствий распространения коронавирусной инфекции.

Кроме этого, с целью вовлечения в оборот были задействованы остатки средств на счетах автономных и бюджетных учреждений от выполнения муниципальных заданий. Но задействованы они не путем временного заимствования в бюджет, а путем направления на ту часть расходов, которая была сокращена. Была проведена инвентаризация доходов от предпринимательской деятельности с целью их возможного направления на первоочередные расходы [5]. Здесь, к сожалению, эффект оказался незначительный, поскольку поступления доходов из-за сокращения и прекращения работы значительной части кружков, секций и т.д. резко упали.

3. Организация работы финансового органа в удаленном формате

Отдельно следует остановиться на системе работы в удаленном доступе. Ситуация за короткий период сложилась неординарная. Существовавший привычный, отработанный годами режим уже не соответствовал реалиям. Был необходим быстрый переход значительной части коллектива на работу в удаленном доступе, что потребовало разработки и реализации мероприятий для работы в новых условиях. В короткие сроки были переведены специалисты на дистанционные рабочие места, решены вопросы взаимодействия в этих условиях, а также определено взаимодействие со специалистами из вышестоящих структур.

Опыт внедрения программного обеспечения и новых технологий для исполнения бюджета в новых условиях полностью позволил нам организовать работу в новых условиях. Единый подход к автоматизации процедуры исполнения бюджета во всех муниципальных образованиях Московской области помог справиться со сложностями работы в пандемию. Все участники бюджетного процесса, а именно финансовые органы, главные распорядители и получатели бюджетных средств работают на одном программном продукте. Все местные бюджеты Московской области, как и сам областной бюджет на 2020 год и плановый период, были сформированы в программном комплексе «WEB-исполнение» ГИС «Региональный электронный бюджет Московской области». Его отличительными чертами являлись:

- универсальность – система могла использоваться в организациях любого уровня, как в горизонтальном, так и в вертикальном разрезах;
- комплексность – система автоматически обеспечивала интеграцию всех информационных потоков внутри организации и информационный обмен со сторонними организациями и внешней средой, при имеющейся возможности углубления специализации работы;
- открытость – система функционировала с открытым кодом, позволила настраиваться и дорабатываться со специалистами на местах, обеспечивая обмен информацией;
- обеспечение экспорта – импорта данных. Консолидация сведений в головной организации, а также возможность обмена информацией между головной организацией и ее отделениями на местах реализовывались при помощи специальных транспортных файлов в электронном виде.

Изначально внедрение единого программного обеспечения не ставило целью перевести сотрудников финансового органа на дистанционный формат. Оно обеспечивало доступность для отдельных

рабочих мест, а также разграниченность доступа к данным и функциям. Но мы еще раз оценили и проверили для себя системы в ситуации, сложившейся в связи с пандемией. Ее архитектура базировалась на законченных функциональных модулях, а также обеспечивала разноуровневый доступ к информации и базам данных.

В рамках ГИС РЭБ Московской области была реализована единая точка входа для пользователей. Также туда встроен механизм распределенного администрирования на разных уровнях. После регистрации клиент получает единый логин и пароль для доступа ко всем данным и подсистемам. Ролью пользователя задает определенные права доступа к функциональным возможностям подсистем. Работник финансового органа, наделенный правами, находясь в удаленном доступе, через личный кабинет всегда может подключиться к работе в системе. То, что казалось невозможным в начале года, стало реально работать во второй половине 2020 года.

Заключение

Мы считаем, что опыт Московской области по реализации мер борьбы с последствиями из-за распространения пандемии коронавируса может быть рассмотрен и в других регионах. Местные бюджеты в целом достойно справляются с экономическими трудностями. Меры поддержки, оказанные экономике, сработали достаточно эффективно. На примере городского округа Щелково работоспособность финансовых органов не была остановлена, а наоборот, в сложных условиях стала более эффективной. В этих условиях была налажена хорошая связь на удаленном режиме с разработчиками и государственными органами власти. Из этого опыта нужно сделать выводы и рассмотреть вопрос о закреплении необходимых организационно-правовых механизмов.

Опыт городского округа Щелково показал положительный пример решения сложных экономических задач.

Список литературы

1. *Бурцева Т.А., Зуева И.А.* Направления совершенствования методик мониторинга реализации стратегий развития регионов в условиях цифровой информационной среды // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2018. – № 4 (27). – С. 43–50.
2. *Зубенко В.В.* Экономика России: угрозы и перспективы // Проблемы мировой экономики и международных отношений на современном этапе: сборник научных трудов. – М., 2013. – С. 21–24.
3. *Миленков А.В.* Системный подход к обеспечению эффективности взаимодействия финансовой системы и хозяйственного комплекса субъекта Российской Федерации // Ученые записки Российской академии предпринимательства: научно-практическое издание. – 2016. – Вып. 47. – С. 30–36.
4. *Намитуллина А.З., Багратуни К.Ю.* Направления совершенствования бюджетной системы Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12-2 (89). – С. 63–70.
5. *Сибиряев А.С.* Современное состояние территориальной организации местного самоуправления // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2006. – Т. 1. – С. 51–58.
6. *Токмурзин Т.М., Чахкиев Г.Г.* Деятельность региональных органов власти по повышению инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации // Государственное регулирование экономики в условиях глобализации: сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции. – Тверь, 2015. – С. 496–501.
7. *Федорова И.Ю., Фрыгин А.В., Седова М.В., Прокофьев М.Н.* Государственные и муниципальные закупки как инструмент повышения эффективности расходов бюджетов. – М.: Дашков и К, 2020. – 242 с.
8. *Fedorova I.Y., Prokofiev M.N., Moroz V.V., Sibiryayev A.S., Sergienko N.S., Khanova L.M., Sinitsyna E.V.* Planar dynamic model of public interaction between official and hidden economy // International Journal of Civil Engineering and Technology. – 2018. – Т. 9, No. 13. – С. 1114–1121.

References

1. *Burceva T.A., Zueva I.A.* Napravleniya sovershenstvovaniya metodik monitoringa realizacii strategij razvitiya regionov v usloviyah cifrovoj informacionnoj sredy // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2018. – № 4 (27). – S. 43–50.
2. *Zubenko V.V.* Ekonomika Rossii: ugrozy i perspektivy // Problemy mirovoj ekonomiki i mezhdunarodnyh otnoshenij na sovremennom etape: sbornik nauchnyh trudov. – M., 2013. – S. 21–24.
3. *Milenkov A.V.* Sistemnyj podhod k obespecheniyu effektivnosti vzaimodejstviya finansovoj sistemy i hozyajstvennogo kompleksa sub'ekta Rossijskoj Federacii // Uchenye zapiski Rossijskoj akademii predprinimatel'stva: nauchno-prakticheskoe izdanie. – 2016. – Vyp. 47. – S. 30–36.
4. *Namitulina A.Z., Bagratuni K.Yu.* Napravleniya sovershenstvovaniya byudzhetnoj sistemy Rossijskoj Federacii // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2017. – № 12-2 (89). – S. 63–70.
5. *Sibiryaev A.S.* Sovremennoe sostoyanie territorial'noj organizacii mestnogo samoupravleniya // Trudy Bratskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. – 2006. – T. 1. – S. 51–58.
6. *Tokmurzin T.M., Chahkiev G.G.* Deyatel'nost' regional'nyh organov vlasti po povysheniyu investicionnoj privlekatel'nosti sub'ektov Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki v usloviyah globalizacii: sbornik nauchnyh statej po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Tver', 2015. – S. 496–501.
7. *Fedorova I.Yu., Frygin A.V., Sedova M.V., Prokof'ev M.N.* Gosudarstvennye i municipal'nye zakupki kak instrument povysheniya effektivnosti raskhodov byudzhetov. – M.: Dashkov i K, 2020. – 242 s.
8. *Fedorova I.Y., Prokofiev M.N., Moroz V.V., Sibiryaev A.S., Sergienko N.S., Khanova L.M., Sinitsyna E.V.* Planar dynamic model of public interaction between official and hidden economy // International Journal of Civil Engineering and Technology. – 2018. – T. 9, No. 13. – S. 1114–1121.

ВЛИЯНИЕ ИНСТРУМЕНТА ФАКТОРИНГА НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ С ПОЗИЦИИ УСКОРЕНИЯ ОБОРАЧИВАЕМОСТИ ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ

Коновалова Мария Андреевна,
студент факультета экономики и финансов,
e-mail: 70136405@online.muiiv.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В статье рассматривается особенность влияния факторинговых операций на скорость оборачиваемости оборотных средств на примере 15 компаний отрасли производства тары и упаковки, выбранных из-за особенностей их производственного процесса, характеризующихся минимальными сезонными колебаниями и реализующих продукцию исключительно оптовым покупателям. Компании были сгруппированы по степени вовлечения дебиторской задолженности в факторинговые операции следующим образом: первая группа, включающая 5 компаний, передала фактору около 75 % дебиторской задолженности, вторая группа, включающая 5 компаний, передала фактору около 40 %, и третья группа из 5 компаний передала фактору около 15 % своей дебиторской задолженности. Основная цель исследования заключается в определении степени влияния факторинговых операций на ускорение оборачиваемости оборотных активов организации в зависимости от доли, переданной на факторинг дебиторской задолженности. Результаты проведенного исследования показали, что 67 % выбранных для анализа компаний подтвердили предположение о том, что при увеличении объемов финансирования факторинговых сделок заметно увеличивается скорость оборота оборотных средств, что, в конечном итоге, позволяет определить наличие сильной обратной взаимосвязи между исследуемыми переменными.

Ключевые слова: факторинг, фактор, оборотные активы, оборачиваемость оборотных средств, деловая активность, дебиторская задолженность, финансовая устойчивость

INFLUENCE OF THE FACTORING TOOL ON THE FINANCIAL STABILITY OF ENTERPRISES FROM THE PERSPECTIVE OF ACCELERATING THE TURNOVER OF WORKING CAPITAL

Konovалova M.A.,
student of the faculty of economics and finance,
e-mail: 70136405@online.muiiv.ru,
Moscow Witte University, Moscow

The article deals with the influence of factoring operations on the turnover rate of working capital on the example of 15 companies in the packaging industry, selected due to the peculiarities of their production process, characterized by minimal seasonal fluctuations and selling products exclusively to wholesale buyers. Companies were grouped by the degree of involvement of receivables in factoring transactions into three categories: the first group includes 5 companies, handed over to the factor of about 75 % of accounts receivable, the second group including 5 companies that gave the factor of about 40 %, and the third group of 5 companies presented a factor of about 15 % of its receivables. The main purpose of the study is to determine the degree of influence of factoring operations on the acceleration of the turnover of current assets of the organization, depending on the share of accounts receivable transferred to factoring. The results of the study showed that 67 % of the companies selected for analysis confirmed the assumption that with an increase in the volume of financing of factoring transactions, the speed of turnover of working capital significantly increases, which ultimately allows us to determine the presence of a strong inverse relationship between the studied variables.

Keywords: factoring, factor, current assets, turnover of working capital, business activity, accounts receivable, financial stability

Введение

Базовыми ресурсами функционирования любой компании, как правило, являются ее оборотные средства [1]. Данные активы напоминают собой кровеносную систему, являясь источником жизнедеятельности организации. Такие ресурсы одновременно функционируют в сфере производства и обращения, обеспечивая непрерывный процесс производства и реализации продукции [2].

В качестве основного внешнего источника финансирования бизнеса большинство экономических субъектов используют банковский кредит. Однако, требования банков к заемщикам, а также условия выдачи ссуды нередко оказываются препятствием к получению данной услуги [4], в связи с чем популярность на рынке стал набирать такой продукт, как факторинг. Несмотря на заметный рост спроса на факторинговые услуги, вопрос оценки эффективности факторинговых операций, а также результативности их применения как инструмента управления оборотными средствами все еще остается открытым [3].

Для того чтобы оценить влияние факторинговых операций на скорость оборота оборотных средств, проведем анализ. Для анализа были выбраны 15 компаний – клиентов факторинговой компании, значимых представителей отрасли производства тары и упаковки (данная отрасль была выбрана как одна из отраслей с наименьшими сезонными колебаниями), которые реализуют товары исключительно оптовым покупателям: первые 5 компаний передали фактору 75 % дебиторской задолженности, следующие 5 компаний передали 40 % дебиторской задолженности, остальные 5 компаний передали только 15 % своей дебиторской задолженности.

В рамках исследования была поставлена цель подтвердить, что объем использования факторинговых операций в значительной мере влияет на повышение скорости оборота оборотных средств (так как при увеличении объемов финансирования у клиента должна улучшиться оборачиваемость дебиторской задолженности и высвободиться ресурсы для продолжения хозяйственной деятельности, что в дальнейшем может поспособствовать улучшению оборачиваемости товарно-материальных запасов и активов в целом).

1. Оценка влияния факторинга на оборачиваемость оборотных активов

Для оценки зависимости объемов факторинговых операций и скорости оборота оборотных средств была сформирована выборка из следующих данных:

- 1) рассчитаны поквартально показатели оборачиваемости дебиторской задолженности, товарно-материальных запасов и оборачиваемости активов по группе в среднем;
- 2) квартальные данные выплаты финансирования клиентам факторинговой компанией в совокупности [5].

Стоит отметить, что выбранные клиенты использовали схожие безрегресные факторинговые продукты в рамках финансирования фактором.

Несомненно, можно утверждать, что в случае большей доли финансирования дебиторской задолженности поставщика фактором, влияние объемов финансирования поставок на скорость оборачиваемости должно наблюдаться в любом случае. Однако, ввиду наличия внешнего воздействия, а также наличия оставшейся дебиторской задолженности иных контрагентов компании, зависимость объемов и скорости оборотов оборотных средств может проявляться по-разному. В таблице 1 представлены данные по первой группе компаний, передавших 75 % дебиторской задолженности фактору.

Таблица 1 – Показатели деловой активности первой группы компаний, с долей факторинга 75 %

Период	Оборачиваемость ДЗ, средняя по группе, мес.	Оборачиваемость ТМЗ, средняя по группе, мес.	Оборачиваемость ОА, средняя по группе, мес.	Финансирование, тыс. руб.
на 30.03.2018	1,1	1,3	2,2	590 340
на 30.06.2018	0,7	1,2	1,7	1 197 560
на 30.09.2018	1,4	1,3	2,6	411 940
на 31.12.2018	1	1,3	2,1	770 410
на 30.03.2019	1,1	1,8	2,2	692 600

на 30.06.2019	0,8	1,3	2,1	1 056 820
на 30.09.2019	0,9	1,4	1,9	888 990
на 31.12.2019	1,2	1,2	2,0	511 110

Для наглядности представим полученные результаты на рисунке 1.

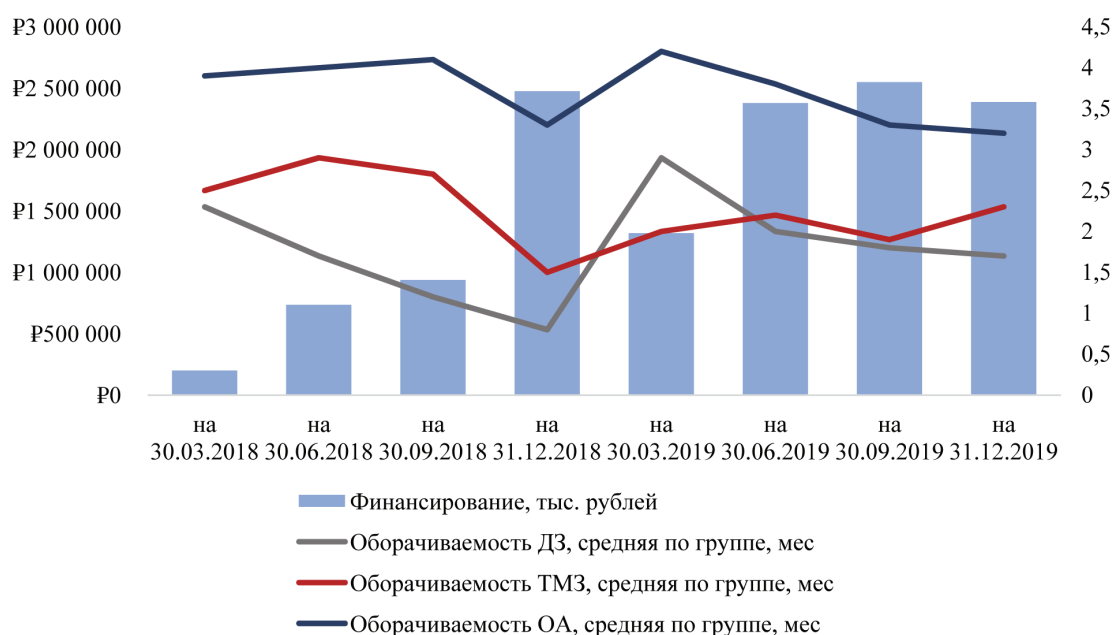


Рисунок 1 – Динамика деловой активности группы компаний, передавших на факторинговое обслуживание 75 % дебиторской задолженности (составлено автором на основании бухгалтерской отчетности компаний и статистических данных фактора за 2018–2019 гг.)

Как видно из полученных данных, на всем исследуемом горизонте прослеживается явная зависимость между скоростью оборачиваемости дебиторской задолженности и объемами предоставленного финансирования, так как при каждом изменении суммы финансирования заметно обратно пропорциональное изменение скорости оборота задолженностей покупателей (так, например, при наибольшем полученном от фактора финансировании во II квартале 2018 г. видно, что была зафиксирована наименьшая оборачиваемость дебиторской задолженности). Относительно других показателей стоит отметить, что их скорость оборота гораздо выше скорости оборачиваемости дебиторской задолженности, что подтверждает логику исследования, так как, в первую очередь, использование факторинговых операций способствует улучшению оборачиваемости дебиторской задолженности. Однако, взаимно обратная тенденция изменения объемов финансирования и скорости оборачиваемости данных показателей наблюдается и по этим переменным (к примеру, при увеличении финансирования и заметном снижении в III квартале прослеживалось повышение скорости оборота и ее снижение соответственно).

В целях подтверждения результатов исследования первой выборки проведем анализ второй группы компаний, передавшей на финансирование фактору 40 % дебиторской задолженности. Данные для анализа представлены в таблице 2 и на рисунке 2.

Таблица 2 – Показатели деловой активности второй группы компаний, с долей факторинга 40 %

Период	Оборачиваемость ДЗ, средняя по группе, мес.	Оборачиваемость ТМЗ, средняя по группе, мес.	Оборачиваемость ОА, средняя по группе, мес.	Финансирование, тыс. руб.
на 30.03.2018	2,3	2,5	3,9	200 800
на 30.06.2018	1,7	2,9	4,0	736 300
на 30.09.2018	1,2	2,7	4,1	938 000
на 31.12.2018	0,8	1,5	3,3	2 475 800
на 30.03.2019	2,9	2	4,2	1 319 100

на 30.06.2019	2	2,2	3,8	2 378 800
на 30.09.2019	1,8	1,9	3,3	2 549 300
на 31.12.2019	1,7	2,3	3,2	2 387 400

Ввиду того, что на скорость оборота оборотных средств по данной группе значительнее влияют задолженности внешних контрагентов, результаты исследования данной выборки представляются более показательными в рамках анализа.

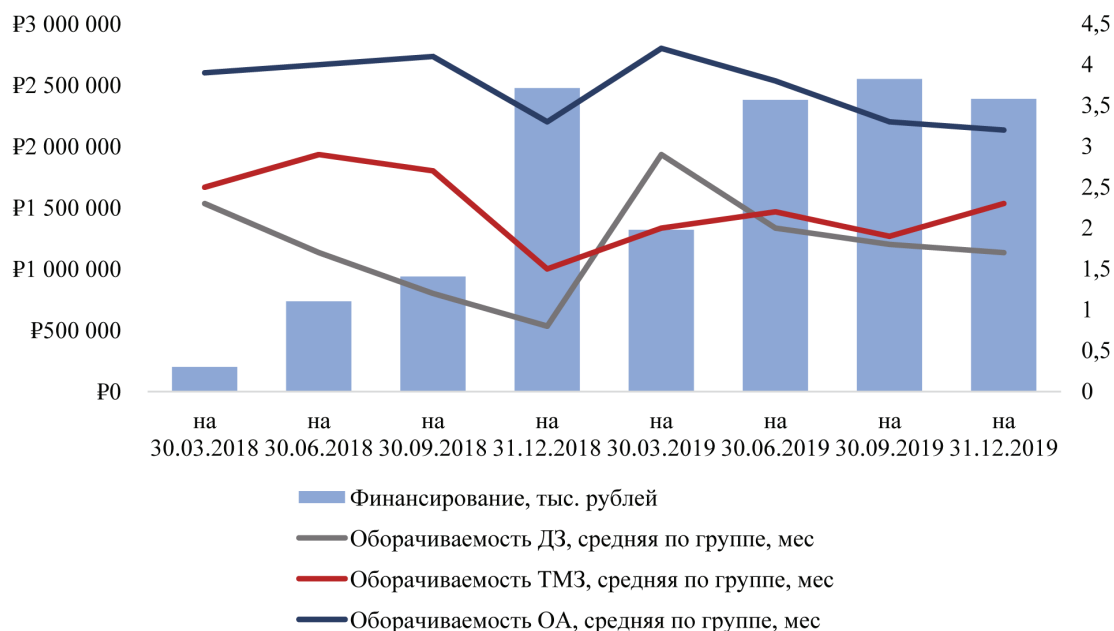


Рисунок 2 – Динамика деловой активности группы компаний, передавших на факторинговое обслуживание 40 % дебиторской задолженности (составлено автором на основании бухгалтерской отчетности компаний и статистических данных фактора за 2018–2019 гг.)

Как видно, на графике прослеживается следующая тенденция:

- линия тренда по дебиторской задолженности изменяется обратно пропорционально трансформациям графика финансирования;
- несмотря на то, что на отдельных этапах (в частности, во II квартале 2018 г.) скорость оборота запасов и активов в целом не увеличилась, а, наоборот, снижалась, или же практически не изменялась, что противоречит выдвинутым гипотезам. В среднем на всем исследуемом временном промежутке движение графиков было обратно пропорционально изменению объемов финансирования.

В заключение проведем анализ третьей группы компаний, передавшей на финансирование фактору 15 % дебиторской задолженности. Данные представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели деловой активности третьей группы компаний, с долей факторинга 15 %

Период	Оборачиваемость ДЗ, средняя по группе, мес.	Оборачиваемость ТМЗ, средняя по группе, мес.	Оборачиваемость ОА, средняя по группе, мес.	Финансирование, тыс. руб.
на 30.03.2018	3,0	3,7	5,0	45 598,00
на 30.06.2018	3,1	3,3	4,9	98 913,00
на 30.09.2018	3,2	3,3	4,8	62 164,00
на 31.12.2018	2,7	3,2	4,4	82 637,00
на 30.03.2019	2,8	3,4	4,8	67 029,00
на 30.06.2019	3,1	4,1	5,7	21 302,00
на 30.09.2019	2,8	3,4	4,5	38 534,00
на 31.12.2019	2,7	3,4	4,4	91 337,00

Представим результаты третьей выборки на рисунке 3.

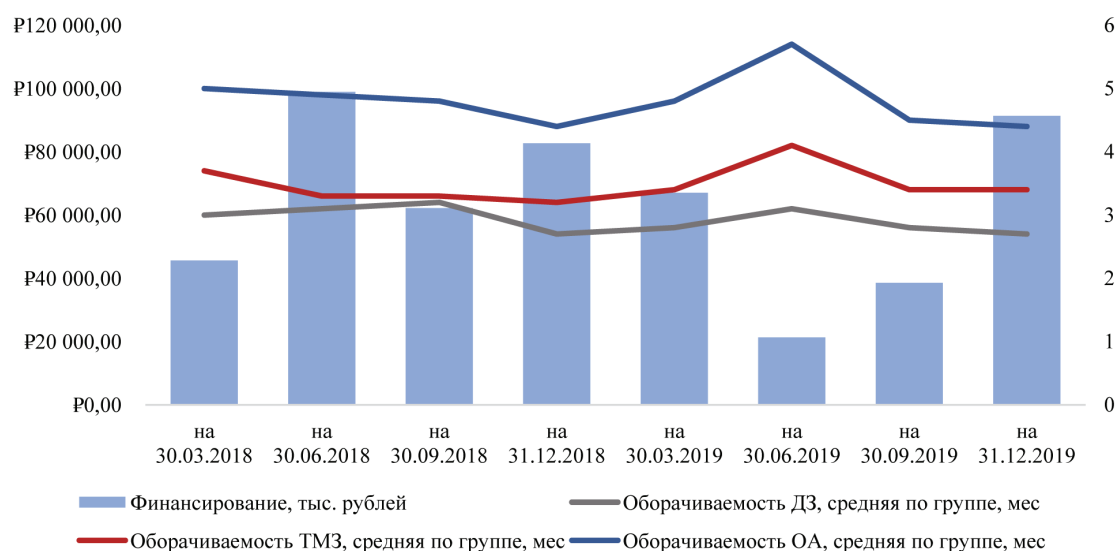


Рисунок 3 – Динамика деловой активности группы компаний, передавших на факторинговое обслуживание 15 % дебиторской задолженности (составлено автором на основании бухгалтерской отчетности компаний и статистических данных фактора за 2018–2019 гг.)

Данные говорят о том, что на скорость оборота оборотных средств в этом случае в наибольшей степени влияли внешние факторы, в том числе взаимоотношения и условия работы с внешними контрагентами. Несмотря на то, что практически на всем временном интервале не наблюдалось значительных изменений, заметно, как значительно увеличилась скорость оборачиваемости при сильном снижении финансирования фактором во II квартале.

Заключение

Таким образом, 67 % выбранных для анализа компаний подтвердили, что при увеличении объемов финансирования факторинговых сделок заметно увеличивается скорость оборота оборотных средств, что, в конечном итоге, позволяет определить наличие сильной обратной взаимосвязи между исследуемыми переменными.

Однако нельзя говорить о том, что данное явление будет проявляться аналогично в любых отраслях и в любых компаниях, и это не дает возможности построить точную модель реагирования скорости оборотов оборотных средств на объем предоставленного финансирования. Это объясняется, как минимум, следующими факторами:

1. Компании со значительной долей розницы, как правило, изначально имеют нормальную оборачиваемость дебиторской задолженности и оборотных средств в целом, что не дает возможности проанализировать динамику изменения оборачиваемости.

2. Компании, использующие регрессные продукты, согласно правилам бухгалтерского учета, должны отражать в отчетных документах дебиторскую задолженность своих покупателей, несмотря на наличие предоставленного финансирования фактором, до момента полного погашения задолженности, что ухудшает скорость оборота оборотных средств и не дает возможности оценить степень изменения оборачиваемости в точной мере.

3. В случае несущественного покрытия дебиторской задолженности финансированием от фактора на финансовое состояние компании, а также на оборачиваемость оборотных средств в большей степени влияют внешние факторы [7].

Тем не менее, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в факторинговых операциях наблюдается мультипликативный эффект [8]: при росте объемов финансирования фактором значительно изменяется оборачиваемость оборотных средств, в частности, ускоряется скорость оборота дебиторской задолженности, что позволяет наращивать объемы производства и далее увеличи-

вать объемы финансирования фактором, и после по цепочке. Анализ, проведенный в ходе работы, дает право признать факторинг одним из эффективных инструментов управления оборотными средствами компаний [6].

Список литературы

1. Бариленко В.И., Кайро О.В., Кузнецов С.И., Плотникова Л.К. Анализ финансовой устойчивости / под общ. ред. В.И. Бариленко. – 4-е изд., перераб. – М.: КноРус, 2014. – 240 с.
2. Барсуков А.В., Малыгина Г.В. Финансы предприятий. – Новосибирск: СибУПК, 2014. – 454 с.
3. Емельянов В.Б. Развитие деятельности факторинговой компании на российском финансовом рынке: монография – М.: Экон-Информ, 2015. – 162 с.
4. Методические основы анализа и оценки предпринимательских рисков, их учета и раскрытия информации в составе бухгалтерской отчетности: монография / И.А. Зуева, В.В. Гребеник, В.И. Корнейчук, А.С. Жидков. – М.: изд. МУ им. С.Ю. Витте, 2018. – 214 с.
5. Павленков М.Н. Инструменты оценки финансовой устойчивости // Управляем предприятием. – 2015. – № 2 (2). – С. 1–7.
6. Покаместов И.Е., Леднев М.В. Факторинг. – М.: НИЦ Инфра-М, 2013. – С. 88.
7. Сутягин В.Ю., Беспалов М.В. Дебиторская задолженность: учет, анализ, оценка и управление. – М.: ИНФРА-М, 2014. – С. 216.
8. Черникова Л.И., Большаков С.В., Булава И.В., Лахметкина Н.И., Мингалиев К.Н., Серёгина Е.Ю., Слепнева Т.А., Шохин Е.И., Малофеев С.Н., Паштова Л.Г., Пересторонина Л.Г., Лихачева О.Н. Финансы коммерческих организаций. – М.: КноРус, 2017. – 278 с.

References

1. Barilenko V.I., Kajro O.V., Kuznecov S.I., Plotnikova L.K. Analiz finansovoj ustojchivosti / pod obshch. red. V.I. Barilenko. – 4-e izd., pererab. – M.: KnoRus, 2014. – 240 s.
2. Barsukov A.V., Malygina G.V. Finansy predpriyatij. – Novosibirsk: SibUPK, 2014. – 454 s.
3. Emel'yanov V.B. Razvitie deyatel'nosti faktoringovoj kompanii na rossijskom finansovom rynke: monografiya – M.: Ekon-Inform, 2015. – 162 s.
4. Metodicheskie osnovy analiza i ocenki predprinimatel'skih riskov, ih ucheta i raskrytiya informacii v sostave buhgalterskoj otchetnosti: monografiya / I.A. Zueva, V.V. Grebenik, V.I. Kornejchuk, A.S. Zhidkov. – M.: izd. MU im. S.Yu. Vitte, 2018. – 214 s.
5. Pavlenkov M.N. Instrumenty ocenki finansovoj ustojchivosti // Upravlyaem predpriyatiem. – 2015. – № 2 (2). – С. 1–7.
6. Pokamestov I.E., Lednev M.V. Faktoring. – M.: NIC Infra-M, 2013. – S. 88.
7. Sutyagin V.Yu., Bepalov M.V. Debitorskaya zadolzhennost': uchet, analiz, ocenka i upravlenie. – M.: INFRA-M, 2014. – S. 216.
8. Chernikova L.I., Bol'shakov S.V., Bulava I.V., Lahmetkina N.I., Mingaliev K.N., Seryogina E.Yu., Slepneva T.A., Shohin E.I., Malofeev S.N., Pashtova L.G., Perestoronina L.G., Lihacheva O.N. Finansy kommercheskih organizacij. – M.: KnoRus, 2017. – 278 s.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФТС РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Егорова Наталья Николаевна,

*канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, налогообложения
и таможенного дела,*

e-mail: egorovann@list.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В статье исследуются вопросы оценки эффективности деятельности таможенных органов в соответствии с законодательством РФ, а также возможное решение проблем в условиях цифровой среды. Цифровизация экономики России диктует необходимость изучения деятельности таможенных органов в контексте их функционального назначения на основе новых подходов, которые должны отражать аспекты бюджетного наполнения, экономической безопасности РФ, информационно-аналитической деятельности и т.д. в новой информационной среде. Цифровое представление и обеспечение информации представляет сегодня новый тренд развития мирового сообщества, что становится основой повышения экономической эффективности деятельности любой организации. На сегодняшний день применение информационных технологий цифрового порядка обеспечивает функциональную составляющую всех технологических, внешнеэкономических операций таможенных органов. Изучение вопросов цифрового подхода к содержанию и оценке деятельности таможенных органов закономерно и очевидно, так как вызвано требованиями современной, уже сложившейся информационной конъюнктуры. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в современных условиях в деятельности таможенной службы увеличивается не только декларационный поток электронного формата, но и повышаются полномочия непосредственно центров электронного декларирования. Стремительная интеграция России в мировое экономическое пространство основана, в том числе, и на цифровизации таможенной службы, что позволит повысить эффективность ее деятельности с положительным эффектом в целом для российской экономики и всех участников внешнеэкономических сделок. Совершенствование системы оценки эффективности и результативности деятельности таможенных органов должно учитывать происходящие изменения и, соответственно, позволит повысить уровень эффективности управления.

Ключевые слова: таможенные органы, цифровизация, цифровая экономика, оценка деятельности, показатели эффективности, цифровизация таможенной деятельности, Федеральная таможенная служба РФ

TO THE QUESTION OF THE EFFECTIVENESS OF THE FTC OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

Egorova N.N.,

*candidate of economic sciences, associate professor,
head of the department of accounting, taxation and customs,*

e-mail: egorovann@list.ru,

Moscow Witte University, Moscow

The article examines the issues of assessing the effectiveness of customs authorities in accordance with the legislation of the Russian Federation, as well as possible solutions to problems in the digital environment. Digitalization of the Russian economy dictates the need to study the activities of customs authorities in the context of their functional purpose on the basis of new approaches that should reflect aspects of budget filling, economic security of the Russian Federation, information and analytical activities, etc. in the new information environment.

Digital representation and provision of information today represents a new trend in the development of the world community, which becomes the basis for improving the economic efficiency of any organization. To date, the use of digital information technologies provides a functional component of all technological, foreign economic operations of customs authorities. The study of the digital approach to the content and assessment of the activities of customs authorities is natural and obvious, as it is caused by the requirements of the current information environment. This is primarily due to the fact that in modern conditions in the activities of the customs service, not only the Declaration flow of electronic format is increasing, but also the powers of the electronic Declaration centers themselves are increasing. Russia's rapid integration into the global economic space is based, among other things, on the digitalization of the customs service, which will increase the efficiency of its activities with a positive effect on the Russian economy as a whole and on all participants in foreign economic transactions. Improving the system for assessing the efficiency and effectiveness of customs authorities should consider the ongoing changes and, accordingly, will increase the level of management efficiency.

Keywords: customs authorities, digitalization, digital economy, performance evaluation, performance indicators, digitalization of customs activities, Federal customs service of the Russian Federation

DOI 10.21777/2587-554X-2020-4-52-57

Введение

В современных условиях важным для интеграционных процессов РФ становится развитие сферы цифровой экономики в органах таможенной службы, которая будет способствовать не только созданию предпосылок для инновационного развития этого направления экономики, но и обеспечению цифровой трансформации органов таможенной службы, направленной на повышение качества предоставления услуг и использование «сквозных» цифровых технологий, рост уровня информационной и экономической безопасности в целом [7].

Полноценный переход ФТС на цифровые технологии позволит сократить государственные издержки при предоставлении услуг, а также непосредственно участников таможенных операций.

На сегодняшний день ряд исследователей, таких как В.Ф. Волков, В.П. Косенко, К.Д. Ютятов, П.В. Корчагин освещают в своих трудах вопросы оценки эффективности деятельности таможенных органов, однако в них не учитывается использование основных направлений цифровизации экономики, которое выступает в качестве международного экономического явления, направленного на улучшение качества предоставления таможенных услуг. Актуальность исследования очевидна и определена требованием современных таможенных технологий и операций.

Сегодня ФТС должна обеспечить создание условий, которые будут способствовать инвестиционному финансированию, повышению уровня экономической безопасности, кроме того, максимально содействовать осуществлению внешнеторговой деятельности с учетом цифровизации услуг таможенного администрирования.

1. Современные подходы к оценке показателей деятельности таможенных органов

Современная трансформация модели управления с учетом инновационных требований развития экономики происходит не только на предприятиях и в организациях, но и на государственной службе.

Повышение результативности управления таможенными органами должно быть основано на ряде показателей эффективности их деятельности, которые направлены на модернизацию и цифровизацию системы таможенных органов, таможенных процедур.

Несмотря на ряд исследований, посвященных этой проблеме, в целом отсутствует концепция теории эффективности организации деятельности таможенных органов, которая бы носила конкретный характер, направленный на оценку результативности труда сотрудников в контексте инноваций [1; 2].

При этом считаем интересным представление П.В. Корчагиным всей системы показателей эффективности таможенной службы на основе изучения таких элементов, как: поставленная цель дея-

тельности таможенных органов, государственные функции, показатели эффективности, которые отражают соответствующие функции, а также условия, необходимые для характеристики каждого из этих показателей [5].

Кроме того, считаем верным утверждение В.Ф. Волкова, который указывает на взаимосвязь системных функций таможенной службы и показателей эффективности ее деятельности [4].

Классическая школа управления определяет таможенное дело как инструмент государственного администрирования в виде совокупности методов, средств, обеспечивающих таможенно-тарифное регулирование, с учетом соблюдения всех необходимых мер по ограничениям и запретам перемещения товаров и услуг через границу РФ.

С точки зрения процессного подхода таможенные процедуры устанавливают последовательность и обстоятельства для перемещения любых товаров, условия для взыскания таможенных платежей, а также для оформления таможенной документации, организации и исполнения всех видов таможенного контроля.

Такой подход позволяет определить функциональные аспекты деятельности таможенных органов, которые должны быть заложены в определении таможенного бизнес-процесса или проведения бизнес-процедур.

На наш взгляд, современным критерием эффективности таможенной деятельности должно стать достижение цели как итога решения поставленных задач, связанных с использованием цифровых технологий.

При этом результативность деятельности будет зависеть от показателей, которые отражают непосредственно результат труда сотрудников таможенных органов за определенный промежуток времени.

На рисунке 1 представлены основные функции таможенных органов и показатели оценки эффективности деятельности с учетом современного цифрового развития экономики.

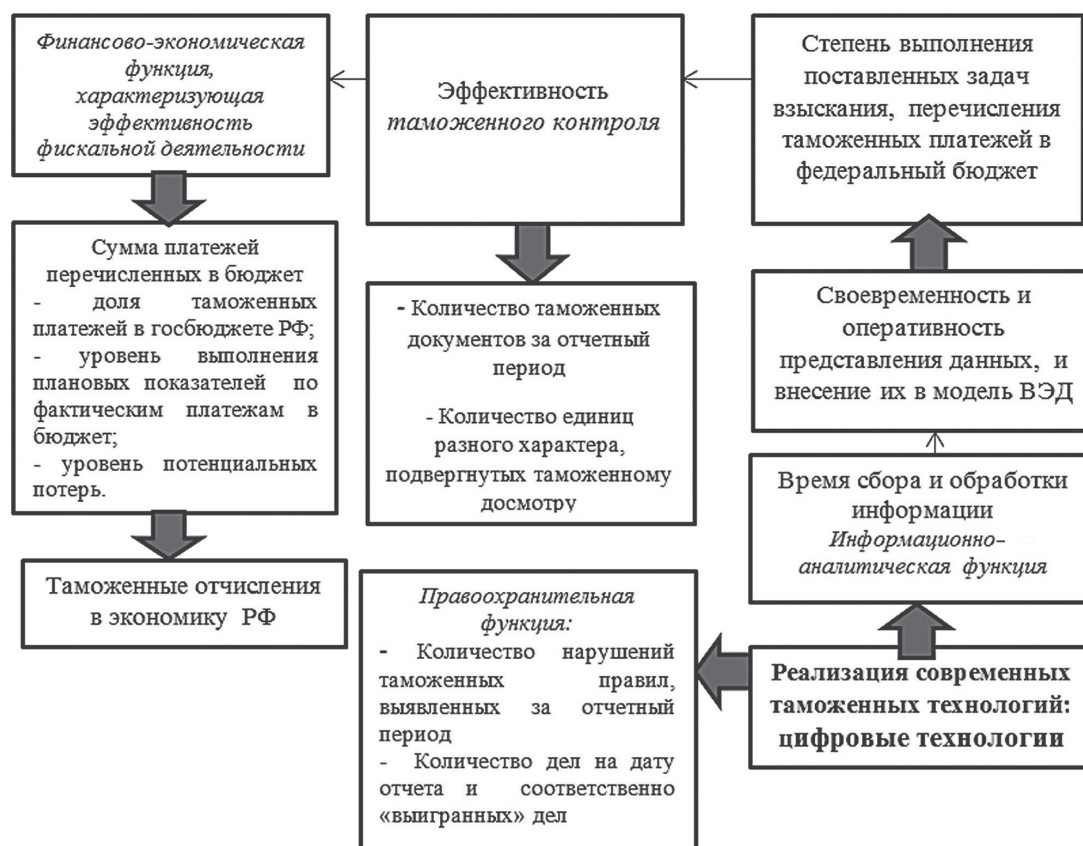


Рисунок 1 – Основные функции и показатели эффективности деятельности таможенных органов в условиях цифровизации экономики РФ (составлено автором)

Представленные функции и показатели эффективности деятельности таможенных органов с учетом современных таможенных технологий определяют качество функционирования любой из подсистем таможенных органов исходя из выполнения ими конкретных функций, закрепленных за тем или иным структурным подразделением.

2. Анализ функций деятельности таможенной службы и оценка показателей ее эффективности

Проведенный в ходе исследования анализ позволил выявить индикаторы, отражающие количественную и качественную формы, которые могут быть положены в основу проведения оценки эффективности таможенных органов.

Совершенствование эффективности деятельности таможенных органов, возможно, прежде всего, при полном следовании законодательству РФ в сфере таможенной политики, соответствующих времени выплат таможенных пошлин, налогов и таможенных сборов [3].

Одной из основных функций в деятельности таможенных органов является *правоохранительная*, которая заключается, прежде всего, в выявлении и пресечении контрабанды всех видов наркотических средств, оружия, контрафактной продукции и других товаров, которые запрещены для ввоза и вывоза с территории РФ.

Оценить количественно данную функцию можно основными показателями, представленными на рисунке 2¹.

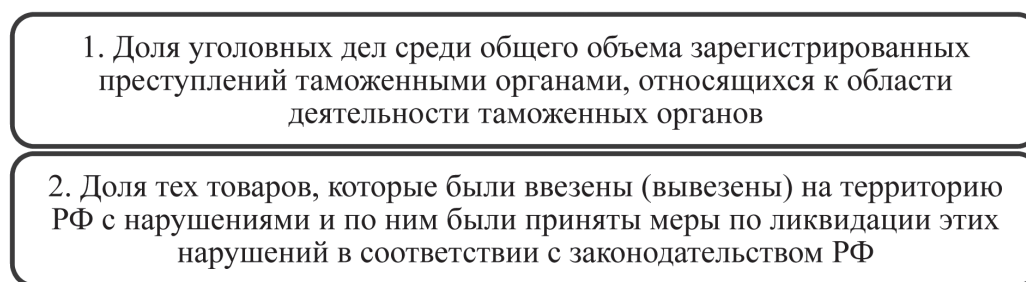


Рисунок 2 – Показатели оценки правоохранительной функции таможенных органов РФ

Реализация современных таможенных цифровых технологий будет способствовать улучшению правоохранительной функции таможенных органов, например: за счет сокращения количества нарушений таможенных правил, выявленных за отчетный период, или увеличения количества «выигранных» дел.

Финансово-экономическая функция раскрывает экономическую составляющую деятельности таможенных органов. Увеличение выплат администрируемых таможенных платежей в соответствии с Федеральным законом о федеральном бюджете и сокращение расходов субъектов внешнеэкономической деятельности и государства для таможенного оформления и таможенного контроля приведет к улучшению качества предоставляемых услуг таможенными органами.

Кроме того, с целью улучшения деятельности таможенных органов необходимо сократить время реализации таможенных процедур, например, таких, как таможенное оформление перемещения товаров, передвижение в автомобильных пунктах пропуска через государственную границу РФ.

Анализ деятельности ФТС показывает, что для исследования предлагается лишь общая оценка показателей. Считаем, что необходим комплексный подход, учитывающий показатели деятельности служащих таможни в соответствии с установленным законодательством [8].

Деление показателей на две основные группы: обобщенные, которые утверждаются Президентом и Правительством РФ, и специфические, ратифицированные правовым актом государственного

¹ Постановление Правительства РФ от 29.09.2012 г. № 994 «Об утверждении Положения о системе показателей работы таможенных органов Российской Федерации, порядке и методике их мониторинга» от 29 сентября 2012 г. № 994.

органа, позволяет характеризовать результативность деятельности таможенных органов², но не учитывает индивидуальность и вклад каждого сотрудника, кроме того, при таком подходе не учитываются требования цифровизации деятельности ФТС.

Обобщенные показатели результативности профессиональной служебной деятельности включают стандартные показатели, которые используются для оценки деятельности гражданских служащих, например, такие, как сроки подготовки и приема работы с документацией, ее выдача.

К специфическим показателям, согласно Федеральному закону, относят индивидуально установленные для определенных гражданских служащих (или служб), которые отражают результат, связанный с особенностями деятельности служащего или структурного подразделения таможенных органов.

Такие показатели должны характеризовать качество и количество предоставляемых услуг, либо обуславливать принятие наиболее оптимальных управленческих решений. К таким показателям относятся:

1. Степень готовности поставленной задачи по перечислениям в государственный бюджет.
2. Время от момента окончания таможенной процедуры, таможенного транзита товаров, перемещаемых автомобильным транспортом.
3. Процент товарных партий товаров, которые подлежали таможенному досмотру, в результате которого были обнаружены нарушения таможенного законодательства РФ о таможенном деле.
4. Процент таможенных платежей, которые возвращены плательщикам (зачтены в счет будущих платежей по судебным решениям), отменяющих незаконные решения должностных лиц ТО, среди общего объема уплаченных таможенных платежей.
5. Процент товарных партий товаров, которые были подвергнуты таможенному досмотру, среди общего количества товарных партий, на которые была подана декларация на товары, а также на которые в результате досмотра было обнаружено нарушение законодательства.
6. Количество таможенных платежей, которые возвращены плательщикам по удовлетворению прошений участников ВЭД среди общего объема оплаченных таможенных платежей.
7. Количественное соотношение деклараций на товары, оформленные в электронном виде, без предоставления документации на бумажном носителе, и общего объема оформленных деклараций на товары, учитывая товары, не распознанные как рискованные поставки.
8. Процент продуктивных проверок, после выпуска товаров, среди общего количества завершенных таможенных проверок.
9. Время выполнения операций, осуществляющих государственный контроль в автомобильных таможенных пунктах пропуска.

Представленные показатели, на наш взгляд, в полном объеме не учитывают функционального содержания деятельности таможенных органов, отсутствует комплексный подход и, соответственно, имеет место сложность их оценки в цифровом формате.

Кроме того, к недостаткам представленных показателей следует отнести наличие того, что они не в полной мере зависят от деятельности таможенных органов, а также универсальность их оценки на всех уровнях иерархии.

Поэтому, несмотря на то, что ФТС России системно работает над совершенствованием таможенных операций за счет внедрения новых информационных технологий в рамках реализации программы «Цифровая экономика», по-прежнему для таможенных органов остается главной задачей – цифровизация таможенных операций, реализация которой позволит оптимизировать показатели оценки эффективности ее деятельности [6].

Заключение

Согласно Стратегии развития таможенных органов, важнейшим направлением их деятельности остается внедрение новых информационных технологий в целях развития информационных систем.

В результате цифровизации деятельности таможенных органов происходит рационализация таможенных операций, снижается административная нагрузка на бизнес, технологии деятельности та-

² Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» № 79-ФЗ от 27.07.2004 г.

моженных органов становятся прозрачными для всех участников внешнеэкономической деятельности и, соответственно, показатели оценки их эффективности должны будут отражать новые перспективы роста конкурентоспособности.

Недостатки вышеуказанных показателей необходимо устранить, опираясь на повышение производительности труда за счет четкого выполнения плана и внедрение цифровых способов и методов в деятельности ФТС РФ.

Кроме того, следует разработать новую качественную систему оценки эффективности деятельности таможенных органов, которая будет включать все уровни и ступени более индивидуально, предлагая более объективную информацию для анализа.

Список литературы

1. *Акатова А.А., Андреева М.С.* Контрольные показатели эффективности деятельности таможенных органов проблемы применения и перспективы развития [Электронный ресурс] // Издательский центр ИНТЕРМЕДИЯ. – 2016. – № 2. – URL: https://www.intermedia-publishing.ru/ENZhM/Akatova_Efficiency.pdf (дата обращения: 25.10.2020).
2. *Афонин П.Н., Лагуна А.В., Мужчиль О.А.* Контрольные показатели эффективности деятельности таможенных органов – проблемы применения и перспективы развития // Таможенные чтения. – 2014. – № 1. – С. 79.
3. *Войтешонок Г.А.* Решение проблемных вопросов в области управления таможенными органами – важнейшее условие реализации таможенной политики // Сборник материалов международной практической конференции. – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2017. – С. 43–45.
4. *Волков В.Ф.* Критерии и показатели оценки деятельности таможенных органов России. – М.: Интермедия, 2015. – 134 с.
5. *Корчагин П.В.* Концептуальные подходы к оценке эффективности деятельности таможенных органов // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2016. – № 46. – С. 32–36.
6. *Косенко В.П., Опошнян Л.И.* Основы теории эффективности таможенных органов РФ. – М.: РИО РТА, 2014. – 149 с.
7. *Основы управления таможенными органами России / А.Г. Рыбунин, В.Т. Тимофеев.* – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2016. – 140 с.
8. *Ютятов К.Д.* Совершенствование оценки эффективности деятельности органов таможенной службы // Экономика и управление. – 2015. – № 3. – С. 54.

References

1. *Akatova A.A., Andreeva M.S.* Kontrol'nye pokazateli effektivnosti deyatel'nosti tamozhennyh organov problemy primeneniya i perspektivy razvitiya [Elektronnyj resurs] // Izdatel'skij centr INTERMEDIYA. – 2016. – № 2. – URL: https://www.intermedia-publishing.ru/ENZhM/Akatova_Efficiency.pdf (data obrashcheniya: 25.10.2020).
2. *Afonin P.N., Laguna A.V., Muzhchil' O.A.* Kontrol'nye pokazateli effektivnosti deyatel'nosti tamozhennyh organov – problemy primeneniya i perspektivy razvitiya // Tamozhennye chteniya. – 2014. – № 1. – S. 79.
3. *Vojteshonok G.A.* Reshenie problemnyh voprosov v oblasti upravleniya tamozhennymi organami – vazhnejshee uslovie realizacii tamozhennoj politiki // Sbornik materialov mezhdunarodnoj prakticheskoy konferencii. – M.: Izd-vo Rossijskoj tamozhennoj akademii, 2017. – S. 43–45.
4. *Volkov V.F.* Kriterii i pokazateli ocenki deyatel'nosti tamozhennyh organov Rossii. – M.: Intermediya, 2015. – 134 s.
5. *Korchagin P.V.* Konceptual'nye podhody k ocenke effektivnosti deyatel'nosti tamozhennyh organov // Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo universiteta servisa. Seriya: Ekonomika. – 2016. – № 46. – S. 32–36.
6. *Kosenko V.P., Oposhnyan L.I.* Osnovy teorii effektivnosti tamozhennyh organov RF. – M.: RIO RТА, 2014. – 149 s.
7. *Osnovy upravleniya tamozhennymi organami Rossii / A.G. Rybunin, V.T. Timofeev.* – M.: FAIR-PRESS, 2016. – 140 s.
8. *Yutyatov K.D.* Sovershenstvovanie ocenki effektivnosti deyatel'nosti organov tamozhennoj sluzhby // Ekonomika i upravlenie. – 2015. – № 3. – S. 54.

ПОГРАНИЧНЫЙ КОРРЕКТИРУЮЩИЙ МЕХАНИЗМ ЕС КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РФ

Кутырев Георгий Игоревич,

*канд. экон. наук, доцент, научный сотрудник Международной лаборатории исследований мирового порядка и нового регионализма,
e-mail: kutyrevgeorge@gmail.com,*

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва,

Апасова Анастасия Максимовна,

студент,

e-mail: amapasova@edu.hse.ru,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

В данной статье рассмотрено воздействие экологической повестки на мировые торговые процессы, в том числе в сфере нормотворчества, на примере влияния пограничного корректирующего углеродного механизма ЕС на внешнеэкономическую деятельность РФ. Высказано предположение, что подобные ограничения становятся предвестником новой глобальной экономической реальности, поскольку переход нормотворческой инициативы в сфере зеленой экономики к европейским государствам, формально не запрещенный нормами ВТО, представляет возможность для развития протекционизма и введения барьеров для товаров, произведенных не в соответствии с экологическими нормами. Исследованы возможные угрозы введения пограничного корректирующего механизма ЕС для России, чья промышленность отличается высокой углеродоемкостью. Среди угроз отмечены как потеря европейских торговых партнеров, так и азиатских рынков. Отмечается неизбежность негативного влияния экологической повестки на устойчивое развитие России в краткосрочной перспективе, равно как и ускорение запуска процесса реструктуризации экономической модели, способной обеспечить долгосрочные выгоды. Анализируются возможные сценарии внедрения пограничного корректирующего механизма ЕС, а также предлагаются меры, способствующие повышению энергоэффективности и конкурентоспособности российских экспортеров с учетом текущего контекста декарбонизации в России.

Ключевые слова: углеродный налог, пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС, ПКУМ ЕС, экологическая повестка, торговые барьеры, мировая торговля; Европейский союз

AN EU CARBON BORDER TAX AS DETERMINANT OF EXTERNAL ECONOMIC ACTIVITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kutyrev G.I.,

candidate of economic sciences, associate professor, researcher at the International laboratory for research on world order and new regionalism,

e-mail: kutyrevgeorge@gmail.com,

Higher School of Economics – National Research University, Moscow,

Apasova A.M.,

student,

e-mail: amapasova@edu.hse.ru,

Higher School of Economics – National Research University, Moscow

The paper examines the impact of the environmental agenda on global trade processes, including the area of rulemaking, on the example of the influence of EU Carbon Border Tax on Russian external economic activity. It

is suggested that such restrictions become a harbinger of a new global economic reality, since the transition of the rule-making initiative in the field of green economy to European states, which is not formally prohibited by the WTO rules, presents an opportunity for the development of protectionism and the introduction of barriers for goods produced not in accordance with environmental standards. Possible threats to the introduction of the EU carbon tax for Russia, whose industry is characterized by a high level of carbon intensity, are investigated, among which the loss of both European trading partners and Asian markets are noted. The article notes the inevitability of the negative impact of the environmental agenda on the sustainable development of Russia in the short term, as well as the long-term benefits of restructuring the economic model. This study examines the context and possible scenarios for the implementation of the EU Carbon Border Tax and suggests measures to improve energy efficiency and competitiveness of Russian exporters, considering the current context of decarbonization in Russia.

Keywords: EU Carbon Border Tax, environmental agenda, trade barriers, world trade, European Union

DOI 10.21777/2587-554X-2020-4-58-65

Введение

Проникновение «зеленой» повестки в мировую торговлю сегодня уже не только политическое явление, но и объективная реальность. К основным драйверам экономических преобразований под эгидой масштабных экологических проблем традиционно относят вопросы глобального потепления, нехватки ресурсов, перехода на возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Недавно к этим измерениям экологической повестки в мировой торговле добавился фактор ужесточения экологических стандартов [7].

Расширение требований к импортируемым товарам всегда подразумевает установление определенных барьеров, само существование которых становится катализатором трансформации не только внешнеэкономических отношений, но и структуры промышленности как таковой. Высокая развитость информационных технологий на сегодняшний день позволяет отслеживать производственные детали в любой точке цепочки поставок, что свидетельствует о неизбежности трансформации национальных моделей производства в сторону повышения экологической безопасности во всех странах, желающих получать выгоды от международной торговли.

Другой интересной тенденцией становится переход нормотворческой инициативы в сфере зеленой экономики (*green economy*) к европейским государствам, что с одной стороны, формально не запрещается нормами Всемирной торговой организации (ВТО), а с другой – предоставляет возможность для развития протекционизма и введения барьеров для товаров, произведенных не в соответствии с экологическими нормами. В частности, в рамках «Европейского зеленого курса» к 2025 году (в базовом сценарии) планируется введение пограничного корректирующего механизма ЕС (углеродного налога), рассчитываемого пропорционально количеству выбросов углерода при производстве импортируемых товаров.

ПКУМ ЕС призван уравнивать условия для европейских производителей и неевропейских торговых партнеров, предотвратив при этом «утечку выбросов». Учитывая тот факт, что ЕС остается основным торговым партнером России, а также структуру экспорта РФ, в котором самые неуглеродоемкие отрасли (топливно-энергетические товары и металлы) в сумме составляют около 60 %, экологическая повестка может стать серьезным препятствием для устойчивого развития России в краткосрочной перспективе, равно как стартом реструктуризации экономической модели, способной обеспечить долгосрочные выгоды. Так или иначе, можно предположить, что переориентация российской промышленности на низкоуглеродное производство, во-первых, станет неизбежной с введением пограничного корректирующего механизма ЕС, и во-вторых, будет сопряжена с рядом сложностей как бюрократических (прежде всего в сфере GR в силу специфики диалога бизнеса и государственных структур в России), так и производственных.

Последствия введения пограничного корректирующего механизма ЕС для России

Введение углеродного налога на импортируемые в ЕС товары создаст серьезные краткосрочные проблемы для компаний с большим объемом выбросов парниковых газов и станет новым источником

нарушения глобальной торговой системы, уже раздираемой тарифными войнами и растущим протекционизмом. По оценкам Boston Consulting Group, налог на импорт в ЕС в размере 30 долларов США за метрическую тонну выбросов CO₂ (установление такой суммы на данный момент – один из обсуждаемых сценариев) может сократить пул прибыли иностранных производителей примерно на 20 %, если цена на сырую нефть останется в диапазоне от 30 до 40 долларов США за баррель [4].

Введение ПКУМ ЕС грозит российским компаниям потерей не только выгод, но и европейских партнеров, которые могут предпочесть сотрудничать с более углеродэффективными экономиками. Например, европейские производители химической продукции могут сократить свою зависимость от российской сырой нефти, увеличив долю импорта из Саудовской Аравии, где добыча сырья оставляет меньший углеродный след.

Важно отметить также, что стратегию переориентации российского экспорта на азиатские рынки в данном случае нельзя считать эффективным решением, поскольку введение экологических стандартов в мировой торговле в целом и установление европейского углеродного налога в частности можно считать вестником новой экономической реальности. Базу разрабатываемого ПКУМ составляет European Union Emissions Trading System, механизм, становящийся эталоном национальных систем контроля производителей в странах – восточных партнерах России. В частности, аналоги ETS по европейскому образцу (включая системы торговли квотами и стратегии снижения выбросов углерода на ближайшие годы) уже введены в Японии (Токио и Сайтама), Республике Корея. В провинциях и регионах Китая запущены пилотные системы ETS (Шанхай, Фуцзянь, Тяньцзинь, Пекин, Шеньджен, Гуандун, Чунцин, Хубэй)¹. Актуальность экологических стандартов производства достигла того максимума, когда их больше невозможно игнорировать, нормативная сила ЕС в данном случае имеет как прямое воздействие на российские компании (через экспорт российских товаров в ЕС), так и косвенное через распространение своей системы стандартов на весь мир посредством механизмов мягкой силы, обуславливающее угрозу торговой изоляции России.

Одним из основных вопросов на данный момент остается конкретная форма углеродного налога. Очевидно, что ответная стратегия России будет базироваться именно на особенностях нового ограничения и налогооблагаемой базы. В процессе обсуждения пограничного корректирующего механизма на уровне Еврокомиссии, государств ЕС, общества и компаний были выработаны основные предположительные сценарии.

Условно их можно свести к трем категориям: потребительский налог; расширение системы торговли квотами на импорт; таможенная пошлина [8]. В случае реализации первого сценария налог будет взиматься как с европейских, так и с импортируемых в ЕС углеродоемких товаров и при этом корректироваться на размер налогов, уплаченных в стране производства. Второй сценарий предполагает расширение системы EU ETS на импортные товары. В случае введения ПКУМ ЕС в форме таможенной пошлины плата будет взиматься с импортируемых товаров и корректироваться на размер налогов, уплаченных в стране производства. Расчет суммы пошлины будет производиться таким образом, чтобы уравнивать выплаты иностранных и европейских компаний. Утверждение именно такой формы углеродного сбора наиболее вероятно, так как потребительский налог потребует сложной процедуры согласования между странами ЕС, а расширение уже существующей EU ETS отличалось бы существенной правовой неопределенностью, что доказывают не встретившие одобрения инициативы французских политиков 2009 и 2016 годов по внедрению подобных механизмов.

Стратегия российских компаний также во многом будет зависеть от механизма расчета сбора – например, будут ли подсчитываться точные цифры выбросов CO₂ с учетом всей цепочки поставок или система будет опираться на бенчмарки ЕС, что снимет часть барьеров для стран с большим углеродным следом, но не позволит учитывать чистоту производства на всех его этапах.

Контекст углеродной повестки в России

Нельзя утверждать, что устойчивое долгосрочное развитие, предполагающее снижение выбросов, не находится в фокусе российской экономики. В 2020 году планируется к принятию соответству-

¹ ICAP [Электронный ресурс] // ICAP ETS map. – 2019. – URL: <http://www.icapcarbonaction.com/ru/ets-map> (дата обращения: 18.11.2020).

ющая стратегия, согласно усредненному сценарию которой суммарные выбросы парниковых газов в РФ к 2050 году составят 64 % от уровня 1990 года. В целом, углеродной нейтральности Россия должна достигнуть к концу XXI века, то есть на полвека позже, чем Европа².

Ранее Россия также участвовала в глобальной экологической повестке, ратифицировав, в частности, Киотское соглашение, выгоды из которого, правда, извлечь не получилось вследствие сложности российской системы администрирования и превышающего предполагавшийся максимум числа заявок на квоты³. Что же касается Парижских соглашений, в их контексте России пока также не удалось достичь национальных целей по сокращению выбросов. Энергоэффективность была увеличена лишь на 12 % вместо запланированных государственной программой 40 %, программа по модернизации не выполнена за счет изначального завышения показателей выбросов в справочниках, планы по диверсификации экономики и сокращению зависимости от ископаемого топлива также не удалось воплотить в жизнь (за 8 лет доля добычи нефти и газа в индексе промышленного производства увеличилась всего на 4,6 %)⁴.

Экономика РФ на данный момент сильно зависит от углеводородов и их экспорта, что лишний раз продемонстрировало стремительное снижение курса рубля и акций российских компаний после падения мировых цен на нефть 9 марта 2019 года в результате разрыва сделки ОПЕК+. В долгосрочной перспективе трансформация мировой экономики в сторону низкоуглеродного развития, и, следовательно, снижение спроса на ископаемое топливо может привести к катастрофическим последствиям для экономики страны при условии отсутствия новых программ по ее диверсификации [1].

Готовность российской промышленности к внедрению ПКУМ ЕС

Россия – страна самого углеродоемкого экспорта по сравнению с другими государствами ОЭСР. В случае введения Евросоюзом углеродного сбора в наибольшей степени, по прогнозам VCG, пострадают российские металлургические, а также химические, нефтеперерабатывающие и энергетические компании.

Суммарные потери экспортеров в первый год действия углеродного налога составят 3,6 млрд евро, в 2030 году эта сумма составит уже 8,2 млрд евро (50,6 млрд евро накопленным итогом). Именно поэтому в Правительство поступают предложения стратегий реагирования на введение углеродного сбора от лидеров отрасли. Так, РУСАЛ разработал собственную марку низкоуглеродного алюминия ALLOW, призванного уменьшить углеродный след компаний⁵. Кроме того, фирма планирует сократить свои выбросы на 10–15 % в рамках стратегии до 2025 года⁶.

Другой экспортер, «Уралхим», подал прошение о включении компании и других представителей бизнеса в рабочую группу «По вопросам адаптации к изменениям климата», учрежденную согласно Национальному плану мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года⁷.

Однако российские стратегические документы в этой отрасли не рассматривают полномасштабную трансформацию, лишь реагируют на локальные вызовы. В частности, национальный проект «Эко-

² Стратегия долгосрочного развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/babacbb75d32d90e28d3298582d13a75/proekt_strategii.pdf (дата обращения: 01.11.2020).

³ Заседание Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] // Правительство России. Стенограмма. – 2012. – URL: <http://www.archive.government.ru/docs/21183> (дата обращения: 22.10.2020).

⁴ Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2018 г. [Электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ. – 2019. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/gosudarstvennyy_doklad_po_energoeffektivnosti_.html (дата обращения: 20.10.2020).

⁵ Allow. РУСАЛ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.allow.rusal.ru> (дата обращения: 18.11.2020).

⁶ Быть во всеоружии. Углеродный протекционизм и наносертификация [Электронный ресурс] // РОСНАНО. – 2018. – URL: <https://www.rusnano.com/about/press-centre/media/20181227-kot-sh-byt-vo-vseoruzhii-uglerodnyy-protseksionizm-i-nanosertifikatsiya> (дата обращения: 21.10.2020).

⁷ Национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – 2020. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/pravitelstvo_utverdilo_nacionalnyy_plan_meropriyatij_pervogo_etapa_adaptacii_k_izmeneniyam_klimata_na_period_do_2022_goda.html (дата обращения: 18.11.2020).

логия» нацелен лишь на преобразования такого рода, как создание национальных парков, переработка отходов, очистка озера Байкал и т.п. Введение ПКУМ РФ несет потенциальную опасность для России также в силу отсутствия детальных и корректных экономических расчетов по возможным позитивным и негативным его последствиям при параллельном применении тактики продвижения негативных сценариев в глазах населения. При отсутствии точного механизма подсчета затрат на повышение углеродной эффективности траты населения на преодоление последствий локальных проблем будут лишь возрастать. Так, только на ликвидацию последствий опасных природных явлений в России в 2019 году ушло примерно 10 000 руб. от каждого налогоплательщика, что не было бы необходимо при наличии единой программы борьбы с выбросами CO₂ на национальном уровне [1].

Реакция российской промышленности на внедрение углеродного налога

На данный момент российскими компаниями уже ведется разработка корпоративных низкоуглеродных стратегий. Так, в число долгосрочных целей «Северстали» по безопасности и экологии вошли достижение нулевого травматизма и снижение показателя по выбросам на 50 %⁸. Другим важным фактором реагирования на экологическую повестку является распространение среди российских компаний тенденций к «зеленой» сертификации и участию в «зеленых» инициативах. Разработаны и публикуются стандарты экологической отчетности, российские компании присоединяются к организациям, которые управляют глобальной системой раскрытия информации для инвесторов, компаний, городов, штатов и регионов с целью управления их воздействием на окружающую среду. Так, компания «Фосагро» присоединилась к инициативе Carbon Disclosure Project, объединяющей целый ряд транснациональных компаний, что позволило не только повысить эко-имидж конкретного бизнеса, но и установить сотрудничество с глобальными контрагентами⁹.

Интересен тот факт, что в России инициатива декарбонизации исходит скорее не от государства, а от энергетической и металлургической компаний, то есть главных эмитентов парниковых газов. По мнению Дэвида Хэндли, руководителя группы консультантов в RES, одном из ведущих мировых разработчиков возобновляемых источников энергии, это «очень похоже на то, как если бы индустрия алкогольных напитков сделала пиво и начала поддерживать минимальную цену за единицу алкоголя или, как если бы индюки стали голосовать за Рождество» [5].

В этом случае компании-экспортеры, как правило, хотят быть услышанными в контексте глобальной трансформации мировой экономики с целью сохранения прибыли, однако они редко предлагают инновационные и унифицированные решения, которые имели бы потенциал превращения в национальную стратегию. Именно поэтому важно параллельное выстраивание сотрудничества между энергокомпаниями и IT-сервисами для перехода от физического оборудования к более инновационным и безопасным уровням интеллектуальной энергетической инфраструктуры [6].

Несмотря на определенную позитивную динамику реализации локальных стратегий компаний, не стоит забывать о необходимости учреждения единого института, ответственного за разработку, имплементацию и контролирование низкоуглеродной стратегии России, а также за международное позиционирование РФ в этой области. Таким институтом мог бы стать Российский климатический фонд, одновременно представляющий интересы бизнеса и участвующий в формировании внутренней и внешней стратегий укрепления России в международной торговле [3]. ВЭБ.РФ была поручена разработка плана инвестиционного «зеленого» финансирования в России на основе национальных приоритетов (в частности, национального проекта «Экология») ¹⁰. Среди предлагаемых методов содействия компаниям можно также выделить выпуск «зеленых» облигаций [2]. Такой подход считается эффективным благодаря позитивному опыту РЖД, успешно разместивших облигации на эко-финансирование на общую сумму 500 млн евро ¹¹.

⁸ Быть во всеоружии. Углеродный протекционизм и наносертификация [Электронный ресурс] // РОСНАНО. – 2018. – URL: <https://www.rusnano.com/about/press-centre/media/20181227-kot-sh-byt-vo-vseoruzhii-uglerodnyy-protetsionizm-i-nanosertifikatsiya> (дата обращения: 21.10.2020).

⁹ Carbon Disclosure Project [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cdp.net/en> (дата обращения: 21.10.2020).

¹⁰ Зеленое финансирование [Электронный ресурс] // ВЭБ.РФ. – URL: <https://www.vzb.rf/ustojchivoe-razvitie/zeljonoe-finansirovanie> (дата обращения: 18.11.2020).

¹¹ РЖД разместили «зеленые» евробонды... [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2019. – URL: <https://www.tass.ru/ekonomika/6439570>

От подобного института также ожидается разработка и внедрение механизмов экономического стимулирования и санкционирования, включая взимание платы с компаний-эмитентов за превышение установленных квот выбросов и создание условий для развития внутреннего углеродного рынка [1]. Одновременно на базе подобного учреждения, по теории Эллен Макартур, предполагается выстраивание своеобразной платформы для диалога бизнеса, правительства и гражданского общества по климатическим аспектам, что обеспечило бы долгосрочную стабильность для инвестиций в декарбонизацию и разработку низкоуглеродных продуктов, параллельно с созданием рабочих мест и развитием необходимых компетенций [5].

Таким образом, предполагаем, что на ранних этапах претворения в жизнь общей стратегии декарбонизации более эффективны директивные методы в сочетании с элементами стимулирования, которые постепенно перерастут в рыночные механизмы на фоне общей модернизации ключевых отраслей. Так, российским экспортерам с наибольшей вероятностью удастся соответствовать ставшим глобальными стандартам «энергетической трилеммы», которая заключается в успешном балансировании между энергетической устойчивостью, стоимостью и безопасностью. Достижение данной цели в кратчайшие сроки возможно лишь при активизации разработок в сфере возобновляемых источников энергии. В силу ряда факторов приоритет все чаще отдается системам, основанным на использовании солнечной энергии.

Будучи надежной и проверенной технологией, солнечная фотоэлектрическая система имеет ряд преимуществ. Ее конструкция гибкая и простая в использовании, что подразумевает низкие затраты на обслуживание. При условии вынужденно высоких темпов разработки новых источников ввиду стремительности внедрения экологических стандартов европейскими партнерами, это преимущество может стать решающим для России. С точки зрения финансирования, установка солнечных фотоэлектрических систем подразумевает извлечение достаточной и предсказуемой финансовой прибыли [1].

Постановлением Правительства РФ от 28 мая 2013 г. № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности» была введена система поддержки ВИЭ за счет оптового рынка¹². Раз в год выбираются электростанции на возобновляемых источниках, которые могут заключить договоры на поставку мощности (ДПМ), гарантирующие возврат инвестиций за счет повышенных платежей потребителей¹³. Проекты солнечных электростанций оказались наиболее популярными и распределили между собой весь объем мощности на 2015–2018 годы, в то время как по ВЭС и ГЭС оказалось расторгнуто лишь 8,5 и 4,8 %.

К компаниям, забравшим наибольшие мощности, относятся ООО «Авелар Солар Технолоджи» (419 МВт), ГК «Энергия солнца» (ООО «МРЦ Энергохолдинг» и ООО «КомплексИндустрия») (435 МВт) и ПАО «Фортум» (5,6 МВт). У данной системы существуют определенные ограничения. Многие компании, выигравшие тендер, из-за недостатка или медленных темпов капиталовложений сорвали сроки поставки государству оговоренных договором мощностей, что повлекло за собой огромные штрафы и банкротство инвесторов. Выжить и получить выгоды в то же время удалось крупным компаниям с иностранными инвестициями (яркий пример – Соллар Системс, совместное предприятие с китайской Suntech Power). Для налаживания подобного механизма снова ключевым фактором становится выстраивание жесткой и грамотной схемы договоров бизнеса с государством с более гибкой системой санкций.

Кроме того, по мере формирования в России технологического кластера, включающего новые компетенции, производство оборудования и собственные научные разработки для энергообъектов на основе ВИЭ, возрастает актуальность вопросов увеличения объема рынка и размера проектов, без которого невозможно гарантировать долгосрочные выгоды российским экспортерам. Знаковое решение о продолжении и расширении программы стимулирования ВИЭ до 2035 года было принято в сентябре 2019 года¹⁴.

(дата обращения: 18.11.2020).

¹² Постановление Правительства РФ от 28 мая 2013 г. № 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности» [Электронный ресурс] // Правительство России. – 2013. – URL: <http://www.government.ru/docs/2121> (дата обращения: 10.10.2020).

¹³ Солнечные инвесторы опоздали [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – 2015. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2649347> (дата обращения: 15.10.2020).

¹⁴ Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Министерство энергетики Российской Федерации. – URL: <https://www.minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 18.11.2020).

Заключение

Анализируя все соображения относительно ситуации России в случае введения углеродного налога ЕС, можно предположить, что стратегия реагирования РФ сводится к следующим основным категориям: формирование общего плана поэтапной декарбонизации промышленности (включая установление квот для крупнейших предприятий-эмитентов) и учреждение единого института контроля за его исполнением; привлечение «зеленого» финансирования; разработка ряда корпоративных низкоуглеродных стратегий и национальных «зеленых» инициатив; налаживание диалога государства и бизнеса по вопросам декарбонизации; разработка стратегий перехода на возобновляемые источники энергии, гарантирующего получение финансовых выгод как государством, так и компаниями-экспортерами в ЕС.

При условии эффективного сотрудничества государства с бизнесом новые технологии и стратегии могут не только снизить количество выбросов парниковых газов, сделав Россию достойным партнером в глазах европейских компаний, но и повысить конкурентоспособность российских экспортеров в ситуации введения пограничного корректирующего механизма ЕС.

Список литературы

1. Романовская А.А. Россия и Парижское соглашение [Электронный ресурс] // Институт глобального климата и экологии имени академика Ю.А. Израэля. – 2020. – URL: http://www.igce.ru/2020/03/мнение-директора-игкэ-романовской-а-а/#_ftn4 (дата обращения: 20.10.2020).
2. Саламатов В.Ю., Губенко Р.М., Конторин А.И., Манукян К.А. Зеленая экономика и международная торговля: на пути к устойчивому развитию [Электронный ресурс] // РОСКОНГРЕСС. ИТИ. – 2020. – URL: https://www.roscongress.org/upload/medialibrary/dcc/aikontorin_green_economy_and_international_trade_on_the_path_to_sustainable_development.pdf (дата обращения: 25.10.2020).
3. Стуглев А.А., Саламатов В.Ю., Губенко Е.К., Коломин В.О., Тангаева А.В., Журбенко Д.А. Экологическая повестка и международная торговля: от противоречий к возможностям [Электронный ресурс] // РОСКОНГРЕСС. ИТИ. – 2020. – URL: https://www.roscongress.org/upload/medialibrary/2de/3_RC-eco-link6.pdf (дата обращения: 18.11.2020).
4. Aylor B., Gilbert M., Lang N., McAdoo M., Öberg J., Pieper C., Sudmeijer B. and Voigt N. How an EU Carbon Border Tax Could Jolt World Trade [Электронный ресурс] // BCG. – 2020. – URL: <https://www.bcg.com/publications/2020/how-an-eu-carbon-border-tax-could-jolt-world-trade> (дата обращения: 18.11.2020).
5. Jolly A. Clean tech, clean profits. Using effective innovation and sustainable business practices to win the new low-carbon economy. – London: Kogan Page, 2014.
6. Sahlman W.A., Nanda R., Lassiter J.B. and McQuade J. TerraPower. – Harvard: Harvard Business School, 2012.
7. Schuster A. An update on European Commission’s work on carbon border adjustment mechanism [Электронный ресурс] // DG CLIMA. – 2020. – URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=ahUKEwi_dKDbvtAhVvposKHUjwAo4QFjAAegQIAhAC&url=https://AFFenergy-community.org (дата обращения: 18.11.2020).
8. Stöllinger R. Getting Serious About the European Green Deal with a Carbon Border Tax [Электронный ресурс] // Policy Notes and Reports 39. Wiwi. – 2020. – URL: <https://www.wiwi.ac.at/getting-serious-about-the-european-green-deal-with-a-carbon-border-tax-dlp-5390.pdf> (дата обращения: 07.12.2020).

References

1. Romanovskaya A.A. Rossiya i Parizhskoe soglashenie [Elektronnyj resurs] // Institut global'nogo klimata i ekologii imeni akademika Yu.A. Izraelya. – 2020. – URL: http://www.igce.ru/2020/03/mnenie-direktora-igke-romanovskoj-а-а/#_ftn4 (data obrashcheniya: 20.10.2020).
2. Salamatov V.Yu., Gubenko R.M., Kontorin A.I., Manukyan K.A. Zelenaya ekonomika i mezhdunarodnaya trgovlya: na puti k ustoychivomu razvitiyu [Elektronnyj resurs] // ROSKONGRESS. ITI. – 2020. – URL: https://www.roscongress.org/upload/medialibrary/dcc/aikontorin_green_economy_and_international_trade_on_the_path_to_sustainable_development.pdf (data obrashcheniya: 25.10.2020).

3. *Stuglev A.A., Salamatov V.Yu., Gubenko E.K., Kolomin V.O., Tangaeva A.V., Zhurbenko D.A.* Ekologicheskaya povestka i mezhdunarodnaya trgovlya: ot protivorechii k vozmozhnostyam [Elektronnyj resurs] // ROSKONGRESS. ITI. – 2020. – URL: https://www.roscongress.org/upload/medialibrary/2de/3_RC-eco-link6.pdf (data obrashcheniya: 18.11.2020).
4. *Aylor B., Gilbert M., Lang N., McAdoo M., Öberg J., Pieper C., Sudmeijer B. and Voigt N.* How an EU Carbon Border Tax Could Jolt World Trade [Elektronnyj resurs] // BCG. – 2020. – URL: <https://www.bcg.com/publications/2020/how-an-eu-carbon-border-tax-could-jolt-world-trade> (data obrashcheniya: 18.11.2020).
5. *Jolly A.* Clean tech, clean profits. Using effective innovation and sustainable business practices to win the new low-carbon economy. – London: Kogan Page, 2014.
6. *Sahlman W.A., Nanda R., Lassiter J.B. and McQuade J.* TerraPower. – Harvard: Harvard Business School, 2012.
7. *Schuster A.* An update on European Commission’s work on carbon border adjustment mechanism [Elektronnyj resurs] // DG CLIMA. – 2020. – URL: https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=ahUKEwi_dKDbvtAhVvposKHUjwAo4QFjAAegQIAhAC&url=https://AFFenergy-community.org (data obrashcheniya: 18.11.2020).
8. *Stöllinger R.* Getting Serious About the European Green Deal with a Carbon Border Tax [Elektronnyj resurs] // Policy Notes and Reports 39. Wiwi. – 2020. – URL: <https://www.wiwi.ac.at/getting-serious-about-the-european-green-deal-with-a-carbon-border-tax-dlp-5390.pdf> (data obrashcheniya: 07.12.2020).

МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Маковецкий Михаил Юрьевич,

канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента,

e-mail: mmakov@mail.ru,

Московский университет им. С. Ю. Витте, г. Москва

В статье исследуются теоретические и практические аспекты становления и развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Значимая его роль предопределяется широким набором социальных и экономических функций, которые оно выполняет. Прежде всего, это повышение уровня занятости, создание и поддержка конкурентных рыночных условий для ведения хозяйственной деятельности, устранение социального неравенства и другие. В силу обозначенных обстоятельств развитие малого и среднего бизнеса должно соответствующим образом стимулироваться и поддерживаться со стороны государства. В Российской Федерации уже имеются правовые и организационные основы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. На федеральном и региональном уровнях управления реализуются соответствующие программы. Вместе с тем сохраняется целый ряд факторов, препятствующих эффективному развитию малого и среднего бизнеса, в том числе относящихся к внешней среде и внутреннему состоянию его субъектов. Для их решения предлагается ряд направлений по совершенствованию государственного регулирования и поддержки малого бизнеса.

Ключевые слова: предпринимательство, малый и средний бизнес, государственное регулирование, субсидирование, инвестиционная поддержка

SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES AS A KEY ELEMENT OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Makovetsky M.Y.,

candidate of economic sciences, associate professor of the department of management,

e-mail: mmakov@mail.ru,

Moscow Witte University, Moscow

The article examines the theoretical and practical aspects of the formation and development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation. Its significant role is predetermined by a wide range of social and economic functions that it performs. first, it is an increase in the level of employment, the creation and support of competitive market conditions for economic activity, the elimination of social inequality, and others. due to these circumstances, the development of small and medium-sized businesses should be appropriately stimulated and supported by the state. The Russian Federation already has a legal and organizational framework for State support for small and medium-sized businesses. Relevant programs are being implemented at the federal and regional levels of government. At the same time, there are several factors that hinder the effective development of small and medium-sized businesses, including those related to the external environment and the internal state of its subjects. To solve them, several directions are proposed to improve state regulation and support small businesses.

Keywords: entrepreneurship, small and medium-sized businesses, state regulation, subsidies, investment support

DOI 10.21777/2587-554X-2020-4-66-74

Введение

Современные экономические системы большинства государств характеризуются структурой, имеющей крайне сложное функциональное устройство, элементами которой выступают разнообразные социальные и экономические отношения, экономические взаимосвязи, организационно-экономические механизмы и формы хозяйственной деятельности. Эффективность функционирования столь масштабных образований зависит от большого количества факторов как внешней, так и внутренней среды экономической системы.

Немаловажным фактором экономического развития является структурное устройство экономической системы, а именно удельный вес элементов хозяйственной деятельности, образующих саму систему. По нашему мнению, экономические системы, выстроенные по принципу разумного сочетания государственных и частных форм хозяйственной деятельности (включая малый, средний и крупный бизнес) позволяют экономической системе функционировать наиболее эффективно и качественно. Поэтому предпринимательство должно являться одним из ключевых инструментов современного развития экономики.

В настоящее время развитие малого и среднего предпринимательства большинством исследователей признается в качестве ключевого фактора эффективного развития рыночной экономики. Благодаря огромному созидательному потенциалу оно придает экономике необходимую гибкость, активизирует ресурсный потенциал, выступает в качестве инструмента социально-экономического развития, стимулирует потребительский рынок и предпринимательскую инициативу. Это предопределяет значимость полномасштабной поддержки функциональной состоятельности организаций малого и среднего бизнеса со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, что, в свою очередь, предопределяет повышенное внимание к организации и методам финансовой поддержки, оказываемой субъектам малого и среднего предпринимательства, в особенности со стороны органов государственной власти.

Актуальность указанной проблемы состоит в том, что малое и среднее предпринимательство в Российской Федерации – это не только необходимый этап в развитии экономической системы нашей страны, но и наиболее существенный элемент в развитии общества в целом, поскольку оно в значительной мере выступает основополагающей частью создания среднего класса, обеспечивающего социально-экономическую стабильность, а также политический баланс и демократическое развитие социума.

1. Место и роль малого и среднего предпринимательства в современной экономике

Предпринимательство как историческая категория существовало не всегда. Основой предпринимательской деятельности выступает товарное хозяйство (рыночная экономика), развитие которого становится фундаментальной основой для эволюционных процессов предпринимательства, выражающихся в изменении масштабов, форм и сфер его приложения [8]. В наше время предпринимательство является объективным, необходимым феноменом хозяйственной деятельности. Оно прочно укрепилось в сознании людей и имеет в целом позитивное восприятие как ключевой сферы экономики и всей общественной жизни. Кроме того, предпринимательство сегодня занимает особое место в функционировании экономической системы государства, обуславливая необходимость создания надлежащих условий для его дальнейшего развития. В целом можно утверждать, что процесс развития предпринимательства в Российской Федерации произошел в большей степени стихийно и был обусловлен внешними требованиями, но при этом внутреннее состояние экономики и общества также нуждалось в развитии данной сферы экономического функционирования.

Как показывает опыт зарубежных стран, ключевым фактором эффективного развития рыночной экономики выступает малое и среднее предпринимательство (далее – МСП). Благодаря своему огромному созидательному потенциалу оно придает экономике необходимую гибкость, активизирует ресурсный потенциал, выступает в качестве инструмента социально-экономического развития, стимулирует потребительский рынок и предпринимательскую инициативу. Это предопределяет значимость полномасштабной поддержки функциональной состоятельности организаций малого и среднего бизнеса со

стороны органов государственной власти и местного самоуправления, что, в свою очередь, обуславливает повышенное внимание к организации и методам финансовой поддержки, предоставляемой субъектам малого и среднего предпринимательства.

Актуальность, теоретическое и прикладное значение исследования обозначенной выше проблемы состоит в том, что малое и среднее предпринимательство в Российской Федерации – это не только необходимый этап в развитии экономической системы нашей страны, но и наиболее существенный элемент в развитии общества в целом, поскольку оно в значительной мере выступает основополагающей частью создания среднего класса, обеспечивающего социально-экономическую стабильность в обществе, а также политический баланс и демократическое развитие социума.

Развитие предпринимательства связано еще и с социальным аспектом, затрагивающим вопрос формирования среднего класса в структуре общества государства, что также усиливает значимость развития предпринимательства на территории Российской Федерации. Совершенно справедливо стоит заметить, что на сегодняшний день российское общество является недостаточно готовым к более активному самостоятельному экономическому хозяйствованию, что подтверждается статистическими исследованиями, представленными на рисунке 1¹.



Рисунок 1 – Готовность граждан Российской Федерации стать предпринимателем

Вероятно, отчасти здесь сказывается негативное влияние так называемых традиционных ценностей, которые обычно противопоставляются «западным ценностям». Применительно к российскому социуму в качестве «традиционных ценностей» чаще всего называют примат духовного над материальным, семейные ценности, религиозные ценности, труд, патриотизм, справедливость, коллективизм и общинность, благотворительность и меценатство и т.д. В этой связи в ряде исследований делается вывод о «тормозящем» эффекте (влиянии) «традиционных ценностей», которые не стимулируют инициативу, предприимчивость, творчество, креативность [1].

В результате у нас пока крайне мала доля граждан, которые воспитались в условиях не конфронтации с западными ценностями, а, наоборот, были ориентированы на включение нашей страны в мировую цивилизацию со всеми ее атрибутами, в том числе стремление к успеху, свободу творчества и предпринимательства и др.

Поэтому развитие МСП, а также совершенствование методов и форм его государственной поддержки следует рассматривать как одно из наиболее приоритетных направлений современного социально-экономического развития нашей страны. В связи с изложенным сегодня имеется настоятельная потребность в комплексном и всестороннем исследовании места и роли малого и среднего бизнеса (предпринимательства) в экономике Российской Федерации, а также особенностей его поддержки со стороны государства.

Становление отечественного предпринимательства, в общем и целом, соответствовало общим тенденциям мирового эволюционного процесса, но в то же время имело ряд особенностей, которые приводили к существенным отличиям отечественного бизнеса от зарубежного. Современные позиции малого бизнеса в российской экономике не сопоставимы с его потенциалом и возможностями, при этом

¹ Информационный портал «ФИНАНСЫ.RU» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.finansy.ru> (дата обращения: 30.10.2020).

существующая в последние годы тенденция государственного содействия его развитию в целом отражает положительную динамику.

Право осуществления предпринимательской деятельности и его юридическая защита закрепляются многими правовыми документами Российской Федерации. Основным закон нашего государства – Конституция Российской Федерации – в статье 34 содержит следующее положение: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности»². В соответствии с указанным положением предпринимательскую деятельность, не нарушающую законы Российской Федерации, может осуществлять любой гражданин нашей страны.

Подобное законодательное утверждение права на предпринимательскую деятельность свидетельствует о высоком уровне юридической поддержки предпринимателей и подтверждает заинтересованность государства в его развитии. В статье 2 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации приводится следующее определение: «Предпринимательская деятельность – самостоятельная, осуществляемая на свой страх и риск, деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке»³.

К субъектам МСП относятся зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации и соответствующие условиям, установленным частью 1.1 статьи 4 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели⁴.

Основным инструментом систематизации и классификации предпринимательства является численность сотрудников и объемы доходов, в результате чего субъекты МСП делятся на крупные, средние, малые и микропредприятия. Основное сосредоточение субъектов малого предпринимательства характерно для сферы торговли и предоставления услуг населению, а среднее предпринимательство преимущественно функционирует в отраслях с высоким уровнем добавленной стоимости: строительство, сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность [6].

Значимым параметром для анализа деятельности субъектов МСП является уровень их инновационной направленности. Как показывает мировой опыт, именно для субъектов МСП свойственна выраженная инновационная составляющая, поскольку они могут более эффективно внедрять достижения НТП. Однако анализ структуры российской экономики свидетельствует о том, что к инновационной деятельности можно отнести не более 2 % малого бизнеса [3].

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, можно утверждать, что несовершенство рыночных отношений предопределяет необходимость целенаправленного государственного вмешательства в процесс развития предпринимательской деятельности и реализации мероприятий, направленных на поддержку субъектов МСП.

2. Направления государственной поддержки деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации

В последние годы, учитывая высокую значимость малого и среднего предпринимательства для сохранения социальной и экономической стабильности в развитии нашей страны, государство, пожалуй, впервые стало воспринимать его не как проблему, а как полноправного партнера, с которым можно и нужно развивать взаимовыгодное сотрудничество [4].

Роль государства, по нашему мнению, должна сводиться преимущественно к двум основным направлениям. Во-первых, государство как основной субъект и инициатор регуляторной практики на

² Конституция Российской Федерации с гимном России. – М.: Проспект, 2020. – 64 с.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // СПС «Консультант-Плюс».

⁴ Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

рынке должно обеспечивать организацию условий юридической защищенности субъектов предпринимательской деятельности, гарантию сохранения конкуренции на рынке и препятствование монополизму. Во-вторых, от государства требуется организация поддержки предпринимательства, обусловленная нестабильностью российской экономической системы по причине незавершенности процесса ее становления в качестве независимой и гармонично функционирующей системы.

Все еще скромные показатели в развитии и в масштабах деятельности МСП и явное осознание необходимости формирования предпринимательского фланга в экономической системе государства обусловило появление не только параметров высокой юридической защищенности предпринимательской деятельности, но и методов (форм) государственной поддержки субъектов предпринимательства.

Предприятия МСП, ставшие в конце XX века относительно новым, вернее – хорошо забытым старым явлением в экономической жизни нашей страны, на сегодняшний день в целом могут оцениваться как вполне состоявшиеся участники рыночных отношений, несмотря на сохраняющиеся объективные трудности в их развитии и наличие большого числа сдерживающих его факторов. По данным официальной статистики, ежегодно МСП становится все более распространенным форматом ведения предпринимательской деятельности. Малое и среднее предпринимательство в современной Российской Федерации – это около 5,6 миллиона хозяйствующих субъектов, рабочие места для более 18 миллионов граждан. Около 20 % валового внутреннего продукта Российской Федерации, а в некоторых регионах – более 30 % регионального валового продукта, создается именно такими организациями⁵.

Несмотря на весьма динамичное развитие МСП, оно по-прежнему остается весьма чувствительным по отношению к рыночной нестабильности и экономическим потрясениям. Согласно исследованию информационного агентства «РБК» для современного МСП наиболее актуальными являются следующие проблемы, в наглядной форме представленные на рисунке 2.

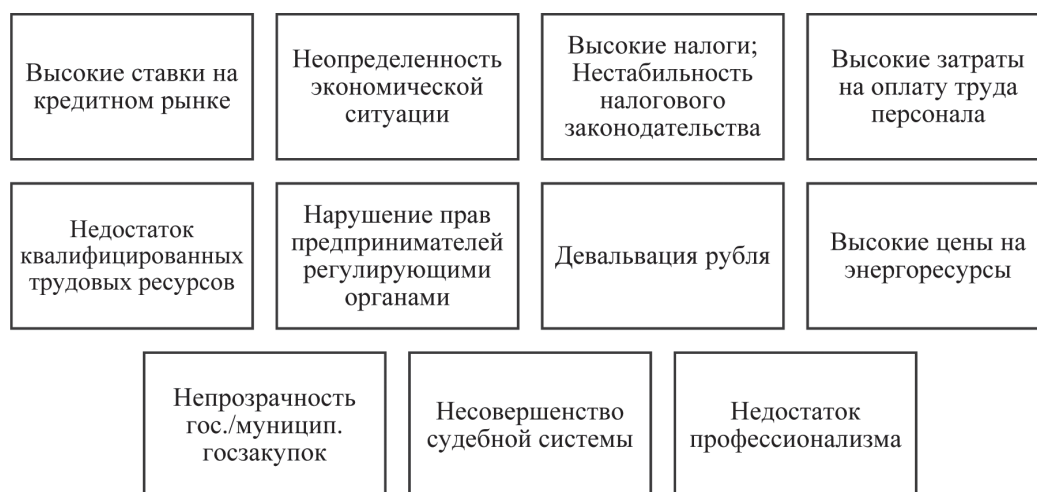


Рисунок 2 – Актуальные проблемы малого и среднего бизнеса

Учитывая значимость МСП для экономического развития государства, необходимость его поддержки и сохранения положительной динамики роста и развития относится к одной из приоритетных задач в работе органов государственной власти на федеральном и региональном уровне и органов местного самоуправления. В этом контексте усиление регулирующей роли государства является немаловажным аспектом решения обозначенной актуальной проблемы. По нашему мнению, дальнейшая малоактивная позиция нашего государства по налаживанию эффективных форм хозяйствования, к числу которых относится малый бизнес, приведет страну к пессимистическому варианту развития и усугублению проблемы стагнации экономики.

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий («дорожной картой») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года») // СПС «КонсультантПлюс».

В Российской Федерации на сегодня в целом сформированы необходимые правовые, организационные и экономические основания государственной поддержки субъектов МСП. Базовый нормативный правовой документ (акт), осуществляющий регулирование и определяющий основы функционирования малого и среднего предпринимательства, – упомянутый выше Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». В указанном нормативном правовом акте определены ключевые параметры, связанные с развитием МСП, устанавливаются положения его поддержки.

Помимо формирования и совершенствования нормативной правовой базы, регламентирующей различные аспекты создания и функционирования организаций – субъектов МСП, значимую роль для его развития имели изменения условий и введение новых специальных режимов налогообложения. Положительное влияние на рост количества малых и средних предприятий оказали и некоторые другие меры государственной политики [2].

Реализация положений о поддержке МСП в соответствии с федеральным и региональным законодательством предполагает создание соответствующей инфраструктуры. В состав инфраструктурных объектов, ориентированных на содействие развитию МСП, входят разнообразные центры и агентства по развитию предпринимательства, государственные и муниципальные фонды поддержки, фонды содействия кредитованию, инвестиционные фонды, технопарки, научные парки, инновационно-технологические центры и др.

Субъекты МСП и организации, формирующие инфраструктуру его поддержки, включают в себя следующие виды государственной поддержки: финансовую, имущественную, информационную, консультационную поддержку, а также повышение квалификации представителей МСП. Условия и порядок оказания помощи субъектам предпринимательства осуществляются на основании нормативно-правовых актов Российской Федерации, субъектов, применяемых в целях реализации государственных программ (подпрограмм) поддержки МСП на территории Российской Федерации. Органы государственной власти субъектов Федерации и местное самоуправление могут устанавливать иные или дополнительные формы поддержки субъектов МСП, осуществляемые за счет средств бюджета субъектов Российской Федерации и местных бюджетов.

Одним из наиболее востребованных способов поддержки предпринимателей выступает оказываемая им финансовая поддержка [5]. Финансовая поддержка субъектов МСП может осуществляться в различных формах: посредством предоставления им субсидий, бюджетных инвестиций, государственных и муниципальных гарантий по обязательствам субъектов предпринимательской деятельности. Средства федерального бюджета, выступая основным источником реализации программ финансовой поддержки предпринимательства, ежегодно утверждаются законом о федеральном бюджете и предоставляются фондам поддержки научной и инновационной деятельности, субъектам Федерации в виде субсидиарной поддержки в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. Зачастую финансовая поддержка осуществляется в соответствии с целевыми программами на основе конкурсного отбора участников – получателей субсидий. Помимо этого, субъекты Федерации и муниципалитеты могут самостоятельно аккумулировать бюджетные фонды, средства которых могут использоваться на стимулирование развития предпринимательства в регионе.

Формирование отношений между государством и субъектом предпринимательства по вопросам имущественной поддержки должно основываться на принятии во внимание интересов и государства, и бизнеса в общих рамках функционирования экономики. На современном этапе ключевая задача подобного содействия государства предпринимателям заключается в формировании устойчивого развития МСП на территории государства и его укрепления в структуре экономики Российской Федерации. В соответствии со стратегией инновационного развития предусмотрено стимулирование инноваций и поддержка создания новых инновационных компаний [7].

Основой для реализации имущественной поддержки предпринимателей выступает публичная собственность, при этом она может оказываться в разнообразных формах⁶:

⁶ Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.corpmpr.ru> (дата обращения: 25.10.2020).

- безвозмездное предоставление имущества публичной собственности определенного назначения в пользование для субъектов МСП;
- арендное пользование имуществом публичной собственности по льготным ставкам;
- бесплатное предоставление объектов публичной собственности специального назначения во владение, либо применение льготных тарифов или рассрочки платежей;
- реализация имущества публичной собственности или сдача его в аренду по рыночным ставкам вне конкурентных процедур, либо в рамках ограниченных конкурентных процедур: льгота заключается в предоставлении преимущественного доступа к объектам публичной собственности в условиях их ограниченности.

Современные российские предприниматели в процессе своей работы и условиях развития рыночной экономики сталкиваются с различными трудностями, нивелировать которые представляется возможным за счет использования различных информационных ресурсов и доступа к ним. На практике предприниматель в процессе преодоления препятствий в своей работе сталкивается с еще одной трудностью – получение и распространение информации. Одной из особенностей МСП является их неспособность к созданию и долгосрочному использованию качественных маркетинговых программ развития бизнеса, по причине недостаточности средств и высокой стоимости данного ресурса развития. Помимо этого, весьма дорогим является использование рекламных площадок, которые позволяли бы предпринимателю представлять свои продукты и услуги, обеспечивая устойчивое и поступательное развитие их деятельности.

В этой связи одним из наиболее важных факторов ускоренного развития предпринимательства является формирование общедоступных информационных платформ коллективного пользования, которые будут обеспечивать информационное функционирование российского предпринимательства, это позволит обеспечить взаимодействие государства и предпринимателя, предпринимателя и потребителя (аналог китайской платформы CSMEO).

Кроме того, проблема информационного содействия предпринимательству сводится к обширному представлению инструментов реализации информационной поддержки, закрепленных в упомянутом выше Федеральном законе № 209-ФЗ. Этот закон не определяет конкретных действий, направленных на изменение сложившейся ситуации, в результате чего реализация поддержки часто сводится к проведению малоэффективных комплексов мероприятий с существенными затратами денежных ресурсов.

В целом, на наш взгляд, для эффективной реализации и укрепления предпринимательского потенциала в нашей стране информационная поддержка предпринимателей должна включать в себя:

- информацию о реализации государственных программ поддержки субъектов МСП на федеральном и региональном уровнях;
- информацию о количестве субъектов МСП и их классификацию согласно видам экономической деятельности;
- информацию о численности замещенных рабочих мест в субъектах предпринимательской деятельности;
- данные товарооборота, производимого субъектами МСП;
- показатели финансово-экономического состояния субъектов предпринимательства;
- информацию об организациях – организаторах инфраструктурной поддержки предпринимательства в России;
- реестры государственного и муниципального имущества, реализуемого в рамках имущественной поддержки;
- информацию о конкурсах и иных мероприятиях финансовой поддержки предпринимательства;
- иную информацию, способствующую созданию условий и практическому применению в целях развития предпринимательства.

Консультационная поддержка субъектов МСП сводится к содействию органами публичной власти организации процессов информационного взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности с иными субъектами, оказывающими консультационные услуги. Устанавливаются две формы оказания консультационной помощи:

– образование организаций, формирующих инфраструктуру поддержки субъектов МСП, оказывающих консультационное содействие по вопросам эффективной организации предпринимательской деятельности;

– компенсация затрат на консультационную деятельность, оказанную субъектам предпринимательства, имеющих документальное подтверждение.

Важно отметить, что в Федеральном законе № 209-ФЗ, определяющем функционирование данного вида поддержки предпринимательства, устанавливается перечень организаций, которые, образуя инфраструктуру поддержки предпринимательства, могут оказывать консультационную деятельность, о чем уже было сказано выше.

Последним из заявленных видов поддержки является подготовка (переподготовка) и повышение квалификации сотрудников субъекта МСП. Данный вид поддержки можно охарактеризовать как вид образовательной государственной поддержки, который ключевым образом направлен на повышение уровня знаний и навыков предпринимателя как управленца.

Заключение

Роль предпринимательства в экономике показала свою значимость, примером стали современные высокоразвитые экономические системы мира, доля участия бизнеса в которых достаточно велика. Развитие предпринимательства связано еще и с социальным аспектом, затрагивающим вопрос формирования среднего класса в структуре общества государства, что также усиливает значимость развития предпринимательства на территории Российской Федерации.

Совершенно справедливо заметить, что на сегодняшний день российское общество является недостаточно готовым к более активному самостоятельному экономическому хозяйствованию. Во многом сложившуюся ситуацию можно оправдать тем, что современное экономически активное общество пережило переходный этап функционирования экономики, смену государственного строя и другие проблемы, связанные с рождением нового государства.

Усиливает эффект слабость современной экономики, сложная рыночная конъюнктура. Можно сделать предположение, что формирование качественного предпринимательского сектора в структуре экономики Российской Федерации – это вопрос времени, поскольку смена поколений влечет за собой и смену экономического мышления (в структуре граждан, желающих заниматься бизнесом, 60 % – молодежь). При этом немаловажную роль по-прежнему будет играть явная и публично озвучиваемая государственная заинтересованность в предпринимательстве.

Подводя итог всему изложенному выше, можно сделать следующие выводы. Важность МСП для экономики Российской Федерации неоспорима. Предпринимательство – это мощный драйвер любой современной экономической системы, которая стремится к эффективному функционированию, высокой интеграции на международный рынок и собственной стабильности. Для преодоления существующих трудностей в функционировании МСП в Российской Федерации в целом и в отдельных ее субъектах необходима разработка программных мероприятий и комплексов, причем при осуществлении этой деятельности полезно учитывать опыт лидирующих экономик мира, в особенности стран Востока, сумевших убедить население в значимости и функциональной эффективности предпринимательства.

Предпринимательство в Российской Федерации пока весьма молодо, но при этом темпы его современного развития не уступают мировым показателям. Вместе с тем, чтобы добиться эффективного и результативного функционирования предпринимательства, потребуется значительное время, а также государственная заинтересованность, которая должна выражаться в адекватной поддержке, создании и реализации программ развития предпринимательства, формировании достаточных условий для комфортного функционирования МСП.

Немаловажную роль в этом процессе должна сыграть и позитивная трансформация национального мышления. Имеется в виду готовность граждан нашей страны к правовому и эффективному, ответственному современным рыночным реалиям, ведению бизнеса. В общем и целом, в Российской Федерации на сегодня уже определены основные векторы и сформирован достаточно развитый ком-

плекс инструментов для поддержки предпринимательской деятельности. Однако частая недостаточная эффективность реализации вполне разумных идей и решений происходит по причине недостаточной продуманности мероприятий, включаемых в состав данных направлений.

Список литературы

1. Боркова Е.А., Подкатилина В.А., Завьялова П.Е. Динамика развития малого и среднего бизнеса: проблемы и перспективы // *Economic Consultant*. – 2019. – № 2 (26). – С. 83–89.
2. Гражданкин В.А. Становление и развитие малого и среднего предпринимательства в России // *Экономика*. – 2019. – № 2. – С. 182–185.
3. Иванова Е.В., Симонова Н.Ю. Современные проблемы развития малого и среднего предпринимательства в России // *Актуальные вопросы развития экономики: материалы международной научно-практической конференции* / под ред. В.А. Ковалева и Б.Г. Хаирова. – Омск, 2016. – С. 58–63.
4. Никитина С.К. История российского предпринимательства. – М.: Экономика, 2001. – 303 с.
5. Полтавский В.А. Малый бизнес как значимый элемент современного экономического развития России // *Проблемы и перспективы развития менеджмента в России: материалы V Международной научно-практической конференции*. – Омск, 2017. – С. 162–166.
6. Рибокене Е.В., Скурихин В.Н. Инновационные тенденции развития малого и среднего предпринимательства в отрасли разработки программного обеспечения в Российской Федерации // *Экологические и природоохранные проблемы современного общества и пути их решения: материалы XIII Международной научной конференции: в 2 ч.* / под ред. А.В. Семенова, Н.Г. Малышева, Ю.С. Руденко. – М., 2017. – С. 183–198.
7. Рудаков Д.В., Доронина Т.В. Влияние традиционных ценностей и национально-психологических особенностей современных россиян на развитие российского менеджмента // *Омский научный вестник*. – 2015. – № 2 (136). – С. 225–228.
8. Чернявский Д.И. Омск: концептуальные подходы к формированию факторов и условий роста и развития региональной экономики: монография / под общ. ред. Д.И. Чернявского. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. – 240 с.

References

1. Borkova E.A., Podkatilina V.A., Zav'yalova P.E. Dinamika razvitiya malogo i srednego biznesa: problemy i perspektivy // *Economic Consultant*. – 2019. – № 2 (26). – S. 83–89.
2. Grazhdankin V.A. Stanovlenie i razvitie malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii // *Ekonomika*. – 2019. – № 2. – S. 182–185.
3. Ivanova E.V., Simonova N.Yu. Sovremennye problemy razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii // *Aktual'nye voprosy razvitiya ekonomiki: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* / pod red. V.A. Kovaleva i B.G. Hairova. – Omsk, 2016. – S. 58–63.
4. Nikitina S.K. Istoriya rossijskogo predprinimatel'stva. – M.: Ekonomika, 2001. – 303 s.
5. Poltavskij V.A. Malyj biznes kak znachimyj element sovremennogo ekonomicheskogo razvitiya Rossii // *Problemy i perspektivy razvitiya menedzhmenta v Rossii: materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. – Omsk, 2017. – S. 162–166.
6. Ribokene E.V., Skurihin V.N. Innovacionnye tendencii razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v otrasli razrabotki programmnoho obespecheniya v Rossijskoj Federacii // *Ekologicheskie i prirodoohrannye problemy sovremennogo obshchestva i puti ih resheniya: materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: v 2 ch.* / pod red. A.V. Semenova, N.G. Malysheva, Yu.S. Rudenko. – M., 2017. – S. 183–198.
7. Rudakov D.V., Doronina T.V. Vliyanie tradicionnyh cennostej i nacional'no-psihologicheskikh osobennostej sovremennyh rossiyan na razvitie rossijskogo menedzhmenta // *Omskij nauchnyj vestnik*. – 2015. – № 2 (136). – S. 225–228.
8. Chernyavskij D.I. Omsk: konceptual'nye podhody k formirovaniyu faktorov i uslovij rosta i razvitiya regional'noj ekonomiki: monografiya / pod obshch. red. D.I. Chernyavskogo. – Omsk: Izd-vo OmGTU, 2017. – 240 s.

ДИСТАНЦИОННЫЙ ТРУД И ОСОБЕННОСТИ ОПЛАТЫ ТРУДА В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Симонин Павел Владимирович,

канд. экон. наук, доцент кафедры рекламы и человеческих ресурсов;

доцент кафедры экономической теории,

e-mail: simoninp-v@mail.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте;

Академия труда и социальных отношений, г. Москва

Развитие электронных технологий создает почву для использования дистанционного труда. Отмечается, что одновременно с этим формируются серьезные риски сверхэксплуатации дистанционных работников. Анализ показал, что в процессе трудоустройства создаются предпосылки для полного или частичного закрытия рабочих мест. Отмечается, что удаленный режим работы предполагает исключительно удаленную работу на дому и является временным, альтернативным способом организации труда. В то же время тенденция сверхурочной работы в течение недели и в нерабочее время (по окончании рабочего дня, по вечерам, ночью и в выходные дни) являются основными факторами, делающие работу неудобной для выполнения семейных обязанностей. Исследование показало назревание гендерной дискриминации и нестабильных условий труда, включая низкую заработную плату, несмотря на положительную динамику номинальной заработной платы и оптимистический прогноз сокращения лиц, имеющих доходы ниже величины прожиточного минимума. В статье отмечается, что в условиях пессимистического сценария на рынке труда под воздействием экзогенных шоков (COVID-19) количество лиц с низкими доходами, наоборот, увеличится и будет варьироваться в диапазоне от 16 до 25 %, т.е. средний размер сокращения оплаты труда составит 30 %. Вместе с тем обращается внимание на положительные эффекты, поскольку работники могут быть более продуктивными и результативными, если выполняют свою работу вдали от офисов, потому чувствуют себя более комфортно и могут самостоятельно и эффективно выполнять оперативные задачи.

Ключевые слова: электронные технологии, оплата труда, удаленная работа, труд, доходы, пандемия, дискриминация

REMOTE WORK AND FEATURES OF REMUNERATION IN ORGANIZATIONS

Simonin P.V.,

candidate of economic sciences, associate professor of the department of advertising and human resources;

associate professor of the department of economic theory,

e-mail: simoninp-v@mail.ru,

Moscow Witte University;

Academy of Labour and Social Relations, Moscow

The development of electronic technologies creates the ground for the use of remote labor. It is noted that at the same time, serious risks of overexploitation of remote workers are formed. The analysis showed that in the process of labor use, prerequisites are created for the complete or partial closure of jobs. It is noted that the remote mode of work involves only remote work at home and is a temporary, alternative way of organizing work. At the same time, the tendency to work overtime during the week and after hours (at the end of the working day, in the evenings, at night and on weekends) are the main factors that make work uncomfortable for family responsibilities. The study showed the emergence of gender discrimination and unstable working conditions, including low wages, despite the positive dynamics of nominal wages and an optimistic forecast for the reduction of people

with incomes below the subsistence level. The article notes that in a pessimistic scenario in the labor market under the influence of exogenous shocks (COVID-19), the number of people with low incomes will increase and will vary in the range from 16 to 25 %, i.e. the average size of the reduction in wages will be 30 %. At the same time, attention is drawn to the positive effects because employees can be more productive and productive if they perform their work away from offices, because they feel more comfortable and can independently and effectively perform operational tasks.

Keywords: electronic technologies, remuneration, remote work, labor, income, pandemic, discrimination

DOI 10.21777/2587-554X-2020-4-75-80

Введение

Развитие электронных технологий побуждает работников и работодателей использовать информационные и телекоммуникационные технологии. В последнее время работодатели не тратят деньги на содержание дорогих офисных помещений, особенно в условиях пандемии. Однако существует серьезный риск чрезмерной эксплуатации удаленных работников, поскольку проблемы удаленной работы во многом связаны с тем, что это особенность рабочих отношений – т.е. работа как процесс, а не как результат подвержена значительному размытию [2, с. 32].

1. Пандемия и удаленный режим работы

Пандемия внезапно стала нарицательным словом, наводнившим нашу повседневную жизнь, а определение – инфекционное заболевание, при котором мы видим значительное и продолжающееся распространение от человека к человеку во многих странах мира, знакомо всем.

В течение нескольких дней после вспышки болезни работа на дому, выполняемая предприятиями и организациями, стала обязательной – вопрос физического и финансового выживания. Чтобы предотвратить распространение вируса и защитить работников, правительства во всем мире поручили работодателям закрыть свои офисы и разрешить сотрудникам работать удаленно из дома. Подсчитано, что более четырех из пяти человек (81 %) в глобальной рабочей силе, насчитывающей 3,3 миллиарда человек, страдают от полного или частичного закрытия рабочих мест [11].

С точки зрения дистанционного взаимодействия в удаленной рабочей среде сотрудники выполняют ключевые функции, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), находясь дома. В то же время в контексте COVID-19 термин «удаленный режим» относится исключительно к удаленной работе как временному и альтернативному средству организации труда. Все это означает, что работодатели и работники несут общую ответственность и обязанность по обеспечению постоянной деятельности и занятости [4, с. 4].

2. Законодательная основа дистанционной занятости

Однако необходимо отметить, что дистанционная занятость является стандартной, типичной занятостью. Так, в статье 312.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) под дистанционной занятостью подразумевается «выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет. При этом дистанционными работниками считаются лица, заключившие трудовой договор о дистанционной работе» [7].

Надо сказать, что одно из содержательных определений понятия «удаленная работа» может быть следующим: это работа, которую выполняет человек, находящийся в другом месте, в зависимости от того, кто непосредственно руководит и/или оплачивает ее. Одним из потенциально неудобных аспектов этого определения является то, что «удаленная работа» – это официальное трудоустройство и поэтому не рассматривается как удаленная работа.

Телеработа – это просто использование коммуникационных технологий для выполнения работы. Некоторые примеры включают конференц-звонки, поиск в онлайн-базе данных, передачу факсов, звонки по мобильному телефону, голосовую почту и электронную почту, а также регулярные телефонные разговоры. В этих примерах обмен информацией происходит удаленно, но в данном контексте мы акцентируем внимание на удаленности от процесса непосредственного контроля.

Удаленная работа – это, конечно, и телеработа, и удаленная работа. Сотрудники, работающие в офисе, а не дома, используют один из классических методов удаленной работы [9]. Недавнее исследование в Европе показало, что «сверхурочная работа в будние и нерабочие часы (например, в конце рабочего дня, вечером, ночью, в выходные) является основным фактором, который делает работу неудобной для выполнения семейных обязанностей» [3].

3. Основные тенденции удаленной работы и оплаты труда

В США, по данным Бюро статистики труда, в 2018 году около 29 % сотрудников выполняли дистанционную работу. Среди работников старше 25 лет 47 % работников, получивших степень бакалавра, иногда работали на дому, по сравнению всего с 3 % работников, имеющих только диплом средней школы. Однако при этом важно не оказывать дальнейшего давления на существующие технологии и позволить каждому получить к ним доступ и использовать их в том объеме, который необходим для конкретной рабочей нагрузки или уровня. Например, JPMorgan Chase попросила 10 % своих сотрудников (из общего числа 127 000) работать дома, что позволило компании апробировать возможность закрытия офисов. Amazon последовала тем же шагам, требуя от сотрудников обращаться к удаленным корпоративным системам [10].

Анализ данных, представленных на рисунке 1, показывает положительную динамику номинальной заработной платы в период с 1992 по 2019 год почти в 2,3 раза. Однако прогноз численности населения ниже величины прожиточного минимума должен быть снижен в соответствии с образующимися тенденциями. В условиях пессимистического сценария рынок труда будет продолжать находиться под влиянием экзогенных шоков (COVID-19), а количество людей с таким доходом (ниже величины прожиточного минимума), по нашим расчетам, может варьироваться от 16 до 25 %, что увеличивает разрыв.

Следует отметить, что стоимость упущенных возможностей для работы все больше возрастает в результате нестабильных условий труда, включая дискриминацию по признаку пола и низкой заработной платы, особенно в отношении гендерного разрыва в оплате труда и барьеров, существующих в формальной экономике [4, с. 3]. Чаще всего предприниматели прибегают к уменьшению размера компенсации. Почти четверть опрошенных снизили оплату труда для большинства сотрудников (с 50 до 100 %). В среднем снижение заработной платы составило 30 % [1, с. 3]. Одновременно 40 % опрошенных сообщили, что после вспышки эпидемии их заработная плата снизилась, потеряв почти 20 % причитающихся премий и бонусов.

Некоторые исследования показывают, что сотрудники предпочитают работать неполный рабочий день из дома. Поэтому необходимо продолжать исследования для изучения взаимодействия удаленных работников между работой и семьей и того, как оно влияет на конфликты между работой и семьей, уровень формирующегося стресса и т.д. [5].

Другие исследования показали, что люди, работающие на расстоянии, более счастливы и продуктивны, чем традиционные работники. Эта тенденция усиливается в последнее время и стала ключевым вопросом, который рассматривают работодатели. Например, небольшой опрос 509 штатных и удаленных работников в США показал, что, хотя физическое присутствие на рабочем месте в реальном мире не требуется, удаленные работники стали более удовлетворены своим трудом, более счастливы и ценны. Однако около 91 % этих удаленных сотрудников обнаружили, что из-за того, что они чувствовали себя более комфортно и могли самостоятельно работать с возложенными на них задачами, они теряли чувство независимости и гибкости, если их заставлял выполнять свои обязанности непосредственный руководитель, что могло негативно сказаться на их текущей работе.

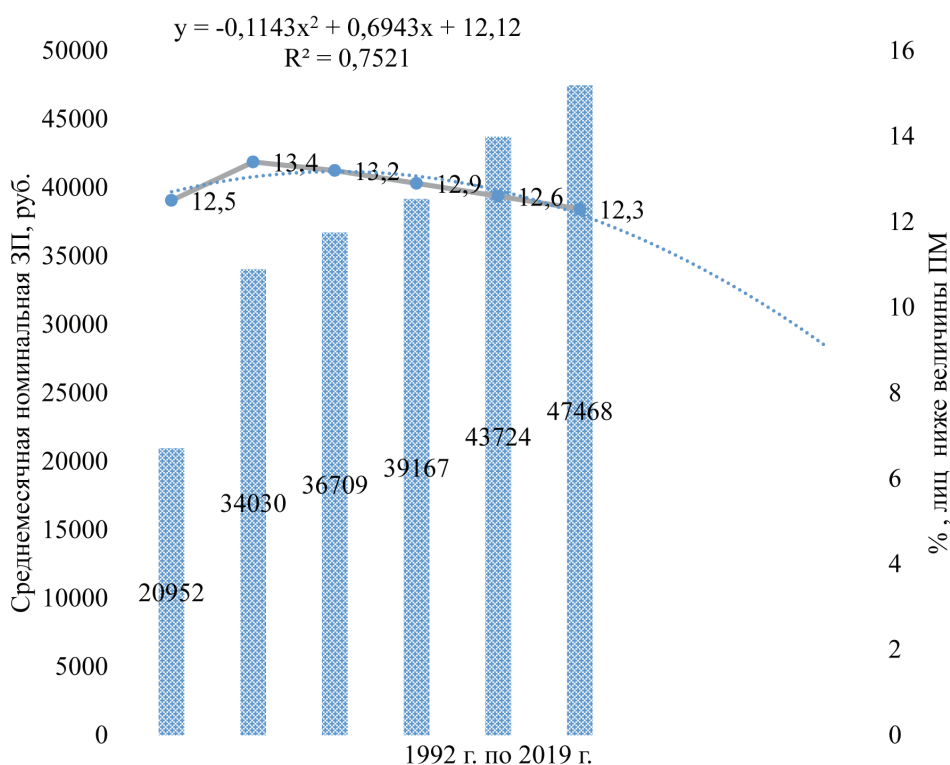


Рисунок 1 – Динамика изменения оплаты труда и процент лиц получающих доходы ниже величины прожиточного минимума в России за 1992–2019 гг. (Росстат, расчеты автора)

Точно так же в 2015 году группа гарвардских ученых провела исследование, которое показало, что производительность на расстоянии значительно улучшилась, потому что они были освобождены от непосредственного присутствия в офисе, имели меньше перерывов на кофе и имели меньше дней болезни. Однако удаленная работа имеет свои недостатки. Например, отсутствие социальной жизни или тимбилдинга; наличие раздражителей; меньшее командное взаимодействие, а также потеря чувства общности и общей ценности, а также коммуникационные проблемы; использование нового стиля руководства, влияние корпоративной культуры и др. [8].

В международном масштабе уже наблюдается растущее внимание к удаленной работе, называемой «работой из дома» (WFN), в таких развитых странах, как США, Германия и Великобритания. Телефонный опрос, проведенный среди более чем 3000 средних компаний, показывает, что для 50 % пользователей, работающих дома, является основной повседневной практикой, а уровень WFN для 20–30% пользователей, как правило, наиболее типично для развивающихся стран.

В то же время Британия имеет самую большую долю руководителей, которым разрешено работать на дому, за ней следует Германия, а Соединенные Штаты занимают третье место. Кроме того, опрос Гэллага, проведенный в 2013 году, показал, что некоторые работодатели использовали эти результаты положительно, поскольку добились повышения производительности труда на рабочем месте и роста гражданской позиции [6, с. 95–100].

Заключение

Таким образом, в условиях пандемии и действия экзогенных шоков некоторые работы могут быть выполнены вне рабочего места на основе использования дистанционных технологий. Одновременно вспышка болезни и ее циклический характер будут ускорять тенденцию к телеработе, возможно, в долгосрочной перспективе. Работодатели и работники, скорее всего, будут быстрее адаптироваться к работе на дому и почувствуют себя более уверенными при использовании гибкой занятости, что будет способствовать росту уровня производительности труда и удовлетворенности.

Список литературы

1. Действия HR в ситуации пандемии [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2020/05/ru-ru-hr-actions-in-pandemic-part-2.pdf> (дата обращения: 05.12.2020).
2. *Люттов Н.Л.* Дистанционный труд: опыт Европейского союза и проблемы правового регулирования в России // *Lex russica* (Русский закон). – 2018. – № 10. – С. 30–39.
3. Привести условия труда в большее соответствие с потребностями семьи [Электронный ресурс] // Информационный материал № WF-5. – 2004. – Май. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/europe/ro-geneva/sro-moscow/documents/publication/wcms_312499.pdf (дата обращения: 11.12.2020).
4. Удаленный режим работы в условиях пандемии COVID-19: руководство для работодателей [Электронный ресурс] // МБТ. – 2020. – Май. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/ed_dialogue/act_emp/documents/publication/wcms_749872.pdf (дата обращения: 10.12.2020).
5. *Eddleston K. & Mulki J.* Toward understanding remote workers management of work-family boundaries: the complexity of workplace embeddedness // *Group & Organization Management*. – 2015. – No. 42. – P. 346–387. – DOI: 10.1177/1059601115619548.
6. *Jalagat R. & Jalagat A.* Rationalizing remote working concept and its implications on employee productivity // *Global Journal of Advanced Research*. – 2019. – Vol. 6. – P. 95–100.
7. *Konobevtsev F., Laas N., Gurova E., Romanova I.* Remote work: technologies and experience of the organization // *Vestnik Universiteta*. – 2019. – No. 1. – P. 9–17. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-7-9-17.
8. *Lazarova T.* The economic perspective of remote working places [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/343230796_The_economic_perspective_of_remote_working_places (дата обращения: 25.11.2020).
9. *Mokhtarian P.* Defining Telecommuting // Institute of Transportation Studies, UC Davis, Institute of Transportation Studies, Working paper series. – 1991. – P. 273–281.
10. *Mukhopadhyay B.* Managing remote work during COVID-19 // *The Sentinel*, Post Editorial. – 2020. – 19th March.
11. *Savić D.* COVID-19 and work from home: digital transformation of the workforce // *Grey Journal*. – 2020. – No. 16. – P. 101–104.

References

1. Dejstviya HR v situacii pandemii [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2020/05/ru-ru-hr-actions-in-pandemic-part-2.pdf> (data obrashcheniya: 05.12.2020).
2. *Lyutov N.L.* Distancionnyj trud: opyt Evropejskogo soyuza i problemy pravovogo regulirovaniya v Rossii // *Lex russica* (Russkij zakon). – 2018. – № 10. – S. 30–39.
3. Privesti usloviya truda v bol'shee sootvetstvie s potrebnostyami sem'i [Elektronnyj resurs] // Informacionnyj material № WF-5. – 2004. – Maj. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/europe/ro-geneva/sro-moscow/documents/publication/wcms_312499.pdf (data obrashcheniya: 11.12.2020).
4. Udalennyj rezhim raboty v usloviyah pandemii COVID-19: rukovodstvo dlya rabotodatelej [Elektronnyj resurs] // МБТ. – 2020. – Maj. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/ed_dialogue/act_emp/documents/publication/wcms_749872.pdf (data obrashcheniya: 10.12.2020).
5. *Eddleston K. & Mulki J.* Toward understanding remote workers management of work-family boundaries: the complexity of workplace embeddedness // *Group & Organization Management*. – 2015. – No. 42. – P. 346–387. – DOI: 10.1177/1059601115619548.
6. *Jalagat R. & Jalagat A.* Rationalizing remote working concept and its implications on employee productivity // *Global Journal of Advanced Research*. – 2019. – Vol. 6. – P. 95–100.
7. *Konobevtsev F., Laas N., Gurova E., Romanova I.* Remote work: technologies and experience of the organization // *Vestnik Universiteta*. – 2019. – No. 1. – P. 9–17. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-7-9-17.
8. *Lazarova T.* The economic perspective of remote working places [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/343230796_The_economic_perspective_of_remote_working_places (data obrashcheniya: 25.11.2020).

9. *Mokhtarian P.* Defining Telecommuting // Institute of Transportation Studies, UC Davis, Institute of Transportation Studies, Working paper series. – 1991. – P. 273–281.
10. *Mukhopadhyay B.* Managing remote work during COVID-19 // The Sentinel, Post Editorial. – 2020. – 19th March.
11. *Savić D.* COVID-19 and work from home: digital transformation of the workforce // Grey Journal. – 2020. – No. 16. – P. 101–104.

ПОВЫШЕНИЕ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В КОММУНИКАЦИИ С БРЕНДОМ ПРИ ПОМОЩИ ЦИФРОВЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Бурыкин Евгений Сергеевич,

канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга,

e-mail: burrykin@rambler.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В статье представлены теоретические основы коммуникационного продвижения и вовлечения пользователей с помощью цифровых маркетинговых инструментов. Значительные возможности в сфере низкобюджетного продвижения в настоящее время предоставляют современные технологии диджитал-маркетинга, которые представляют собой совокупность методов продвижения при помощи маркетинговых коммуникаций, использующих цифровые каналы. Эти технологии позволяют наладить эффективную обратную связь с целевой аудиторией, детально изучить предпочтения потребителей и особенности их поведения. Правильная стратегия digital-продвижения является одним из ключевых факторов успешного существования на рынке. Именно поэтому актуальность данного вида коммуникации неоспорима. В данной статье рассмотрены этапы и инструменты использования вовлекающих технологий, проведен анализ вовлеченности в проекты на примерах коммерческой и некоммерческой организаций. Сфера цифрового маркетинга является в настоящее время наиболее эффективной и продуктивной методикой вовлечения потребителей. Анализ показал, что благодаря использованию инструментов digital-продвижения возможна популяризация как коммерческого проекта, так и некоммерческого. Таким образом, цифровые маркетинговые технологии, с точки зрения вовлеченности пользователя, являются наиболее действенными, а их использование в интернет-среде этот эффект только усиливает, повышая тем самым эффективность продвижения.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, технологии в коммуникационном продвижении, инструменты продвижения, цифровые маркетинговые инструменты

ENHANCING USER ENGAGEMENT IN BRAND'S COMMUNICATIONS WITH AID OF DIGITAL MARKETING TOOLS

Burykin E.S.,

candidate of economic sciences, associated professor in the department of management and marketing,

e-mail: burrykin@rambler.ru,

Moscow Witte University, Moscow

The article presents theoretical foundations of communication promotion and user engagement by means of digital marketing tools. Significant opportunities in the field of low-budget promotion are currently provided by modern digital marketing technologies, which are a set of promotion methods using marketing communications through digital channels. These technologies allow you to establish effective feedback from the target audience, to study in detail the preferences of consumers and the characteristics of their behaviour. The correct digital promotion strategy is one of the key factors of successful presence in the market. That is why the importance of this type of communication is undeniable. This article examines the stages and tools for using engaging technologies, analyzes involvement in projects using examples of a commercial and a non-commercial organization. The digital marketing industry is currently the most effective and efficient consumer engagement technique. The analysis showed that due to the use of digital promotion tools it is possible to popularize both a commercial and a non-commercial project. Thus, digital marketing technologies, from the point of view of user engagement, are

the most effective, and their use in the Internet environment only enhances this effect, thereby increasing the effectiveness of promotion.

Keywords: digital marketing, technologies in communication promotion, promotion tools, digital marketing tools

DOI 10.21777/2587-554X-2020-4-81-86

Введение

Основной целью исследования является рассмотрение повышения вовлеченности пользователей в коммуникации с брендом при помощи цифровых маркетинговых инструментов.

Основными задачами исследования являются: рассмотрение видов цифровых маркетинговых инструментов продвижения, определение этапов и инструментов использования вовлекающих технологий в коммуникационном продвижении и анализ вовлеченности пользователей в проекты на примерах некоммерческой и коммерческих организаций, позволяющий сделать выводы и предложить рекомендации.

При подготовке статьи использовались методы вторичных исследований: проводился анализ научных статей и монографий, официальной статистики, публицистических материалов.

Все большие возможности в сфере низкобюджетного продвижения в настоящее время предоставляют современные технологии диджитал-маркетинга (цифрового маркетинга). Диджитал-маркетинг – это совокупность методов продвижения при помощи маркетинговых коммуникаций, использующих цифровые каналы [1]. Эти технологии позволяют наладить эффективную обратную связь с целевой аудиторией, детально изучить предпочтения потребителей и особенности их поведения. Правильная стратегия digital-продвижения является одним из ключевых факторов успешного существования на рынке. Именно поэтому актуальность данного вида коммуникации неоспорима.

Digital-маркетинг представляет собой не столько привлечение клиентов при помощи сети Интернет, сколько привлечение и удержание клиентов с использованием цифровых технологий. В цифровом маркетинге, помимо глобальной паутины, используются телевидение, радио и мобильные технологии, то есть часть процессов осуществляется офлайн [2].

Вовлекающие технологии – это технологии, целью которых является создание условий, способствующих возникновению устойчивой мотивации потенциальных покупателей. В современных реалиях одной из самых эффективных и продуктивных площадок для продвижения товаров и услуг, как коммерческих, так и некоммерческих, становится сеть Интернет. Поэтому использование цифровых вовлекающих технологий именно в интернет-среде становится наиболее актуальным [3].

1. Этапы и инструменты использования вовлекающих технологий в коммуникационном продвижении

Далее рассмотрим этапы, задачи и инструменты использования вовлекающих технологий в коммуникационном продвижении объектов:

1. Информационный контакт.
2. Длительный информационный контакт.
3. Формирование имиджа/лояльности.
4. Торговое предложение.

Информационный контакт – это построение знания о названии бренда и основных УТП (уникальное товарное предложение). Создается с помощью баннерной рекламы, RTB баннерная реклама (покупка аудитории): размещение по показам, онлайн-видео реклама (videобаннеры), размещение постов в популярных группах в социальных сетях, мобильная реклама в смартфонах и планшетах.

В процессе продвижения на этапе длительного информационного контакта предполагается более глубокое и подробное изучение рекламируемой продукции или услуги, погружение в проблематику, определение целевой аудитории и векторное направление стратегии информирования объекта.

На данном этапе создается контекстная реклама, выбор агентов влияния в блогосфере, создание контентного информационного спецпроекта, рассылка электронных писем, PR-статьи с анонсированием мероприятий.

Формирование имиджа/лояльности – на данном этапе активно реализуется механизм вовлечения потенциального потребителя в коммуникацию с брендом. За счет положительного позиционирования бренда в сознании потребителя формируется устойчивая база для дальнейших взаимодействий компании с потребителем [5].

На этом этапе реализуются крупные яркие баннерные форматы: брендование подложки (фоновое кликабельное изображение для сайта, на котором обычно размещаются логотипы, рекламные слоганы, изображения товаров), *full-screen*, интерактивные баннерные форматы, создание и ведение группы бренда в социальных сетях, интеграция бренда в игры в социальных сетях, мобильная реклама: брендование приложений, специальные проекты внутри мобильных приложений.

Торговое предложение – на данном этапе вовлечения формируется непосредственное предложение продукта (товара или услуги). В процессе торгового предложения реализуются акции на сайте, интернет-магазин, сезонные скидки.

В качестве инструментов продвижения на этом этапе выступает контекстная реклама в поиске, кликовые баннерные форматы, рассылка (*sms*, *e-mail*). В случае, если организация некоммерческая, данный этап является основным итогом вовлеченности клиента, способствующий давать устойчивую обратную связь.

2. Анализ вовлеченности пользователей в проекты на примерах некоммерческой и коммерческих организаций

Далее проанализируем процесс вовлечения пользователей на примере некоммерческого цифрового проекта «Активный гражданин».

«Активный гражданин» – это система электронных опросов, запущенная по инициативе Правительства Москвы 21 мая 2014 года. Среди главных задач проекта – получение и изучение мнения горожан по актуальным вопросам, касающимся развития городской агломерации – мегаполиса Москва¹.

Для информирования граждан о проекте, результатах его работы и развитии привлекаются в основном имеющиеся городские и бесплатные для проекта ресурсы. Так, для информационных кампаний используется городская 5 % квота социальной рекламы. Основным способом распространения информации в интернете служит главный городской портал *mos.ru*, где в том числе используется центральный баннер в разделе «Услуги». Портал представлен во всех городских учреждениях: школах, детских садах, поликлиниках, центрах государственных услуг «Мои документы», в территориальных отделениях соцзащиты и поездах метро. Задействованы сайты органов исполнительной власти и их подведомственных учреждений.

По темам, интересным родителям или школьникам, портал публикует информацию с помощью электронного дневника, а по медицинским вопросам – с помощью информационных досок городских поликлиник.

В мае 2014 года проект стартовал в формате обсуждения вопросов, начиная с общегородских голосований, доступных всем зарегистрированным пользователям. А уже через несколько месяцев была реализована возможность обсуждать точечные вопросы, ориентированные на конкретную группу жителей (по месту проживания, возрасту, полу, семейному положению и т.д.).

Также в «Активном гражданине» ведется регулярная работа по повышению безопасности данного электронного проекта и увеличению его производительности. Сервис соответствует современным технологиям, он удобен, так как регулярно обновляется под новые версии смартфонов.

Отвечая запросам современного общества и интернет-среды, проект реализуется с использованием игровых технологий. Активным участникам за прохождение голосований начисляются баллы. Также баллы можно получить, если поделиться результатом каждого своего участия в социальных сетях, тем самым информируя и вовлекая новых участников. Набрав 1000 баллов, участник получает статус «Активный гражданин» и возможность обменивать их на услуги и полезные сувениры, пользователи

¹ Информационный портал «Активный гражданин» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ag.mos.ru> (дата обращения: 01.12.2020).

награждаются билетами в театры, музеи, на городские культурные и спортивные мероприятия, есть возможность, за счет использования баллов, пополнения карты «Тройка» и оплаты парковки. Количество категорий и видов поощрений в магазине данного проекта постоянно расширяется и увеличивается, чтобы интерес к нему не снижался.

Итогом процесса вовлеченности в данном проекте является активная обратная связь граждан, которая просматривается благодаря статистическим данным прохождения опросов и решаемых задач на данном портале.

Далее проанализируем процесс вовлечения клиентов на примере коммерческой организации. Для этого предлагаем рассмотреть такую российскую компанию, как «Остин». O'STIN – это розничная сеть магазинов, предлагающих мужскую, женскую, детскую и молодежную одежду и аксессуары в стиле *casual*.

В дополнение к розничной сети магазинов был запущен интернет-магазин с возможностью доставки продукции на дом и самовывоз. Интернет-магазин дает возможность потенциальному покупателю подробно ознакомиться с каталогом компании, изучить ассортимент, визуальную привлекательность товаров, цены и ближайшее местоположение магазинов.

Также компания предоставляет покупателю возможность ознакомиться с актуальными акциями, программой лояльности и сезонными предложениями на официальном сайте «Остин». Программа лояльности предполагает наличие бонусной карты, которая прикрепляется к номеру телефона покупателя. Таким образом, используя базу данных постоянных покупателей, компания имеет возможность информировать своих клиентов с помощью *sms* и *e-mail* рассылок. «Остин» имеет аккаунты в социальных сетях Вконтакте и Инстаграм, что оказывает эффективное влияние на процесс вовлеченности потребителя в бренд, благодаря актуальным рубрикам и опросам.

Рост числа положительных отзывов, а также повышение количества подписчиков является примером обратной связи с клиентом, что свидетельствует об эффективности программы вовлеченности, которая отражается на росте трафика магазина и числа непосредственных покупателей.

Далее проанализируем использование технологии вовлеченности на примере применения телевизионных возможностей, совмещенных с интернетом.

Hybrid Broadcast Broadband Television – это гибридное широкоэмитательное широкополосное телевидение. В Европе к HbbTV подключено более 44 млн телевизоров. В Германии сервисом охвачена по меньшей мере половина всех телевизоров страны, а 62 % зрителей используют красную кнопку каждую неделю.

Чтобы телевизор стал по-настоящему интерактивным, он должен быть подключен к интернету, принимать эфирный цифровой сигнал и иметь функцию HbbTV. Уведомление «Нажмите на красную кнопку» предлагает зрителям открыть окно, где можно увидеть дополнительную информацию, а также оценить происходящее в эфире.

На российском рынке преимущества HbbTV может оценить аудитория «Первого канала». Весной 2018 года вещатель запустил интерактивную опцию в шоу «Голос. Дети», позволив зрителям голосовать за наставников следующего сезона. Голосование с помощью HbbTV проводилось в двух выпусках – 13 и 20 апреля. Всего интерактивные опции использовали 480 тысяч человек, 62,5 тысячи из них отдали свои голоса за понравившихся кандидатов.

Запуск технологии был тестовым, поскольку большинство телезрителей на тот момент еще не знали, что у телевизоров нового поколения есть подобная функция. Об этом не подозревали даже продавцы в магазинах бытовой техники.

Внедрение интерактива в трех проектах «Первого канала» показало, что зрители быстро осваивают функционал «красной кнопки», а соотношение тех, кто видит ее на экране, к тем, кто активно взаимодействует с контентом, постоянно растет. Средний суммарный CTR HbbTV составил 20 %, то есть каждый пятый зритель, на экране которого появилось уведомление, нажал на красную кнопку.

Интерактивная эра для «Первого канала» началась 13 апреля 2018 года. Позже «сервис красной кнопки» появился в игре «Кто хочет стать миллионером» и в программе «Давай поженимся». Начиная с мая, когда была запущена интерактивная опция, почти миллион зрителей успели сыграть в «Кто хочет стать миллионером» хотя бы раз, а 150 тысяч зрителей участвуют в игре регулярно. Сейчас каждый

шестой зритель, на экране у которого появляется уведомление, нажимает красную кнопку. В этом шоу зрители находят дополнительные вопросы и новые игры, сразу получая доступ к электронным книгам, тематическому видеоконтенту, принимают участие в конкурсах или даже делают ставки.

В программе «Давай поженимся» функция HbbTV позволяет зрителям оценивать выбор героев и голосовать за тех женихов и невест, которые им понравились. Если победители голосования по итогам программы остались одиноки, они получают второй шанс найти себе пару. С апреля 2018 года более 8 млн зрителей хотя бы один раз участвовали в голосовании в программе «Давай поженимся», а 300 тысяч регулярно используют красную кнопку в этой программе.

На «Первом» ожидают, что количество подключенных устройств будет системно расти, так как производители телевизоров должны быть заинтересованы в подключении этой функции для покупателей и в разъяснении преимуществ тех моделей, которые поддерживают эту технологию. Кроме того, рост числа активных телевизоров с HbbTV будет расти в результате расширения числа кабельных операторов, передающих своим абонентам цифровой сигнал «Первого канала» с интерактивными метками в неизменном виде.

Вещатель оценивает результаты использования HbbTV как положительные. Интерактивная опция системно запущена в трех проектах, все они показывают очень высокий CTR. В вебе средняя длительность просмотра у тех пользователей, которые следят за интерактивным эфиром, на 20 % выше, чем у тех, кто смотрит обычный эфир [4].

HbbTV, прежде всего, увеличивает вовлеченность зрителя в проект – теперь он не просто видит то, что ему транслируют, но может влиять на происходящее в телевизоре. Данная технология – это движение в сторону таргетированности рекламных сообщений, так как видно географию потребителей рекламы: алгоритм покажет адрес ближайшего к зрителю рекламодателя, вплоть до района и улицы. С помощью HbbTV будут развиваться продажи адресной рекламы, предлагая рекламодателям не только охват, но и адресность [6].

Прямой контакт с потребителем, акции скидок и быстрых покупок, расширенная информация о продукте в мультимедийном формате – все это позволяет эффективно расширить классический телевизионный контент до интерактивной площадки для общения и развлечения, с виртуальным шоу-румом и онлайн-магазином, развивая абсолютно новый, понятный современным потребителям канал маркетинговых коммуникаций.

Заключение

Цель и задачи данной статьи достигнуты, так как в ней рассмотрены виды цифровых маркетинговых инструментов продвижения, определены этапы и инструменты использования вовлекающих технологий в коммуникационном продвижении и проведен анализ вовлеченности пользователей в проекты на примерах некоммерческой и коммерческих организаций, что позволило сделать соответствующие выводы и предложить рекомендации.

Таким образом, сфера цифрового маркетинга является в настоящее время наиболее эффективной и продуктивной методикой вовлечения потребителей в коммуникацию с брендом. Анализ показал, что благодаря использованию инструментов digital-продвижения возможна популяризация как коммерческого проекта, так и некоммерческого. То есть, цифровые маркетинговые технологии, с точки зрения вовлеченности пользователя, являются наиболее действенными, а их использование в интернет-среде этот эффект только усиливают, повышая тем самым эффективность продвижения с помощью вышечисленных инструментов коммуникации.

Список литературы

1. Быстрова Н.Г. Реклама как психологическая коммуникация: креативный аспект // Гуманитарный трактат. – 2017. – № 13. – С. 3–6.
2. Костарева А.В., Бурькин Е.С., Сыроватко И.В. Актуализация применения инструментов маркетинговых коммуникаций малого предприятия // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2-1 (78). – С. 1008–1011.

3. Маркетинг / под общ. ред. Н.М. Кондратенко. – М.: Юрайт, 2014. – 542 с.
4. *Милош И.* Красная кнопка. Зрители «Первого канала» включились в интерактивное голосование с пульта телевизора [Электронный ресурс] // Информационный портал. – URL: <https://www.sostav.ru/publication/krasnaya-knopka-interaktivnaya-era-v-efire-pervogo-kanala-33476.html> (дата обращения: 01.12.2020).
5. *Мушкетова Н.С., Остаали И.В.* Методика экспертной оценки эффективности позиционирования торговой марки // Вестник Евразийской академии административных наук. – 2012. – № 3. – С. 1–8.
6. *Огилви Д.* Огилви о рекламе. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 240 с.
7. *Портер М.* Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1993. – С. 51.
8. *Хопкинс К.* Моя жизнь в рекламе. – М.: Эксмо, 2010. – 304 с.

References

1. *Bystrova N.G.* Reklama kak psihologicheskaya kommunikaciya: kreativnyj aspekt // Gumanitarnyj traktat. – 2017. – № 13. – С. 3–6.
2. *Kostareva A.V., Burykin E.S., Syrovatko I.V.* Aktualizaciya primeneniya instrumentov marketingovyh kommunikacij malogo predpriyatiya // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2016. – № 2-1 (78). – С. 1008–1011.
3. Маркетинг / под общ. ред. Н.М. Кондратенко. – М.: Юрайт, 2014. – 542 с.
4. *Milosh I.* Krasnaya knopka. Zriteli «Pervogo kanala» vklyuchilis' v interaktivnoe golosovanie s pul'ta televizora [Elektronnyj resurs] // Informacionnyj portal. – URL: <https://www.sostav.ru/publication/krasnaya-knopka-interaktivnaya-era-v-efire-pervogo-kanala-33476.html> (data obrashcheniya: 01.12.2020).
5. *Mushketova N.S., Ostaali I.V.* Metodika ekspertnoj ocenki effektivnosti pozicionirovaniya torgovoj marki // Vestnik Evrazijskoj akademii administrativnyh nauk. – 2012. – № 3. – С. 1–8.
6. *Ogilvi D.* Ogilvi o reklame. – М.: Mann, Ivanov i Ferber, 2015. – 240 с.
7. *Porter M.* Mezhdunarodnaya konkurenciya. – М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993. – С. 51.
8. *Hopkins K.* Moya zhizn' v reklame. – М.: Eksmo, 2010. – 304 с.

ВЛИЯНИЕ IoT (ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ) И ИНДУСТРИИ 4.0 НА ПРОЦЕССЫ СНИЖЕНИЯ ЗАТРАТ И ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

Пушкина Ольга Владимировна,

*канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, налогообложения и таможенного дела,
e-mail: olpushkina@gmail.com,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,*

Молоков Ярослав Павлович,

*студент факультета информационных технологий и анализа больших данных,
e-mail: Gusy228@gmail.com,
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва*

На современном этапе развития общества происходит постоянное развитие информационных систем (далее – ИС), информационных технологий (далее – ИТ). Под термином «Индустрия 4.0» понимается качественный переход от стандартного производства с вовлечением больших человеческих ресурсов к полностью автоматизированному цифровому производству, которое управляется ИС в режиме реального времени, а также со внешней средой. Термин «Индустрия 4.0» стали использовать как синоним четвертой промышленной революции. Суть ее в том, что сегодня материальный мир соединяется с виртуальным, в результате чего рождаются новые кибер-физические комплексы. Некоторые крупные цифровые компании начали создавать IoT-платформы и сейчас уже сформирован достаточно большой рынок этих платформ. Внедрение и использование IoT является большой перспективой для каждой компании, IoT предоставляет огромные бизнес-выгоды, в том числе в области снижения себестоимости продукции и услуг за счет снижения затрат на производство и возможности развития для организаций, которые еще не используют данное техническое решение.

Ключевые слова: информационные системы, информационные технологии, IoT-платформы, снижение затрат, экономия ресурсов

IMPACT of IoT (INTERNET of THINGS) AND INDUSTRY 4.0 ON PROCESSES TO REDUCE COSTS AND IMPROVE PRODUCTION EFFICIENCY

Pushkina O.V.,

*candidate of economic sciences, associate professor of the department of accounting, taxation and customs,
e-mail: olpushkina@gmail.com,
Moscow Witte University, Moscow,*

Molokov Y.P.,

*student of the faculty of information technologies and big data analysis,
e-mail: Gusy228@gmail.com,
Financial University under the government of the Russian Federation, Moscow*

At the present stage of development of society, there is a constant development of information systems (hereinafter referred to as IS), information technologies (hereinafter referred to as IT). The term “Industry 4.0” refers to a qualitative transition from standard production involving large human resources to fully automated digital production, which is managed by IP in real time, as well as with the external environment. The term “Industry 4.0” began to be used as a synonym for the fourth industrial revolution. The essence of it is that today the material world is connected with the virtual, as a result of which new cyber-physical complexes are born. Some large

digital companies have started to create IoT platforms and now a fairly large market for these platforms has already been formed. The introduction and use of IoT is a great prospect for every company, IoT provides huge business benefits, including in the field of reducing the cost of products and services by reducing production costs and development opportunities for organizations that do not yet use this technical solution.

Keywords: information systems, information technologies, IoT platforms, cost reduction, resource saving

DOI 10.21777/2587-554X-2020-4-87-92

Введение

На современном этапе развития общества происходит постоянное развитие информационных систем, информационных технологий. ИТ используются повседневно каждым из нас, начиная с отправки сообщения в социальных сетях и заканчивая взаимодействием со сложной ИС на работе, например, закупка необходимого сырья для компании в ERP-системе или получение уведомления приложения от IoT. На данный момент существует очень много разговоров об Индустрии 4.0, IoT (Internet of thing – интернет вещей), диджитализация¹ (не путать с диджитизацией²), цифровом бизнесе, цифровой бизнес-трансформации. Данные понятия очень близки друг к другу, но они все же разные и имеют свои особенности, поэтому сначала необходимо разобраться с понятийным аппаратом, комплексным пониманием взаимосвязи этих явлений и областями их применения [3; 5].

Индустрия 4.0. – четвертая промышленная революция

Под термином «Индустрия 4.0» понимается качественный переход от стандартного производства с вовлечением больших человеческих ресурсов к полностью автоматизированному цифровому производству, которое управляется ИС в режиме реального времени, а также со внешней средой. На данный момент происходит широкая интеграция бизнес-процессов и интернет-пространством. В узком смысле Индустрия 4.0 (Industrie 4.0) – это название одного из 10 проектов государственной Hi-Tech стратегии Германии до 2020 года, описывающего концепцию умного производства (Smart Manufacturing) на базе глобальной промышленной сети Интернета вещей и услуг (Internet of Things and Services) [2]. В широком смысле Индустрия 4.0. отображает тренд и стремление предприятий автоматизировать свое производство с помощью кибер-физических комплексов, облачных вычислений и применения Интернета вещей³.

Термин «Индустрия 4.0» стали использовать как синоним четвертой промышленной революции [6]. Суть ее в том, что сегодня материальный мир соединяется с виртуальным, в результате чего рождаются новые кибер-физические комплексы, объединенные в одну цифровую экосистему. Роботизированное производство, «умные» заводы и склады – один из компонентов трансформированной отрасли⁴.

IoT – новый этап развития интернета, позволяющий значительно расширить возможности операций с данными (сбор, анализ, распределение), которые человек может преобразовать в информацию и знания и которые, в свою очередь, будут полезны не только в настоящий момент для принятия оперативных управленческих решений, но и в перспективе, при принятии решений стратегического характера. Интернет вещей (IoT) – это новая концепция, в которой интернет эволюционирует от объединения компьютеров и людей к объединению (умных) объектов/вещей. Интернет вещей бурно развивается, выделяются самостоятельные виды, которые имеют свои особенности применения и реализации. Одним из видов интернета вещей является промышленный интернет вещей (Industrial Internet of Things). Он

¹ Диджитализация – это использование цифровых технологий с целью изменения бизнес-модели и обеспечения новых потоков доходов и бизнес-возможностей; процесс движения к цифровому предприятию.

² Диджитизация – это превращение процесса (объекта, субъекта, явления) в цифровую форму без изменения сущности процесса (потери его свойств).

³ Четвертая промышленная революция [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tadviser.ru/a/371579> (дата обращения: 29.10.2020).

⁴ Цифровая Индустрия 4.0 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.forbes.ru/brandvoice/sap/345779-chetyre-nol-v-nashu-polzu> (дата обращения: 29.10.2020).

подразумевает под собой наличие на производстве многоуровневой системы, состоящей из специального оборудования (датчики, контроллеры и т.д.), применяемого в узлах и агрегатах промышленного объекта, например, станка, средства передачи собираемых данных (LAN сеть или Wi-Fi) и их последующей визуализации у конечного потребителя информации, а также мощные аналитические инструменты интерпретации получаемой информации (BI-приложения) [1].

Некоторые крупные цифровые компании начали создавать IoT-платформы и сейчас уже сформирован достаточно большой рынок этих платформ (рисунок 1). В 2019 году SAP и Microsoft заключили соглашение по совместному продвижению продуктов (SAP S/4HANA и SAP Cloud Platform в облаке Microsoft Azure) на рынок. Данный факт говорит о том, что IoT-платформы – перспективная область развития IoT. В этом же году было зарегистрировано 9,5 миллиарда активных устройств IoT. По прогнозам на текущий год глобальный рынок IoT вырастет до 457 миллиардов долларов при среднегодовом росте 28,5 % [8].

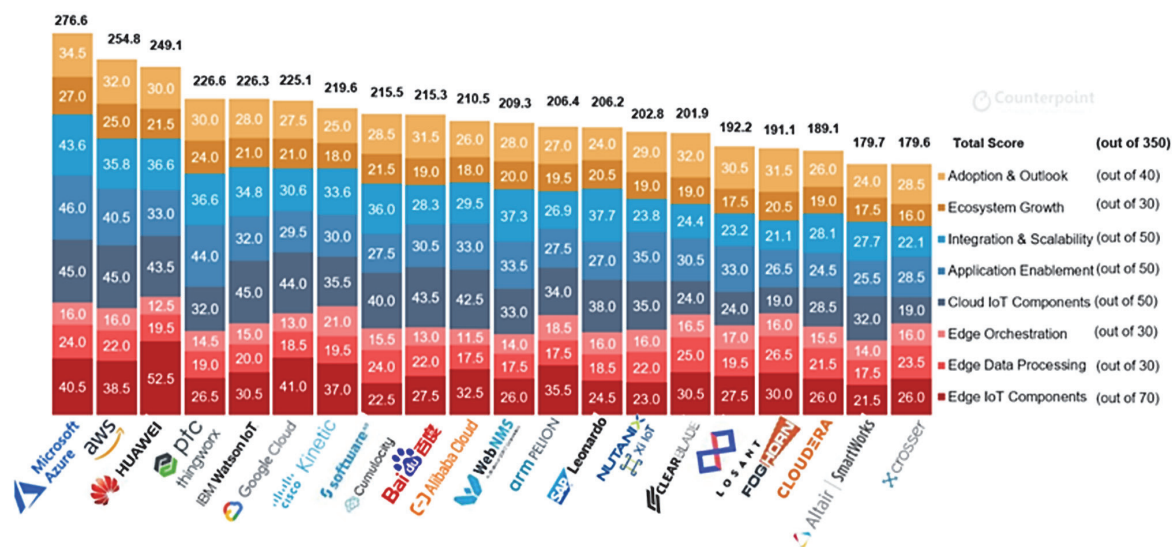


Рисунок 1 – Ведущие IoT-платформы

Применение технологий интернета вещей вне зависимости от отраслевой специфики позволяет достичь следующих бизнес-выгод:

- появление новых бизнес-моделей;
- возможность управления технологическими и бизнес-процессами в реальном времени;
- диверсификация источников доходов для компаний за счет появления побочных услуг;
- более эффективное управление цепочкой поставок за счет более детального и оперативного контроля, сокращение издержек для ведения территориально распределенного бизнеса;
- «умные», более эффективные операции за счет одновременного доступа к разным точкам процессов позволят принимать мгновенные решения по ценам и логистике.

В кибер-физический комплекс (систему) входит 4 элемента (рисунок 2):

- в качестве физической компоненты в кибер-физическом комплексе используется процесс, явление или объект (в том числе и человек);
- в цифровой части комплекса расположено аналитическое ядро с хранящейся в нем цифровой моделью реального объекта и соответствующими приложениями и сервисами, а также инфраструктурой (все вышеперечисленное выполняет функции контроллера);
- сенсоры и актуаторы нужны для переобучения цифровой модели и манипуляции реальным цифровизированным процессом (объектом).

Внедрение и использование IoT является большой перспективой для каждой компании, так как в настоящее время для того, чтобы оставаться на рынке и достойно выдерживать конкуренцию, современным компаниям необходимо постоянно развиваться. Одним из путей развития является внедрение ИС и ИТ. В качестве последних выступают устройства интернета вещей.

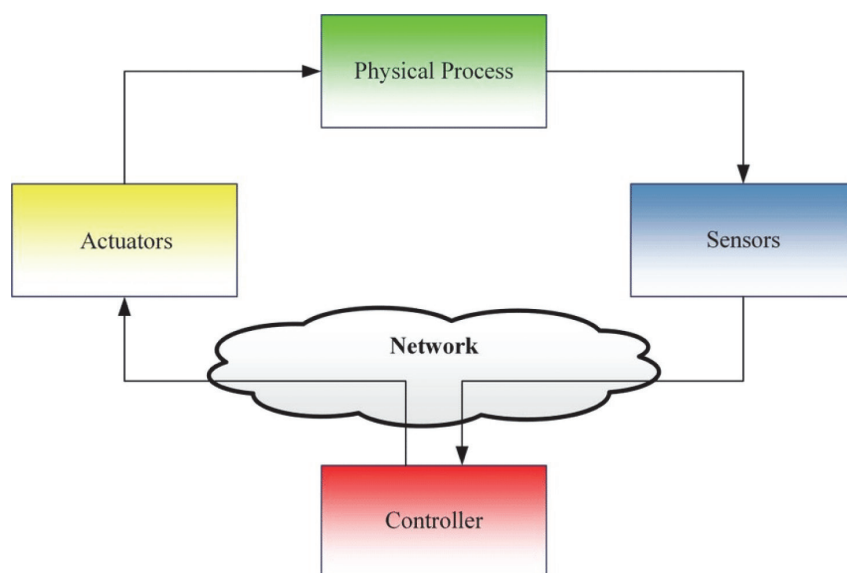


Рисунок 2 – Кибер-физический комплекс (составлено автором)

Практическое применение IoT в области ресурсосбережения

Рассмотрим интеграцию с классом ERP-систем, модули которой позволяют автоматизировать все ключевые бизнес-процессы предприятия, предоставляя руководству и сотрудникам максимально полную и точную информацию об организации в целом. На данном этапе развития ИТ для бизнеса недостаточно просто внедрить ERP-систему, нужно качественно дополнить данную ИС, чтобы получить больше бизнес-выгод от внедрения ERP-системы. На основе этого появляется новый класс ERP-систем с применением IoT, в который входят не только датчики, предоставляющие актуальную информацию, но и приложения с интегрированной системой машинного обучения, с помощью которых владельцам бизнес-процессов предоставляется возможность оперативного реагирования на изменения и получение оперативной информации [4; 7].

В качестве примера внедрения промышленного интернета вещей рассмотрим промышленную компанию АО «Северсталь». АО «Северсталь» специализируется на выпуске горячекатанного и холоднокатанного стального проката, гнутого профиля и труб, сортового проката и других сталелитейных конструкций. Особенностью производства является его высокий уровень ресурсоемкости (материалы, энергия, сырье, топливо и другие виды ресурсов, используемые так или иначе в процессе производства продукции).

В 2018 году АО «Северсталь» приняла стратегию устойчивого развития, приоритетами которой являются превосходный клиентский опыт, лидерство по снижению затрат, новые возможности, совершенствование корпоративной культуры. Стоит отметить тот факт, что компания с каждым годом повышает свои инвестиции в область ИТ. Так, на 2020 год компания планирует довести свои инвестиции в инициативы в области ИТ и диджитал сферу до 6,7 млрд рублей. Большая часть инвестиций направлена на проекты, связанные с достижением преимущества на рынке в области снижения себестоимости продукции. Внедрение и последующее использование приложения с функцией машинного обучения позволит компании своевременно идентифицировать отклонения от нормы потребления электроэнергии, что способно помочь сократить затраты на ее приобретение. Это подтверждает тот факт, что компании становятся более цифровыми и направляют свои ресурсы на развитие ИТ.

«Затраты на электроэнергию составляют около 10 % себестоимости производимой продукции компании «Северсталь». Экономия даже долей процентов потребления электроэнергии может обеспечить сохранение миллионов рублей. Созданный прототип может стать одним из направлений развития существующих систем компании по эффективному управлению ресурсами», – уточнил Сергей Дунаев, директор по информационным технологиям АО «Северсталь Менеджмент».

На основе вышеприведенных описательных данных ситуации as-is⁵ была сформулирована основная бизнес-цель проекта: внедрение приложения, позволяющего распознавать отклонения от норм расхода электроэнергии с помощью математических алгоритмов и инструментов машинного обучения и направлять необходимые уведомления ответственным пользователям процесса.

Решение также позволило распознавать аномальные ситуации с помощью математических алгоритмов и инструментов машинного обучения и направлять уведомления ответственным пользователям. Использование продукта позволило анализировать поведение временных рядов потребления, закупки и генерации электроэнергии на получасовом, дневном и месячном горизонте, обеспечить достоверность данных учета, улучшить прогноз энергопотребления на основании исторических данных, плана производства и плана ремонтов, а также оперативно определять проблемы в энергетике и устранять их. Впоследствии можно оценить варианты ввода в действие полноценного проекта и планировать дальнейшее развитие аналитического мониторинга в сфере эффективного управления энергоресурсами. Для дальнейшего развития сервиса будет задействована одна из IoT-платформ.

Заключение

Таким образом, комплексно рассмотрев развитие IoT и его ближайшие перспективы, можем сделать следующие выводы:

- возможности и перспективы IoT очень большие, это означает, что в будущем нас ждет стремительный рост развития технологий, в том числе на базе IoT;
- IoT предоставляет огромные бизнес-выгоды, в том числе и в области ресурсосбережения, а также новые возможности развития для организаций, которые еще не используют данное техническое решение;
- IoT, с одной стороны, сделал некоторые профессии не нужными, но в то же время предоставил много новых рабочих мест и профессий (Data Scientists, специалист по технологической интеграции и бизнес-интеграции для гибридных сред, специалисты по когнитивным наукам, индустриальный специалист по диджитализации и многие другие).

Список литературы

1. Довгаль В.А., Довгаль Д.В. Управление ресурсами в интернете вещей // Дистанционные образовательные технологии: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (г. Ялта, 2017 г.). – Симферополь: АРИАЛ, 2017. – С. 168–173.
2. Жидков А.С. Концепция общественного блага и развитие сферы услуг // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2017. – № 4 (23). – С. 46–54.
3. Зараменских Е.П. Основы бизнес-информатики. – М.: Юрайт, 2020. – 407 с. – (Высшее образование).
4. Информационные системы управления производственной компанией / под ред. Н.Н. Лычкиной. – М.: Юрайт, 2020. – 249 с.
5. Информационные технологии в экономике и управлении: в 2 ч. / В.В. Трофимов [и др.]; под ред. В.В. Трофимова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – Ч. 1. – 269 с.
6. Магомадов В.С. Исследование потенциала промышленного интернета вещей // МНИЖ. – 2020. – № 6-1 (96). – С. 78–80.
7. Нетёсова О.Ю. Информационные технологии в экономике. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 178 с.
8. Рожкова Ж. Интернет вещей: прогнозы по развитию рынка [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.likeni.ru/analytics/internet-veshchey-prognozy-po-razvitiyu-rynka> (дата обращения: 02.11.2020).

References

1. Dovgal' V.A., Dovgal' D.V. Upravlenie resursami v internete veshchey // Distancionnye obrazovatel'nye tekhnologii: materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (g. YAlta, 2017 g.). – Simferopol': ARIAL, 2017. – S. 168–173.

⁵ Как есть/что на данный момент есть.

2. *Zhidkov A.S.* Konceptiya obshchestvennogo blaga i razvitie sfery uslug // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2017. – № 4 (23). – S. 46–54.
3. *Zaramenskih E.P.* Osnovy biznes-informatiki. – M.: Yurajt, 2020. – 407 s. – (Vyshee obrazovanie).
4. Informacionnye sistemy upravleniya proizvodstvennoj kompaniej / pod red. N.N. Lychkinov. – M.: Yurajt, 2020. – 249 s.
5. Informacionnye tekhnologii v ekonomike i upravlenii: v 2 ch. / V.V. Trofimov [i dr.]; pod red. V.V. Trofimova. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Yurajt, 2020. – Ch. 1. – 269 s.
6. *Magomadov V.S.* Issledovanie potentsiala promyshlennogo interneta veshchey // MNIZH. – 2020. – № 6-1 (96). – S. 78–80.
7. *Netyosova O.Yu.* Informacionnye tekhnologii v ekonomike. – 3-e izd., ispr. i dop. – M.: Yurajt, 2020. – 178 s.
8. *Rozhkova Zh.* Internet veshchey: prognozy po razvitiyu rynka [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.likeni.ru/analytics/internet-veshchey-prognozy-po-razvitiyu-rynka> (data obrashcheniya: 02.11.2020).

КОНСОЛИДАЦИЯ ЭЛЕКТРОСЕТЕВОГО КОМПЛЕКСА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОТРАСЛИ

Мозговая Оксана Олеговна,

*директор Центра организации научной деятельности и управления проектами Института экономики
естественных монополий РАНХиГС,*

e-mail: mozgovaya-oo@ranepa.ru,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва,

Шеваль Юлия Владимировна,

*ведущий эксперт Центра экономических исследований инфраструктурных отраслей Института
экономики естественных монополий РАНХиГС,*

e-mail: sheval-yv@ranepa.ru,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва

В рамках статьи рассмотрена консолидация распределительного электросетевого комплекса Российской Федерации как один из инструментов повышения эффективности отрасли. Выявлены предпосылки необходимости проведения консолидационных мероприятий в электросетевом комплексе. Проведен анализ динамики количества территориальных сетевых организаций в Российской Федерации за 2014–2020 годы с выявлением причин произошедших изменений. В статье рассмотрены тарифные последствия как один из важнейших индикаторов оценки эффективности проводимых консолидационных процессов. Предложена классификация тарифных последствий и выделены факторы, которые определяют степень влияния консолидации на уровень котловых тарифов на услуги по передаче электрической энергии. В ходе проведенного исследования подтверждена гипотеза о существенных различиях тарифных последствий в зависимости от формы консолидации и объекта консолидации. Сформулированы основные подходы к решению вопроса о компенсации расходов на консолидацию различных групп электросетевых активов с точки зрения того, насколько их консолидация способствует достижению положительных социально-экономических эффектов.

Ключевые слова: распределительные электрические сети, консолидация электросетевого комплекса, естественная монополия, тарифные последствия, тарифы на услуги по передаче электрической энергии

THE POWER GRID CONSOLIDATION AS A MEAN FOR EFFICIENCY IMPROVEMENT OF THIS ECONOMIC SECTOR

Mozgovaya O.O.,

director of organizing scientific research and project manager Center of the Natural monopoly economies Institute,

e-mail: mozgovaya-oo@ranepa.ru,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow,

Sheval Y.V.,

lead expert of infrastructural branch economic research Center of the Natural monopoly economies Institute,

e-mail: sheval-yv@ranepa.ru,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

This article studies the power grid consolidation in Russia as one of the means for its efficiency improvement. Prerequisites for the consolidation implementation are drawn. The Russian Federation local grid operators number trend data for 2014–2020 was analyzed and the reasons of the changes are determined. This article examines the consolidation impact on tariffs as a key indicator for assessment of the proceeding consolidation efficiency. We suggest a systematics of impacts on tariffs, and mark the factors, which determine the level of consolidation impact on the value of regional single pot transmission tariffs. The carried research confirmed a

hypothesis, that the impact on tariff differ considerably under various forms and objects of consolidation. We represent basic approaches to control consolidation expense allowance for various power grid facilities in relation with favorable social-and-economic effects promoted by consolidation of that facilities.

Keywords: power grid, power grid consolidation, natural monopoly, impact on tariffs, cost's subadditivity, gross revenue requirement, transmission tariffs

DOI 10.21777/2587-554X-2020-4-93-103

Введение

Основными задачами электросетевого комплекса Российской Федерации является обеспечение экономического роста и повышение устойчивости экономики страны в целом, что нашло отражение в нормативных правовых актах, определяющих основные цели государственной политики в сфере экономической¹ и энергетической безопасности². Значимость отрасли для экономики в целом, ее естественно-монопольный характер во многом определяют выбор направлений ее развития. При этом необходимо руководствоваться максимизацией получаемых суммарных социально-экономических эффектов с точки зрения большого круга лиц – от акционеров (собственников) до потребителей. Инфраструктурный характер приводит к необходимости оценки преобразований, происходящих в отрасли, прежде всего, с точки зрения их влияния на повышение эффективности деятельности электросетевого комплекса в целом, а не в рамках отдельной электросетевой компании.

В научной литературе под экономической эффективностью понимается соотношение полученных результатов деятельности и связанных с ней затрат. Оценка эффективности осуществляется как на микро-, так и на макроуровнях. С точки зрения оценки эффективности отрасли в целом, то есть с точки зрения удовлетворения потребностей конечных потребителей, под отраслевой экономической эффективностью электросетевого комплекса мы будем понимать результативность использования электросетевой инфраструктуры и потребленных ресурсов на ее эксплуатацию с точки зрения обеспечения ее доступности, надежности и качества электроснабжения при наименьшей стоимости услуг по передаче электрической энергии для потребителей.

В качестве одного из основных инструментов повышения эффективности распределительной электросетевой инфраструктуры «Стратегией развития электросетевого комплекса Российской Федерации», утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 03.04.2013 № 511-р³ (далее – Стратегия развития), предполагалась консолидация электросетевых активов. При этом под консолидацией понимается сокращение количества территориальных сетевых организаций (далее – ТСО) за счет сосредоточения электросетевых активов в рамках крупных эффективных ТСО.

Однако, несмотря на заинтересованность государства и крупных территориальных сетевых организаций в более активном проведении консолидации, необходимо констатировать отсутствие ее поддержки не только со стороны средних и мелких ТСО в силу их нежелания покидать рынок, но и со стороны потребителей, для которых не очевидны ее социально-экономические эффекты [6].

В связи с этим в данной статье ставится задача выявления факторов, влияющих на эффективность консолидации распределительного электросетевого комплекса. Для ее решения проанализированы предпосылки использования консолидации как инструмента повышения эффективности отрасли; дана классификация тарифных последствий, которые, по нашему мнению, являются одними из важнейших индикаторов социально-экономической эффективности консолидационных процессов; выявлены основные факторы, определяющие тарифные последствия консолидации. Кроме того, сформированы

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.07.2020).

² Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2020).

³ Об утверждении Стратегии развития электросетевого комплекса Российской Федерации. Распоряжение Правительства РФ от 03.04.2013 № 511-р (ред. от 29.11.2017) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2020).

рованы рекомендации и предложения по совершенствованию процесса консолидации как инструмента повышения эффективности распределительного электросетевого комплекса.

Консолидация распределительного электросетевого комплекса: причины, этапы, инструменты

В результате реформирования электроэнергетики, по некоторым оценкам, доля сетевой составляющей в цене на электроэнергию для конечных потребителей достигала 50 %⁴. Во многом это являлось следствием неэффективной структуры распределительного электросетевого комплекса, а именно большого количества мелких неквалифицированных ТСО. Такая структура приводила к росту тарифной нагрузки на потребителей из-за учета в «котловой» необходимой валовой выручке (далее – НВВ) дублирующих функций ТСО, расходов неэффективных ТСО, транзакционных издержек, связанных с организацией взаимодействия между ТСО и ТСО со сбытовыми компаниями. Так, к 2014 году в Российской Федерации на рынке услуг по передаче электрической энергии функционировало немногим менее трех тысяч ТСО. При этом региональные рынки оставались высококонцентрированными: лишь в 20 субъектах РФ в 2014 году коэффициент рыночной концентрации трех крупнейших ТСО (по объему необходимой валовой выручки на содержание сетей) составил менее 90 %. В том числе только в двух регионах (Кемеровская область и Приморский край) его значение опустилось ниже 80 %. Количество ТСО существенно различалось в зависимости от региона: например, в Республиках Ингушетия и Тыва функционировало по 2 ТСО, а в Московской, Челябинской и Свердловской областях их количество превышало сотню.

Именно консолидация распределительного электросетевого комплекса, являющегося естественной монополией, должна привести к снижению суммарных издержек на оказание услуг по передаче электрической энергии в силу субаддитивности затрат [4; 5; 7; 8] и, как следствие, росту эффективности отрасли.

Политика, направленная на консолидацию распределительного электросетевого комплекса, проводится в России с 2014 года. Созданы административные барьеры для входа в отрасль путем установления формальных признаков (критериев), по которым организация, владеющая объектами электросетевой инфраструктуры, может быть отнесена к территориальным сетевым организациям. Целевой показатель первого этапа консолидации (сокращение количества мелких ТСО примерно в 2 раза) практически достигнут: совокупное сокращение ТСО по сравнению с пиковым 2014 годом составило 43,4 %. Сокращение количества регулируемых организаций произошло за счет:

– исключения расходов моносетей из состава котловой необходимой валовой выручки в 2014 году;

– внедрения «Критериев отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям» (далее – «критерии отнесения к ТСО»)⁵, позволивших исключить часть сетевых организаций из состава ТСО в 2015 году (рисунок 1).

В целом политика, направленная на стимулирование консолидации распределительных сетевых активов, является экономически оправданной. Однако, реализация конкретных мероприятий, направленных на сокращение количества ТСО, не всегда приводит к повышению эффективности отрасли, поскольку решения о консолидации зачастую принимаются директивно, без учета экономических (прежде всего тарифных) последствий. В то же время консолидация активов фактически является сложным многогранным процессом. Поэтому для выявления наиболее эффективных вариантов ее проведения необходимо, прежде всего, классифицировать тарифные последствия консолидации.

⁴ Рекомендации «Круглого стола» Комитета Государственной Думы по энергетике на тему «Текущее состояние и перспективы развития электросетевого комплекса России. Основные проблемы и пути их преодоления» 09.11.2017 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.komitet2-13.km.duma.gov.ru/Rabota/Rekomendacii-po-itogam-meropriyatij/item/15508828> (дата обращения: 19.11.2020).

⁵ Постановление Правительства РФ от 28.02.2015 № 184 «Об отнесении владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2020).

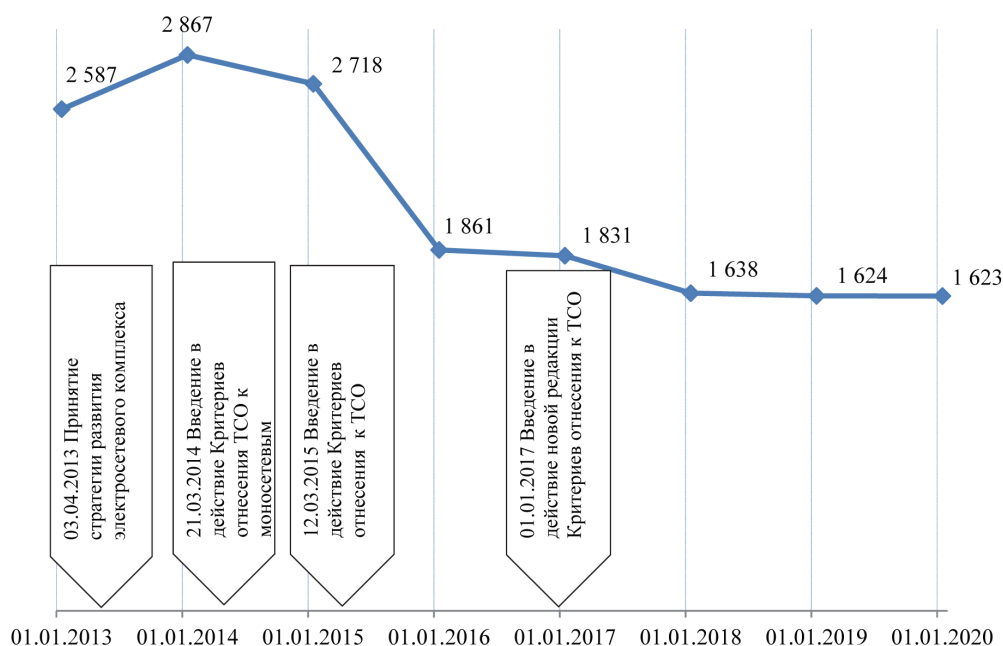


Рисунок 1 – Динамика и причины изменения количества ТСО (составлено авторами на основе данных регулирующих органов и истории электросетевого комплекса)

Тарифные последствия консолидации электросетевого комплекса

Для оценки тарифных последствий консолидации электросетевого комплекса авторами исследования предложена их классификация по ряду признаков, представленная в таблице 1.

Таблица 1 – Классификация тарифных последствий консолидации электросетевого комплекса

№ п/п	Признак классификации	Виды тарифных последствий
1	По уровню влияния	на субъект регулирования – изменение суммарных и удельных расходов ТСО, консолидирующей электросетевые активы; на региональный рынок услуг по передаче электрической энергии – изменение котловой НВВ и единых (котловых) тарифов на услуги по передаче
2	По степени влияния на единые (котловые) тарифы в регионе	нейтральные (не влекущие изменение тарифов); приводящие к снижению тарифов на услуги по передаче электрической энергии; приводящие к росту тарифов на услуги по передаче электрической энергии
3	По продолжительности влияния	краткосрочные (в период или непосредственно после проведения консолидации); долгосрочные (приводящие к долгосрочным изменениям размера и структуры НВВ)

Источник: составлено авторами.

На основании представленной классификации по уровню влияния необходимо разграничить тарифные последствия консолидации с точки зрения:

- непосредственно субъекта регулирования – ТСО, консолидирующей активы;
- в целом регионального рынка услуг по передаче электрической энергии.

Рынок услуг по передаче электрической энергии по сетям ТСО имеет ряд специфических черт, которые во многом определяют особенности и последствия консолидации. Прежде всего, территориальные границы рынка услуг по передаче фиксированы и определяются наличием точек поставки у потребителей в рамках конкретного региона РФ. Кроме того, потенциалы роста объемов каждого регионального рынка ограничены и, как правило, незначительны в случае отсутствия глобальных энергоемких проектов, реализуемых на территориальном рынке. Учитывая эти особенности и естественно-монопольный характер отрасли, наибольший интерес представляют социально-экономические последствия консолидации отрасли, а не последствия для конкретного субъекта регулирования [1; 3]. Поэтому с точки зрения оценки экономической эффективности отрасли как в целом, так и в рамках отдельно-

го регионального рынка, наибольший интерес представляет оценка степени влияния консолидации на единые (котловые) тарифы в регионе.

При этом необходимо отметить, что оценка эффективности консолидации имеет ряд сложностей.

Во-первых, консолидация электросетевых активов не всегда означает сокращение количества ТСО, функционирующих на рынке, и возникновение положительного эффекта от субаддитивности издержек. Это связано с тем, что в российской практике консолидация электросетевых активов имеет несколько аспектов и предусматривает процессы, направленные на:

- вовлечение электросетевых активов региона в единое эксплуатационное и ремонтное обслуживание (путем приобретения, аренды и пр.);
- приобретение одной ТСО части акций другой ТСО. Это делает возможным участие собственника приобретенных акций в управлении компанией и позволяет опосредованно влиять на техническую, инвестиционную, финансовую и прочие стороны деятельности компании;
- реорганизацию холдинга ПАО «Россети» с переходом межрегиональных электросетевых компаний на единую акцию.

В результате этого процесс консолидации электросетевых активов может протекать с использованием различных форм и видов, которые будут оказывать различное влияние на структуру отрасли и количество функционирующих на рынке ТСО, а также на издержки и объем полезного отпуска ТСО, участвующих в консолидации активов, и, как следствие, на совокупные издержки и объем полезного отпуска региона в целом.

Во-вторых, влияние консолидации электросетевого комплекса на тарифы по передаче электрической энергии не всегда будет иметь выраженный экономический эффект. Это связано с высокой социальной значимостью отрасли. В результате при принятии решений о консолидации активов вопросы экономической эффективности будут уступать место общественным интересам. Это означает, что ресурсы компании, как справедливо указывают Л.Д. Гительман и Б.Е. Ратников [2], будут перераспределяться «в те сферы деятельности, которые не приносят увеличения текущих доходов, но, по существу, минимизируют риск их потери в перспективе». Вследствие этого консолидация электросетевых активов в краткосрочном периоде, зачастую, не будет приводить к росту доходов отдельной сетевой компании, однако будет способствовать снижению потерь (в т.ч. потерь электрической энергии) в рамках отрасли в целом, повышая тем самым надежность и качество электроснабжения потребителей.

В-третьих, многообразие факторов, оказывающих непосредственное влияние на ключевые показатели, используемые при установлении тарифов на передачу электрической энергии: издержки на передачу электрической энергии, объем полезного отпуска электрической энергии, количество условных единиц обслуживания электросетевого оборудования. При этом зачастую факторы, оказывающие влияние на эти показатели, не поддаются оцифровке и прогнозированию (например, политические решения, принимаемые региональными регулирующими органами при установлении тарифов на передачу электрической энергии, лоббирование крупными ТСО собственных интересов, смена метода тарифного регулирования и т.д.).

Наконец, анализ раскрываемой ТСО информации не позволяет однозначно выделить расходы, непосредственно связанные с консолидацией активов. Это связано, прежде всего, с отсутствием у ТСО обязанности и потребности вести отдельный учет расходов по консолидированным активам.

Таким образом, учитывая специфику отрасли, многообразие форм, видов и механизмов проведения консолидации электросетевых активов, предусмотренных законодательством РФ, можно предположить, что тарифные последствия от использования тех или иных форм и видов консолидации будут иметь различную степень и направление влияния на расходы по передаче электрической энергии. Поэтому, принимая во внимание ориентацию государственной политики регулирования естественно-монопольной отрасли на защиту интересов потребителей, в целях минимизации тарифной нагрузки на них и создания условий для развития тех форм и видов консолидации электросетевых активов, которые будут способствовать повышению эффективности функционирования отрасли (с точки зрения социально-экономических эффектов), необходимо выявить совокупность факторов, определяющих величину тарифных последствий консолидации отрасли.

Факторы, оказывающие влияние на тарифные последствия консолидации

Анализ практики консолидации электросетевых активов и законодательства РФ в сфере установления тарифов по передаче электрической энергии позволил выявить основные факторы, оказывающие значительное влияние на формирование тарифных последствий консолидации отрасли (рисунок 2).

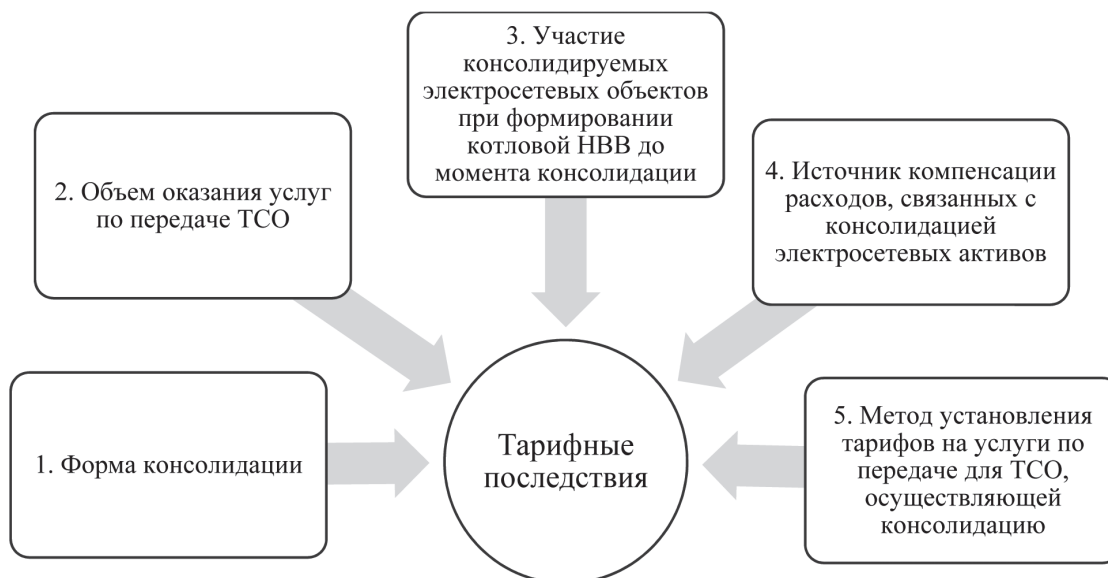


Рисунок 2 – Факторы, определяющие тарифные последствия консолидации электросетевых объектов (составлено авторами)

Тарифные последствия консолидации распределительного электросетевого комплекса определяются совокупным влиянием следующих основных факторов:

1. Форма консолидации электросетевых активов.

В зависимости от формы консолидации и возникающих в связи с этим прав на объекты электросетевого хозяйства, консолидация электросетевых активов, приводящая к росту количества единиц обслуживания электросетевого оборудования, будет сопровождаться одновременным ростом расходов, включаемых в НВВ регулируемой организации, консолидирующей эти сетевые активы. Следовательно, чем ниже расходы на консолидацию и стоимость консолидируемых электросетевых объектов, тем меньше влияние консолидации на величину расходов регулируемой организации, а значит, ниже ее тарифные последствия.

В российской практике консолидации электросетевых активов можно выделить следующие используемые формы консолидации:

- приобретение (покупка) электросетевых объектов;
- аренда электросетевых объектов;
- финансовая аренда (лизинг);
- безвозмездное получение электросетевых объектов;
- безвозмездное временное пользование электросетевыми объектами;
- концессионные соглашения;
- приобретение контрольного пакета акций электросетевых компаний;
- учреждение владельцами электросетевого имущества совместных предприятий с передачей соответствующих электросетевых объектов (в т.ч. совместные предприятия, создаваемые ДЗО ПАО «Россети» и органами власти субъектов РФ).

Степень влияния на величину единых котловых тарифов на услуги по передаче электрической энергии будет ниже в случае безвозмездного получения в собственность и (или) временное пользование электросетевыми объектами, чем в случае их аренды, приобретения (покупки) или концессии. Что ка-

сается таких форм консолидации, как приобретение контрольного пакета акций электросетевых компаний, то оценить степень изменения расходов, учитываемых в составе НВВ регулируемой организации, не представляется возможным. Это связано с тем, что подобная консолидация приводит к изменению структуры собственников ТСО, но не оказывает прямого влияния на структуру региональной НВВ.

При этом степень влияния и эффективность различных форм консолидации как с точки зрения тарифных последствий, так и с точки зрения надежности и качества функционирования электросетевого комплекса, отличается. В частности, аренда является наименее эффективным способом консолидации. Это обусловлено двумя факторами. Во-первых, как правило, аренда представляет собой временный способ консолидации, который может быть обратим практически в любой момент вследствие прекращения действия договора аренды или его расторжения. Во-вторых, в случае аренды амортизационные отчисления по консолидированным электросетевым активам, которые являются источником финансирования инвестиций, накапливаются у арендодателя. В свою очередь, не являясь субъектом регулирования, арендодатель может расходовать накопленную амортизацию по своему усмотрению, в т.ч. направлять ее не на модернизацию и реконструкцию сдаваемого в аренду имущества. В результате расходы на аренду электросетевого имущества, включаемые в НВВ регулируемой организации, расходуются неэффективно как с точки зрения затратной (тарифной) составляющей, так и с точки зрения надежности и стабильности регионального рынка.

Вместе с тем, аренда с последующим выкупом фактически представляет собой покупку электросетевых активов «в рассрочку». То есть, по сути, является инвестициями, выведенными из сферы действия Постановления Правительства РФ от 01.12.2009 № 977 «Об инвестиционных программах субъектов электроэнергетики», которое предусматривает порядок утверждения инвестиционных программ субъектов естественных монополий как в части состава инвестиционных проектов, так и в части источников инвестиций. При заключении договора аренды с последующим правом выкупа в случае если выкупная цена определена как сумма всех арендных платежей, такие расходы включаются в состав прочих расходов, связанных с производством и реализацией, и учитываются в составе необходимой валовой выручки, что существенно облегчает процесс включения расходов на консолидацию в НВВ.

Анализ структуры консолидации электросетевых активов ПАО «Россети» за 2013 год – 9 месяцев 2019 года показал, что количество условных единиц обслуживания электросетевых объектов, консолидированных компанией путем аренды, составило 45,7 % (или 270 738 у.е.) от общего количества консолидированных условных единиц за этот период. Кроме того, 6,6 % (или 39 275 у.е.) составила консолидация с использованием прочих временных прав владения и пользования (рисунок 3).

Иными словами, 52,3 % условных единиц электросетевого оборудования консолидированы ПАО «Россети» на основании временных прав владения и/или пользования. Расходы на их обслуживание и консолидацию включаются в состав НВВ компании при отсутствии гарантий со стороны арендодателя по использованию накопленных средств амортизации на модернизацию и реконструкцию сдаваемого в аренду имущества. Такая консолидация становится менее эффективной как с точки зрения тарифных последствий, так и с точки зрения повышения качества и надежности энергоснабжения потребителей.

2. Объем оказания услуг по передаче электрической энергии ТСО.

В зависимости от того, какое влияние оказывает консолидация электросетевых активов на объем оказания услуг по передаче электрической энергии ТСО, будут определяться тарифные последствия консолидации.

По степени влияния на объем оказания услуг по передаче электрической энергии можно выделить три типа консолидации:

– консолидация электросетевых активов, приводящая к увеличению объемов оказания услуг по передаче электрической энергии ТСО (например, консолидация активов ТСО в другом муниципальном образовании);

– консолидация электросетевых активов, не приводящая к изменению объемов оказания услуг по передаче электрической энергии ТСО (например, смежные бесхозяйные электросетевые объекты, потери в которых были ранее учтены в составе НВВ ТСО, консолидирующей эти объекты);

– консолидация электросетевых активов, приводящая к снижению объемов оказания услуг по передаче электрической энергии ТСО на величину объема потерь электрической энергии в консоли-

дируемых электросетевых объектах (например, электросетевые объекты собственников, не имеющих статуса ТСО и бесхозные объекты, потери которых ранее не были учтены в составе НВВ).

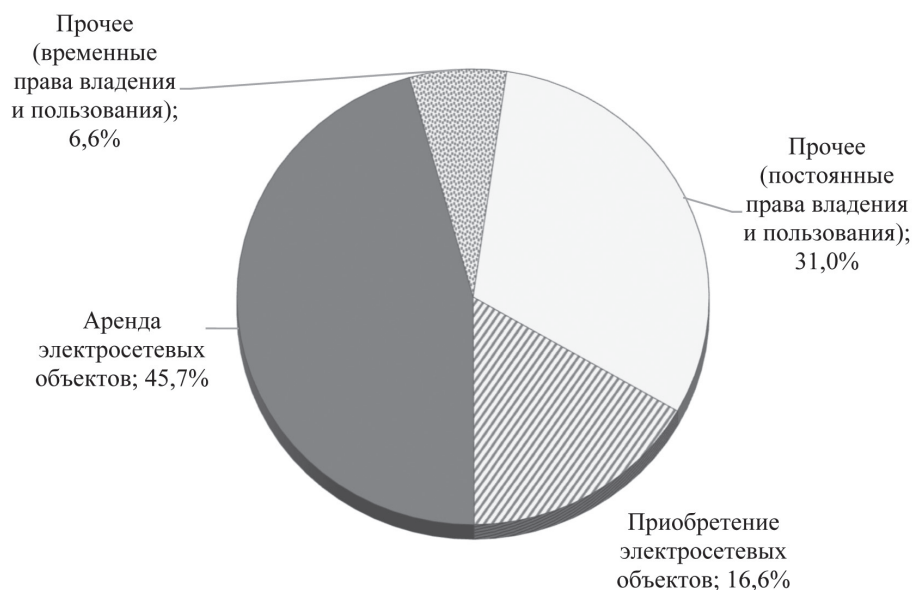


Рисунок 3 – Структура консолидации электросетевых активов ПАО «Россети» по формам консолидации за 2013 г. – 9 месяцев 2019 г., %⁶

В первом и во втором случае в результате консолидации электросетевых активов «котловой» полезный отпуск в целом по региону останется неизменным, а значит, тариф на передачу электрической энергии не изменится.

В случае вовлечения в «котел» электросетевых объектов, которые ранее не учитывались в тарифах на услуги по передаче (а, следовательно, не учитывались и потери в них), объем котлового полезного отпуска увеличится, что приведет к незначительному росту тарифа на услуги по передаче электрической энергии.

3. Участие консолидируемых электросетевых объектов в формировании «котлового» тарифа на услуги по передаче до момента консолидации.

В процессе консолидации электросетевого комплекса объектом консолидации может выступать:

– электросетевое имущество, расходы на содержание которого ранее включались в состав котловой НВВ (т.е. имущество ТСО, участвующих в формировании котлового тарифа на услуги по передаче электрической энергии);

– электросетевое имущество, расходы на содержание которого ранее не включались в состав котловой НВВ (т.е. бесхозные электросетевые объекты или электросетевые объекты собственников, не имеющих статуса ТСО).

В случае если консолидируются электросетевые объекты, расходы на содержание которых ранее не учитывались в составе котловой НВВ, то консолидация таких объектов приведет к увеличению расходов непосредственно ТСО, консолидирующей такие объекты, и котловой (региональной) НВВ, а, следовательно, повлечет и увеличение тарифов на передачу электрической энергии.

В случае консолидации активов, расходы на содержание которых в той или иной форме ранее учитывались в котловой НВВ, для ТСО, осуществляющей консолидацию, суммарное НВВ на содержание электрических сетей увеличится, котловая НВВ изменится по структуре и общей величине. При этом степень влияния на котловые тарифы будет во многом зависеть от эффективности ТСО, задействованных в процессе консолидации, формы консолидации, состояния консолидируемых активов, приме-

⁶ Письмо ПАО «Россети» от 13.01.2020 № РС-115 «О направлении информации» в ответ на обращение РАНХиГС при Президенте РФ № 11513/01-21 от 10.12.2019 г. // ПАО «Россети». – 2020. – 9 с.

няемого метода долгосрочного регулирования тарифов ТСО, учета тех или иных затрат, связанных с консолидацией в составе НВВ.

4. Источник компенсации расходов, связанных с консолидацией электросетевых активов.

Под *расходами, связанными с консолидацией*, понимаются затраты, которые несет ТСО на выкуп электросетевых активов (цена активов) или на получение активов во временное владение и/или пользование (арендная плата, концессионная плата). Источники компенсации расходов, связанных с консолидацией, можно разделить на:

- тарифные, учитываемые в том или ином виде в составе тарифов на услуги по передаче электрической энергии;
- нетарифные.

По вопросу учета арендной платы и ее величины в составе НВВ в п. 28 Основ ценообразования дан однозначный ответ: источником ее компенсации в размере амортизационной платы, налога на имущество и других обязательных платежей, связанных с владением имущества, является тариф. В то же время по вопросу учета расходов на покупку электросетевых активов в нормативных правовых актах нет однозначного ответа до настоящего времени, кроме того, нет единого мнения по этому вопросу и в федеральных органах исполнительной власти. Так, ФАС России считает нецелесообразным включение данных затрат в тариф, так как это приведет к дополнительной нагрузке на потребителей и возможному двойному учету расходов, связанных с созданием таких объектов⁷. В качестве источника финансирования расходов на консолидацию предлагается использовать средства собственников ТСО, дополнительные эмиссии акций, иные нетарифные источники. В виде исключения возможность финансирования консолидации за счет тарифов допускается лишь в случае исполнения прямых директив Президента и Правительства РФ. Минэнерго России, напротив, допускает возможность в ряде случаев учитывать затраты на консолидацию за счет тарифных источников (речь идет о покупке электросетевых объектов у собственников, не обладающих статусом ТСО).

По нашему мнению, для решения вопроса о компенсации расходов на консолидацию тех или иных электросетевых активов за счет тарифных источников необходимо оценить ее целесообразность с точки зрения того, насколько она способствует достижению основных целей консолидации: повышению надежности и качества электроснабжения, снижению финансовой нагрузки на потребителей.

Таким образом, при решении вопросов об источниках компенсации расходов на консолидацию, прежде всего, важно определить социально-экономическую эффективность проводимой консолидации. При этом, в случае консолидации электросетевых активов в форме аренды тарифные последствия будут либо нейтральными (в случае аренды активов, которые ранее учитывались при формировании котловой НВВ), либо приведут к росту тарифов. Учет расходов на приобретение электросетевых активов в составе НВВ приведет к росту тарифов на услуги по передаче.

5. Метод установления тарифов на услуги по передаче для ТСО, осуществляющей консолидацию.

На сегодняшний день при установлении тарифов на услуги по передаче расчет необходимой валовой выручки на содержание электрических сетей осуществляется с применением следующих методов регулирования, установленных п. 12 «Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» (утв. постановлением Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178)⁸: метод экономически обоснованных расходов; метод сравнения аналогов; метод доходности инвестированного капитала; метод долгосрочной индексации НВВ.

Выбор метода регулирования осуществляется региональным регулятором. При этом каждый из методов имеет свою ограниченную сферу применения. Так, метод сравнения аналогов используется при расчете базового уровня операционных, подконтрольных расходов как при RAB-регулировании,

⁷ О невозможности учета в необходимой валовой выручке территориальных сетевых организаций затрат на приобретение (выкуп) объектов электросетевого хозяйства. Письмо ФАС России от 12.07.2019 № ИА/59932/19 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2020).

⁸ Постановление Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178 «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» (вместе с «Основными ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике», «Правилами государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике») [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.11.2020).

так и при долгосрочной индексации НВВ. Метод экономически обоснованных расходов используется для определения отдельных статей, включаемых в базовый размер операционных, подконтрольных расходов (ОРЕХ), размер неподконтрольных расходов на каждый год долгосрочного периода регулирования, а также при установлении тарифов на передачу для организаций, в отношении которых регулирование ранее не осуществлялось.

При консолидации активов, в которой участвуют ТСО, регулируемые различными методами, наиболее сильное влияние на тарифные последствия окажут специфические расходы (амортизация основных средств; расходы на возврат и обслуживание долгосрочных заемных средств; возврат инвестированного капитала; доход на инвестированный капитал; экономия операционных расходов; экономия от снижения технологических потерь; величина сглаживания и др.), учитываемые в составе НВВ, в силу различий их состава и принципов расчета в различных методах тарифного регулирования.

Таким образом, совокупное влияние факторов консолидации играет определяющую роль в формировании тарифных последствий консолидации распределительного электросетевого комплекса, характеризующих эффективность консолидации электросетевого комплекса. Вследствие этого основной задачей на втором этапе консолидации, предусматривающем применение экономических методов стимулирования консолидации электросетевых активов, является стимулирование тех форм консолидации, социально-экономические эффекты от которых наиболее высоки.

Выводы и рекомендации

Эффективность форм консолидации с точки зрения тарифных последствий, а также надежности и качества функционирования электросетевого комплекса различна. Поэтому в целях повышения эффективности мероприятий по консолидации электросетевого комплекса, а также развития экономических механизмов консолидации необходимо стимулировать использование таких форм и видов консолидации, которые будут способствовать либо существенному снижению рисков для потребителей (повышению надежности и качества электроснабжения), либо минимизации суммарных затрат на содержание распределительных электрических сетей на конкретном региональном рынке. В частности, целесообразно:

- стимулировать вовлечение в хозяйственный оборот бесхозных электросетевых активов, в том числе, путем обязательного учета в составе тарифов инвестиций, связанных с доведением консолидируемых объектов электросетевого хозяйства до нормативного состояния;

- предусмотреть в нормативных правовых актах, регламентирующих порядок ценообразования в электроэнергетике, что учет расходов на аренду электросетевых активов осуществляется при условии, если в договорах аренды предусмотрена обязанность арендодателя обеспечить целевое расходование амортизационных отчислений непосредственно на модернизацию и реконструкцию переданного в аренду имущества;

- предусмотреть возможность учета в составе «котловой» НВВ частичной компенсации расходов на содержание и потери электрической энергии, для активов, принадлежащих собственникам, не имеющим статуса ТСО, и используемых для электроснабжения как собственника, так и иных потребителей (опосредованно присоединенных к сетям ТСО через такие объекты);

- исключить возможность учета расходов на покупку активов действующих ТСО за счет тарифных источников, стимулируя консолидацию таких активов в порядке универсального правопреемства.

Список литературы

1. Белоусова Н.И., Васильева Е.М., Лившиц В.Н. Модели идентификации естественных монополий государственного управления ими (возможности расширения классической теории) // Экономика и математические методы. – 2012. – Т. 48, № 3. – С. 64–78.
2. Гительман Л.Д., Ратников Б.Е. Энергетический бизнес: учеб. пособие. – М.: Дело, 2006. – С. 16, 17.
3. Лившиц В.Н., Васильева Е.М. Идентификация естественных монополий в системе государственного управления экономикой России // Вестник Института экономики РАН. – 2017. – № 6. – С. 153–168.

4. *Рой Л.В., Третьяк В.П.* Анализ отраслевых рынков: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 442 с. – (Учебники экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова).
5. *Уильям Дж. Баумоль.* Состязательные рынки: мятеж в теории структуры отрасли // Вехи экономической мысли. Т. 5. Теория отраслевых рынков / пер. с англ. под общ. ред. А.Г. Слуцкого. – СПб.: Экономическая школа, 2003. – 669 с. – С. 110–140.
6. *Файн Б.И., Кузнецов В.В.* Экспертная оценка консолидации электросетевого комплекса РФ // Главный энергетик. – 2020. – № 8. – С. 7–12.
7. *Baumol W.J.* On the Proper Cost Tests for Natural Monopoly in a Multiproduct Industry // The American Economic Review. – 1977. – Vol. 67, No. 5. – P. 809–822.
8. *Ginevičius R., Čirba S.* Additive measurement of market concentration // Journal of Business Economics and Management. – 2009. – No. 10 (3). – P. 191–198.

References

1. *Belousova N.I., Vasil'eva E.M., Livshic V.N.* Modeli identifikacii estestvennyh monopolij gosudarstvennogo upravleniya imi (vozmozhnosti rasshireniya klassicheskoj teorii) // Ekonomika i matematicheskie metody. – 2012. – Т. 48, № 3. – С. 64–78.
2. *Gitel'man L.D., Ratnikov B.E.* Energeticheskij biznes: ucheb. posobie. – М.: Delo, 2006. – С. 16, 17.
3. *Livshic V.N., Vasil'eva E.M.* Identifikaciya estestvennyh monopolij v sisteme gosudarstvennogo upravleniya ekonomikoj Rossii // Vestnik Instituta ekonomiki RAN. – 2017. – № 6. – С. 153–168.
4. *Roj L.V., Tret'yak V.P.* Analiz otraslevykh rynkov: uchebnik. – М.: INFRA-M, 2008. – 442 с. – (Учебники экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова).
5. *Uil'yam Dzh. Baumol'.* Sostyazatel'nye rynki: myatezh v teorii struktury otrasli // Vekhi ekonomicheskoy mysli. Т. 5. Teoriya otraslevykh rynkov / per. s angl. pod obshch. red. A.G. Sluckogo. – SPb.: Ekonomicheskaya shkola, 2003. – 669 s. – S. 110–140.
6. *Fajn B.I., Kuznecov V.V.* Ekspertnaya ocenka konsolidacii elektrosetevogo kompleksa RF // Glavnyj energetik. – 2020. – № 8. – С. 7–12.
7. *Baumol W.J.* On the Proper Cost Tests for Natural Monopoly in a Multiproduct Industry // The American Economic Review. – 1977. – Vol. 67, No. 5. – P. 809–822.
8. *Ginevičius R., Čirba S.* Additive measurement of market concentration // Journal of Business Economics and Management. – 2009. – No. 10 (3). – P. 191–198.

**Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте.
Серия 1. Экономика и управление
№ 4 (35)' 2020**

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор

Демиденко В.К.

Компьютерная верстка

Савеличев М.Ю.

Электронное издание.

Подписано в тираж 14.01.2021.

Печ. л. 12,88. Усл.-печ. л. 11,9. Уч.-изд. л. 8,15.

Объем 6,7 Мб. Тираж – 500 (первый завод – 30) экз. Заказ № .

Отпечатано в ООО «Минэлла Трейд»,
115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 9, корп. 2, пом. 5, тел. 8 (495) 730-41-88.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов
ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,
115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,
тел. 8(495) 783-68-48, доб. 45-11.